

XII.

Общество физико-химическихъ наукъ.

Университетскій уставъ 1863 г., предоставивши извѣстную самостоятельность въ дѣлахъ внутренняго управленія русскихъ университетовъ, давалъ возможность каждому изъ нихъ широко развиваться, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и требованій, въ тоже время усилилъ ученыя ихъ средства разрѣшеніемъ „учреждать, для усовершенствованія совокупными усиліями какой либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ университетахъ, ученыя общества“¹⁾. Слѣдствіемъ этого разрѣшенія въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія при всѣхъ русскихъ университетахъ (въ томъ числѣ и Харьковскомъ съ 24 мая 1869 г.) возникли „Общества испытателей природы“. Но такъ какъ названное общество (§ 2) имѣло задачей производство ученыхъ изслѣдованій и наблюденій только по предметамъ зоологіи, ботаники, минералогіи, геогнозіи и палеонтологіи и не отводило мѣста для такихъ наукъ, какъ физика, химія и фізіологія, то уже въ 1870 году профессорами физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ возбуждено было совмѣстное ходатайство объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ новаго отдѣльнаго общества—для развитія этихъ послѣднихъ наукъ. Въ засѣданіи совѣта 19 мая 1870 г. „Преподаватели университета: Алексѣевъ, Бекетовъ, Бріо, Грубе, Кочетовъ, Кремянскій, Лазаревичъ, Лашкевичъ, Морозовъ, Тихоновичъ, Шимковъ, Щелковъ и Яцуковичъ, лаборанты: Анитовъ, Засядко, Кроянский, Эльтековъ и стипендіаты университета, кандидаты—Головачевъ и Ковальскій, желая учредить общество, имѣющее цѣлю содѣйствіе развитію опытныхъ наукъ въ здѣшнемъ краѣ, представили въ совѣтъ нижеслѣдующій проектъ устава означеннаго общества съ просьбою ходатайствовать, на основаніи §§ 119 и 120 устава университетовъ, предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи онаго и разрѣшеніи открыть общество на изъясненныхъ въ

¹⁾ Уставъ 1863 г. § 119.

проектъ устава основаніяхъ ¹⁾. Представленный проектъ ²⁾, прежде чѣмъ получить окончательное утвержденіе два раза подвергался измѣненіямъ. Такъ, представленный попечителемъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія—онъ попадаетъ на разсмотрѣніе въ ученый комитетъ Министр. Нар. Просв. Одобривъ мнѣніе ученаго комитета и „сдѣлавъ вслѣдствіе сего въ этомъ проектѣ соотвѣтственныя измѣненія, а также и нѣкоторыя другія, въ видахъ согласованія организаціи помянутаго общества съ устройствомъ подобныхъ оному учреждений при нашихъ университетахъ“ ³⁾, г. Министръ предварительно утвержденія препроводилъ проектъ обратно на мнѣніе попечителя и совѣта Харьковскаго университета. Въ какомъ видѣ онъ возвращенъ былъ попечителю, намъ не удалось узнать, но извѣстно, что послѣ этого онъ былъ переданъ на предварительное заключеніе физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, которые высказали слѣдующія пожеланія. Физико-математическій факультетъ: „вполнѣ согласны открыть общество на пред-

1) Дѣло Совѣта 1870 г. 19 мая ст. 24.

2) Въ проектѣ устава содержится слѣдующее:

§ 1. Общество имѣть цѣлью способствовать успѣхамъ опытныхъ наукъ. Оно состоитъ при Харьковскомъ университетѣ и называется «Общество опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ». Примѣчаніе. Подъ именемъ опытныхъ наукъ подразумѣваются: физика, химія, фізіологія и ихъ научныя приложенія въ другихъ областяхъ знанія.

§ 2. Членами общества могутъ быть преподаватели физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ въ Харьковскомъ университетѣ, преподаватели опытныхъ наукъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Харьковѣ, стипендіаты, оставляемые при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по названнымъ факультетамъ, лаборанты, прозекторы и ординаторы факультетскихъ клиникъ. Кроме того, всякій интересующійся предметами, входящими въ кругъ занятій общества, можетъ сдѣлаться членомъ его, если будетъ предложенъ тремя дѣйствительными членами общества.

§ 3. Члены общества собираются періодически въ засѣданія и сообщаютъ въ сихъ засѣданіяхъ свои оригинальныя изслѣдованія и рефераты о важнѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи и въ западной Европѣ. При этомъ лицомъ, дѣлающимъ сообщеніе, повторяются по возможности предъ собраніемъ тѣ опыты, которые служатъ основаніемъ его собственнаго или реферируемаго имъ изслѣдованія. Каждому присутствующему предоставляется, по окончаніи сообщенія, дѣлать по поводу его свои замѣчанія.

§ 4. Въ засѣданіи общества могутъ быть допускаемы и постороннія лица, введенныя однимъ изъ членовъ общества.

§ 5. Члены общества избираютъ посредствомъ баллотировки изъ своей среды предсѣдателя на три года и нѣсколькихъ секретарей-редакторовъ на одинъ годъ.

§ 6. Предсѣдатель представляетъ общество предъ всѣми казенными и частными учрежденіями и лицами; онъ принимаетъ взносы членовъ (§ 10), расходуетъ и

3) Дѣло Совѣта, 1872 г. февр. 3, ст. 28.

ложенныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія основаніяхъ, но просятъ, если это окажется возможнымъ, ввести въ уставъ статью, которая позволяла бы небольшому числу лицъ, стоящихъ внѣ университета и не принадлежащихъ къ преподавателямъ опытныхъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова, но заявившихъ себя трудами въ этой области знаній, вступать въ члены общества“. По мнѣнію медицинскаго факультета „самое названіе «Общество опытныхъ наукъ» не вполне соответствуетъ предполагаемому проекту устава составу общества, особенно если имѣть въ виду, что подъ именемъ опытныхъ наукъ сказанный проектъ разумѣетъ только физику, химию и физиологію. Самый большой контингентъ участниковъ въ этомъ обществѣ какъ видно изъ § 2 устава его, будетъ доставляемъ медицинскимъ сословіемъ,—между тѣмъ, собственно медицинскимъ наукамъ, которыя имѣютъ не меньшее право на званіе опытныхъ наукъ, въ программѣ занятій общества не дано почти никакого мѣста.

дастъ отчетъ въ употребленіи доходовъ общества, ведетъ переписку, дѣлаетъ объявленія отъ имени общества и наблюдаетъ за порядкомъ въ собраніяхъ.

§ 7. Секретари-редакторы избираются на одинъ годъ. Они ведутъ протоколы засѣданій каждый по предмету своей спеціальности. Число секретарей зависитъ отъ разнообразія поступающихъ въ общество матеріаловъ. Предъ каждымъ засѣданіемъ секретари распределяютъ между собою имѣющіяся въ виду сообщенія, за изложеніемъ которыхъ и ходомъ возбуждаемыхъ ими преній каждый изъ секретарей обязуется слѣдить (§ 8) по принадлежности предмета.

§ 8. Въ протоколы засѣданій общества вносятся краткія извлеченія изъ сообщеній, доставленныя самими авторами, и (въ сокращеніи) тѣ заявленія, которыя вызваны этими сообщеніями и записаны секретарями. Окончательная редакція протоколовъ лежитъ на обязанности предсѣдателя.

§ 9. Общество печатаетъ протоколы своихъ засѣданій въ прибавленіяхъ къ протоколамъ засѣданій совѣта Императорскаго Харьковского университета. Кромѣ того, общество, если будетъ имѣть на то средства, можетъ издавать, по мѣрѣ накопленія особенно интересныхъ матеріаловъ, сборники статей подъ именемъ «Труды общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ»; вообще же оно не публикуетъ вполне сочиненій своихъ членовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ общества, и содержаніе которыхъ вкратцѣ сообщено въ протоколахъ засѣданій общества.

§ 10. Каждый членъ общества вноситъ ежегодно въ кассу общества 6 руб. с. въ сроки, опредѣляемые собраніемъ членовъ. Собранныя деньги расходуются на засѣданія общества, выписку журналовъ и книгъ и другія надобности. Предметы, на которые могутъ быть расходуемы суммы общества, опредѣляются собраніемъ его членовъ.

§ 11. Журналы и книги, получаемые обществомъ или жертвуемые кѣмъ-либо въ пользу общества, циркулируютъ между его членами по порядку, установленному собраніемъ членовъ. По прочтеніи они передаются предсѣдателю, который ведетъ ихъ опись. Каждый членъ общества можетъ пользоваться его библіотекою.

Поэтому медицинскій факультетъ находитъ болѣе соотвѣтственнымъ не измѣняя названія дополнить § 1 такъ: „общество раздѣляется на двѣ секціи—1-я секція физико-химическихъ, 2-я секція медицинскихъ наукъ. Въ кругъ занятій первой секціи входятъ физика, химія и физиологія, а въ область другой—медицинскія науки. Обѣ секціи общества по временамъ имѣютъ совмѣстныя собранія для обсужденія дѣлъ, касающихся всего общества, и отдѣльныя засѣданія съ научными сообщеніями. Въ послѣднемъ случаѣ членамъ одной секціи предоставляется право участвовать въ засѣданіяхъ другой“.

Находя затѣмъ, что § 2 ограничиваетъ составъ общества, медицинскій факультетъ желаетъ измѣнить этотъ § такъ, чтобы „обществу было предоставлено право избирать своихъ членовъ изъ всѣхъ лицъ, интересующихся и занимающихся науками входящими въ программу его“. Огражденіемъ общества отъ вступленія лицъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ устава, должна быть баллотировка каждаго вступающаго члена. Не можетъ, далѣе, факультетъ согласиться съ тѣмъ, (§ 4) чтобы предсѣдатель избирался на 3 года (а не на 1 годъ, какъ во всѣхъ ученыхъ обществахъ). Кромѣ того полагаетъ необходимымъ „учредить должность товарища предсѣдателя. Для каждой секціи общества избираются отдѣльные предсѣдатель и товарищ предсѣдателя. Казначей можетъ быть одинъ и тотъ же для обѣихъ секцій“. Наконецъ, къ § 6 необходимо едѣлать такое дополненіе: „каждая секція общества имѣетъ своихъ секретарей-редакторовъ, избираемыхъ на одинъ годъ“. Съ остальными параграфами проекта медицинскій факультетъ совершенно согласенъ¹⁾. Согласно этимъ замѣчаніямъ и желаніямъ факультетовъ былъ выработанъ вторичный проектъ устава, который и былъ утвержденъ 7 октября 1872 г. за № 10395, г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, въ окончательной редакціи уставъ общества получилъ слѣдующую форму.

§ 1. „Общество раздѣляется на двѣ секціи: а) физико-химическую, въ кругъ занятій которой входятъ—физика, химія и физиологія и б) секцію медицинскихъ наукъ. Обѣ секціи общества по временамъ имѣютъ общія собранія для обсужденія предметовъ, касающихся интересовъ цѣлаго общества, и отдѣльныя засѣданія для научныхъ сообщеній по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій секцій по принадлежности; по членамъ одной секціи предоставляется право участвовать, по желанію, и въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ другой“.

§ 2. Вполнѣ сходенъ съ таковымъ же § первоначальнаго проекта²⁾.

¹⁾ Журналъ засѣданій совѣта, 1872 г., февр. 3, ст. 28.

²⁾ Примѣчаніе. 1 Во избѣжаніе повтореній здѣсь приводятся только тѣ §§ устава, которые содержаніемъ своимъ отличаются отъ первоначальнаго проекта 1870 г.

§ 3. „Лица занимающіяся науками, входящими въ программу занятій общества, и желающія поступить въ его члены, предлагаются тремя членами общества и баллотируются въ общемъ его собраніи ¹⁾).

§ 4. Вполнѣ сходенъ съ § 3 проекта.

§ 5. „Каждая секція избираетъ посредствомъ баллотировки изъ своей среды на одинъ годъ предсѣдателя и, на случай отсутствія его, товарища предсѣдателя и секретарей-редакторовъ. Въ общихъ собраніяхъ общества предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей секцій, избираемый общимъ собраніемъ на 1 годъ. Казначей избирается общимъ собраніемъ на одинъ годъ для обѣихъ секцій“.

§ 6. По смыслу содержанія соотвѣтствуетъ тому же § проекта съ тою лишь разницей, что, вслѣдствіе выбора особаго казначея, предсѣдатель избавляется отъ пріема членскихъ взносовъ.

§ 7. Тоже, что и § 7 проекта.

§ 8. „Казначей принимаетъ взносы членовъ общества, расходуетъ принадлежащія оному суммы и въ употребленіи ихъ представляетъ, въ установленные сроки, отчетъ обществу“.

§ 9. Буквально тоже, что и § 8 проекта съ тою разницей, что „окончательная редакція протоколовъ лежитъ на обязанности секретарей-редакторовъ“ (а не на обязанности предсѣдателя, какъ въ проектѣ).

§ 10. Буквально сходенъ съ § 9 проекта.

§ 11. „ „ „ § 10 „

§ 12. „ „ „ § 11 „ ²⁾

На такихъ основаніяхъ начала свою дѣятельность физико-химическая секція общества опытныхъ наукъ и продолжала ее въ теченіе 21 года (до 1893 г.), когда она была преобразована въ „Общество физико-химическихъ наукъ“, а секція медицинскихъ наукъ—въ „Общество научной медицины и гігіены“. Первое засѣданіе физико-химической секціи было 19 декабря 1872 г. и первымъ ея предсѣдателемъ—А. П. Шимковъ. Не имѣя возможности сдѣлать полный перечень научныхъ сообщеній (общее число ихъ превышаетъ 300!), укажемъ по крайней мѣрѣ главнѣйшія работы и главнѣйшихъ лицъ, способствовавшихъ процвѣтанію секціи въ первые годы ея существованія. На первомъ планѣ, конечно, будетъ Николай Николаевичъ Бекетовъ со своими термо-

¹⁾ Примѣчаніе 2. Этотъ § былъ введенъ въ уставъ министромъ И. Д. Деляновымъ «въ виду того, что членами помянутаго общества могутъ быть и лица не принадлежащія къ составу университета» (проток. засѣд. Харьк. унив., 1872 г., 7 декабря, ст. 9).

²⁾ Примѣчаніе 3. § 4 проекта исключенъ, но за то введены въ уставъ два новые параграфа 3 и 8 и въ уставѣ оказывается однимъ § больше, чѣмъ въ проектѣ

химическими изслѣдованіями: „О теплотѣ соединеній безводныхъ окисей натрія и калия“, „О теплотѣ замѣщенія однихъ элементовъ другими“, „О теплотѣ соединенія угля съ водородомъ“. Затѣмъ, его теоретическія статьи: „Объ отличіи элементовъ отъ соляныхъ тѣлъ“, „О вліяніи вѣсовыхъ массъ элементовъ на реакцію замѣщенія и двойного обмѣна“, его экспериментальныя работы: „О дѣйствіи окиси серебра на іодистый калий въ отсутствіи воды“, „О полученіи металлическаго рубидія изъ ѣдкаго рубидія“ и масса другихъ его сообщеній—все это указываетъ на то дѣятельное участіе, которое всегда принималъ проф. Бекетовъ въ засѣданіяхъ секціи. Изъ другихъ видныхъ и частыхъ докладчиковъ въ засѣданіяхъ секціи—нужно указать на Хрущова, Эльтекова, Осипова, Шимкова, Лагермарка, Чирикова, Флавицкаго, Пильчикова, Тимоѣева и Черная¹⁾. Ниже приведены темы 2—3 сообщеній указанныхъ докладчиковъ, чтобы хотя приблизительно охарактеризовать и тѣ области знанія, въ которыхъ они работали, и самыя занятія секціи.

¹⁾ Важнѣйшіе ихъ доклады:

П. Д. Хрущовъ. „Калориметрическій способъ опредѣленія состоянія солей въ растворахъ“, „Замѣтки по термодинамикѣ“, „Объ осмотическомъ давленіи и объ его связи съ напряженіемъ пара растворовъ и тепломъ ихъ разбавленія“, „Второй законъ термодинамики и начала механики“ и др.

А. П. Эльтековъ. „Попытка опредѣлить опытнымъ путемъ процессъ диссоціаціи“, „Молекулярныя перемѣщенія“ и др.

И. П. Осиповъ. „О неопредѣленныхъ двусловныхъ кислотахъ“, „О дѣйствіи хлора на ацетоуксусный эфиръ“, „О теплотѣ горѣнія нѣкоторыхъ изомеровъ“, „О теплотѣ гидратации малеинового ангидрида“, „Объ изокоричной кислотѣ“ и др.

А. П. Шимковъ. „Элементарный выводъ основныхъ свойствъ электрическихъ потенциаловъ“, „О металлическомъ электрическомъ термометрѣ“, „О доказательствѣ закона параллелиграмма силъ“ и др.

Г. И. Лагермаркъ. „Синтезъ тетроловой кислоты“, „О конденсаціи углевода“ и др.

А. Д. Чириковъ. „Анализъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ“, „Анализъ соли, раки и разсоловъ Славянскихъ озеръ“, „Анализъ углей и антрацита Донецкаго бассейна“ и др.

Н. Флавицкій. „Объ отношеніяхъ величинъ вращенія плоскости поляризаціи“, „Объ абсолютныхъ температурахъ кипѣнія органическихъ веществъ“ и др.

Н. Пильчиковъ. „О поляризаціи неба луной“, „О спектральной поляризаціи неба“, „О боковой свѣтлостности опалесцирующихъ срединъ“, „О расширеніи хлора подъ вліяніемъ свѣта“, „О вѣковомъ измѣненіи магнитнаго наклоненія въ г. Харьковъ“ и др.

В. Ѳ. Тимоѣевъ. „Объ измѣненіи свойствъ SnCl_4 въ водномъ растворѣ“, „О поглощеніи водорода и кислорода спиртомъ и водою“, „О замерзаніи растворовъ“, „О растворимости веществъ“ и др.

Н. А. Черная. „О наблюденіяхъ надъ атмосфернымъ электричествомъ“, „О расширеніи растворовъ солей отъ теплоты“, „О содержаніи въ водахъ г. Харькова угольной кислоты, азотнокислыхъ солей и объ ихъ опредѣленіи“ и др.

Чтобы представить болѣе наглядно жизнь секціи за все время ея существованія, приведемъ таблицу, составленную проф. И. П. Осиповымъ въ 1894 г. и показывающую колебанія въ числѣ докладовъ, засѣданій, докладчиковъ и посѣщеній каждаго года.

	Число ¹⁾ докладовъ		Ч и с л о			Число докладовъ на		
	Химич. содерж.	Физич. содерж.	Засѣда- ній ²⁾	Доклад- чиковъ	Посѣ- щеній	1 засѣ- даніе	1 до- кладчика	1 посѣ- щеніе
1873 . .	15	7	9	14	?	2,44	1,57	?
1874 . .	11	3	9	10	87	1,78	1,60	0,18
1875 . .	13	5	9	10	72	2,22	2,00	0,28
1876 . .	5	6	6	8	46	1,83	1,38	0,24
1877 . .	5	3	4	7	33	2,00	1,14	0,24
1878 . .	19	—	7	6	87	2,71	3,17	0,22
1879 . .	16	4	6	11	77	3,33	1,82	0,26
1880 . .	12	11	8	8	112	3,00	3,00	0,21
1881 . .	16	5	9	8	122	2,67	3,00	0,20
1882 . .	10	4	7	11	95	2,00	1,27	0,15
1883 . .	10	2	5	10	54	2,40	1,20	0,22
1884 . .	8	6	5	8	56	2,80	1,75	0,25
1885 . .	13	8	8	11	128	2,63	1,91	0,16
1886 . .	11	4	5	6	82	3,00	2,50	0,18
1887 . .	11	3	6	8	109	2,33	1,75	0,13
1888 . .	3	—	2	3	?	1,50	1,00	?
1889 . .	5	3	3	5	64	2,33	1,60	0,13
1890 . .	11	14	9	13	200	2,78	1,67	0,13
1891 . .	19	8	9	12	182	3,00	2,25	0,15
1892 . .	16	8	10	11	245	2,40	2,18	0,10
1893 . .	20	3	11	12	204	2,10	1,92	0,11

¹⁾ Сверхъ этихъ докладовъ было сдѣлано за 21 годъ 8 сообщеній по минералогіи, геологіи и др. наукамъ.

²⁾ Первое засѣданіе—19 декабря 1872 г., докладъ А. А. Щербачева „О химической роли кристаллизационной воды въ соляныхъ растворахъ“.

Какъ видно изъ таблицы дѣятельность секціи наиболѣе энергично проявляется въ началѣ 90-хъ годовъ: и число посѣщеній, и число докладовъ чуть ли не удваиваются сравнительно съ прежними—первыми годами; этому способствовали главнымъ образомъ два обстоятельства: во первыхъ, возвращеніе къ этому времени нѣкоторыхъ лицъ изъ ученой заграничной командировки и, во вторыхъ, открытіе въ 1885 году въ Харьковѣ технологическаго института, преподаватели котораго въ первые же годы дали цѣлый рядъ дѣятельныхъ членовъ ¹⁾.

Засѣданія секціи уже съ первыхъ годовъ были открыты для студенческихъ посѣщеній и докладовъ; правда, число докладовъ на первыхъ порахъ было незначительно (съ 1872 по 1889 г. всего 13 докладовъ), но позже число это сильно увеличивается и съ 1889 по 1893 г. оно достигаетъ цифры—10; общеніе студентовъ на почвѣ науки возрастаетъ и укрѣпляется. Въ эти же годы какъ бы расширяется самая задача и программа дѣятельности секціи; помимо работы чисто научнаго характера, секція преслѣдуетъ интересы общественнаго практическаго значенія: при ней учреждается особая „аналитическая коммиссія“ для изслѣдованія предметовъ потребленія съ мѣстнаго рынка, дѣлаются доклады о методахъ изслѣдованія чая, уксуса, керосина, коровьяго масла и пр. (1893 г.). Далѣе, секція приходитъ на помощь начинающимъ ученымъ, открывши, съ Высочайшаго разрѣшенія, подписку на премію имени учредителя и почетнаго своего члена—академика Н. Н. Бекетова. Въмѣстѣ съ симъ устанавливаются сношенія и общеніе съ другими русскими и заграничными учеными обществами взаимнымъ обменомъ своихъ трудовъ; этому, конечно, способствовалъ измѣненный въ 1890 г. и принятый и до настоящаго времени порядокъ изданія протоколовъ общества. Дѣло въ томъ, что въ первые годы протоколы физико-химической секціи издавались, какъ приложенія къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій университета, и остановка по какой либо причинѣ изданій послѣднихъ неизбѣжно влекла остановку и въ изданіи трудовъ секціи, что и имѣло мѣсто въ 1888—1889 годахъ. Съ 1890 года изданіе трудовъ ведется самостоятельно и притомъ въ двухъ формахъ: 1) „отчеты о засѣданіяхъ“, и 2) „приложенія къ отчетамъ“.

Не ограничиваясь однако этимъ, секція уже въ 1892 году издала переведенное на русскій языкъ студ. Вс. Кремянскимъ, подъ редакціей

¹⁾ В. А. Гемиліанъ, В. Н. Джонсъ, И. Д. Жуковъ, Е. Л. Зубашевъ, В. Л. Кирпичевъ, Н. П. Клобуковъ, Г. А. Латышевъ, А. П. Лидовъ, В. Ш. Пашковъ, А. К. Погорѣлко, И. М. Пономаревъ, М. П. Рыбалкинъ, А. П. Ситниковъ, М. К. Циглеръ—все это лица, сотрудничествомъ которыхъ „секція“, а позже и „общество“ обязаны технологическому институту.

проф. И. П. Осипова, сочиненіе Гульдберга и Вааге: „Изслѣдованіе силъ химическаго сродства“, французскій подлинникъ котораго представляетъ въ настоящее время рѣдкость.

Всѣ эти факты, не смотря на краткость ихъ изложенія, убѣждаютъ въ значительномъ развитіи дѣятельности секціи, доказываютъ, такъ сказать ея жизнеспособность и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ право на предоставленіе секціи большей самостоятельности и большей самодѣятельности. Съ другой стороны, связь ея съ медицинскою секціей была чисто искусственной, номинальной, интересы обѣихъ секцій часто не совпадали. Все это вмѣстѣ взятое и побудило руководителей секціи ходатайствовать о пересмотрѣ устава Общества, о развитіи обѣихъ секцій и предоставленіи физико-химической секціи правъ самостоятельнаго „Общества физико-химическихъ наукъ“. Выработанный особой комиссіею проектъ новаго устава былъ утвержденъ въ засѣданіи секціи 29 января 1892 г. и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 марта 1893 г. Не входя въ подробности разсмотрѣнія этого устава, скажемъ вообще, что тѣ права, которыми пользовалось Общество опытныхъ наукъ, цѣликомъ предоставлены и новому Обществу и кромѣ того нѣкоторыми параграфами устава (всѣхъ параграфовъ въ новомъ уставѣ 25 вмѣсто прежнихъ 12) даются Обществу новыя, сравнительно большія преимущества. Такъ, по § 20 „общество имѣетъ право предлагать темы для научныхъ изслѣдованій, выдавать пособія для научныхъ работъ, а также присуждать преміи за сочиненія, если положеніе о таковыхъ будетъ утверждено установленнымъ порядкомъ. Равно Обществу предоставляется устраивать публичныя чтенія, выставки и т. п. по испрошеніи на то надлежащаго разрѣшенія.“ По § 25 „Общество имѣетъ право ходатайствовать надлежащимъ порядкомъ объ измѣненіи настоящаго устава или отдѣльныхъ его параграфовъ, согласно указаніямъ опыта.“ Другіе параграфы по смыслу сходны съ прежнимъ уставомъ и лишь подробнѣе опредѣляютъ дѣятельность должностныхъ лицъ (§§ 7, 8, 9, 10, 11), порядокъ засѣданій, раздѣляя засѣданія на годичныя, очередныя и экстренныя (§§ 13, 14, 15, 16) и пр. Членскій взносъ ежегодный уменьшенъ до 3 руб. (вмѣсто 6 руб.) (§ 21)

Первымъ предсѣдателемъ преобразованнаго Общества былъ и понынѣ состоитъ проф. И. П. Осиповъ, открывшій первое засѣданіе Общества (15 декабря 1893 г.) рѣчью, въ которой высказалъ и девизъ Общества: „L'union fait la force“.

Члены секціи всѣ зачислены были членами Общества; въ почетные члены, кромѣ Н. Н. Бекетова, были избраны В. В. Морковниковъ (заслуж. проф., Москва) и П. Д. Хрущовъ (докторъ химіи, Харьковъ).

Не имѣя возможности сдѣлать перечень научныхъ сообщеній (ихъ съ 1894 по 1903 болѣе 150), ограничимся и въ данномъ случаѣ таблицей цифровыхъ данныхъ относительно числа докладовъ, посѣщеній и докладчиковъ за каждый годъ.

	Число докладовъ		Ч и с л о			Число докладовъ на			Экстренныя засѣданія
	Химическ. содер.	Физич. содер.	Засѣданій	Докладчиковъ	Посѣщеній	1 засѣданіе	1 докладъ	1 посѣщеніе	
1894	17	2	8	11	148	2,37	1,72	0,12	26 апрѣля въ память Лавуазье.
1895	11	2	7	12	104	1,85	1,08	0,12	4 октября въ память Пастера.
1896	9	5	6	8	118	2,33	1,74	0,11	
1897	15	5	7	17	103	2,85	1,17	0,19	7 декаб. по случаю 25-лѣтія о-ва.
1898	10	1	4	6	69	2,75	1,83	0,16	
1899	13	2	5	11	85	3,00	1,36	0,17	
1900	19	3	7	14	101	3,14	1,57	0,21	
1901 ¹⁾	7	2	4	8	53	2,75	1,37	0,20	
1902 ²⁾	12	4	4	14	57	4,25	1,21	0,29	
1903	15	4	6	11	101	3,16	1,72	0,18	

Всѣхъ докладовъ въ теченіе 10 лѣтъ 161; засѣданій 58. На одинъ годъ—16,1 докладовъ, а на одно засѣданіе приходится 2,77 докладовъ. За это же время включая и 1904 годъ Обществомъ издано 13 выпусковъ „Приложеній къ трудамъ“ съ 15-ю статьями на 79,3 печатныхъ листахъ; на 1 годъ падаетъ 1,36 статьи на 7,2 печатныхъ листахъ. Независимо отъ этого Общество издало: 1) таблицы С. Аксенова для вычисленія результатовъ количественнаго анализа, 2) А. Ситникова переводъ „Исслѣдованіе о вліяніи щелочныхъ растворовъ мѣди на сахаръ S. Kjeldahl'я“; 3) „1853—1903 г. г. дѣятельность академика Н. Н. Бекетова“ (юбилейное изданіе). Эти три изданія помѣщены на 14 печатныхъ листахъ.

1) 2 доклада по метеорологіи.

2) 1 докладъ по метеорологіи.

Обмѣниваясь изданіями трудовъ съ различными русскими и заграничными учеными обществами, а также получая въ даръ книги отъ частныхъ лицъ, Общество обладаетъ небольшою библіотекою, которую желало усилить выпиской книгъ и журналовъ на собственные средства. Выписывались слѣдующія изданія: La Lumière électrique, Paris; Annalen d. Physik und Chemie Wiedemann's. Leipzig; Beiblätter zu d. Annalen der Physik und Chemie; Zeitschrift für physikalische Chemie. W. Ostwald; The chemical News and Journal of Physical Science, London.

Въ послѣдній годъ Общество денежнымъ сборомъ способствовало усиленію средствъ библіотеки имени А. П. Эльтекова въ Черниговской губерніи и ходатайствуетъ о средствахъ на устройство ему-же (А. П. Эльтекову) надгробнаго памятника въ Ялтѣ.

Оканчивая этотъ краткій очеркъ сравнительно краткаго существованія Общества физико-химическихъ наукъ, пожелаемъ Обществу еще много и много лѣтъ процвѣтать—„восходить отъ силы въ силу, отъ славы въ славу“!

Лаборантъ *Сергій Поповъ*.

Декабря 4 дня 1904 г.

Факультетскій редакторъ проф. *И. Осиповъ*.

XIII.

Общество Испытателей Природы.

Во время первого съезда русских естествоиспытателей, бывшаго въ С.-Петербургѣ съ 28 декабря 1867 г. по 8 января 1868 г., по инициативѣ профессора К. О. Кесслера, въ одномъ изъ засѣданій отд. зоологіи было внесено предложеніе войти въ общее собраніе съезда съ представленіемъ о необходимости учрежденія при каждомъ изъ русскихъ университетовъ обществъ естествоиспытателей съ цѣлью всесторонняго изслѣдованія Россіи въ зоологическомъ, ботаническомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Цѣлью такихъ обществъ должны были служить: 1) развитіе и распространеніе различныхъ отраслей естествознанія какъ въ университетскомъ городѣ, такъ и въ цѣломъ окрестномъ краѣ; 2) изслѣдованіе извѣстной полосы Россіи въ отношеніяхъ геологическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ; 3) образованіе и снабженіе потребными средствами для экскурсій и изслѣдованій особыхъ коллекторовъ изъ молодыхъ ученыхъ, которые не были-бы связаны преподаваніемъ и 4) собраніе коллекцій по зоологіи, ботаникѣ и геологіи для взаимнаго обмѣна между университетами и для снабженія таковыми другихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній.

Общее собраніе съезда, въ засѣданіи 4 января 1868 г., съ большимъ сочувствіемъ выслушало заявленіе проф. Кесслера и единогласно постановило обратиться къ министру народнаго просвѣщенія графу Толстому съ докладною запискою, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть при университетахъ общества и объ оказаніи таковымъ пособія примѣрно въ размѣрѣ 4000—5000 тысячъ рублей ежегодно ¹⁾.

Необходимость возникновенія такихъ обществъ въ то время сознавалась всѣми русскими натуралистами. Въ поданной графу Толстому докладной запискѣ указывалось, что естественныя произведенія Россіи

¹⁾ Истор. зап. объ учрежденіи общества испытателей природы въ трудахъ первого съезда русскихъ естествоиспытателей. СПб. 1868.

не только Азіатской, но и Европейской чрезвычайно мало изслѣдованы, что свѣдѣнія наши относительно многихъ мѣстностей, особенно относительно животныхъ и растений, ограничиваются и понынѣ только тѣми данными, которыя были собраны 100 лѣтъ тому назадъ экспедиціями Палласа, Гмелина, Гюльденштедта и Лепехина; что дѣло дошло до того, что часто для полученія русскихъ коллекцій животныхъ и растений приходится обращаться къ различнымъ иностраннымъ коллекторамъ.

Въ докладной запискѣ съѣздъ обращается къ графу Толстому какъ къ учредителю и покровителю съѣзда, льстя себя надеждою, что заявленные имъ ходатайства встрѣтятъ со стороны его Сіятельства полное сочувствіе и содѣйствіе ¹⁾.

Графъ Толстой съ сочувствіемъ отнесся къ идеѣ возникновенія общества и изъявилъ согласіе на ходатайство объ этомъ передъ Государемъ Императоромъ. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ и изъ суммъ Государственного казначейства каждому имѣвшемуся образованному обществу было ассигновано по 2500 р. ежегодно.

13 января 1869 г. физико-математическій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета ²⁾, вслѣдствіе предложенія совѣта отъ 2 декабря 1868 г., представилъ составленный имъ проектъ „Устава Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ“,—такимъ образомъ первыми членами учредителями возникшаго общества были всѣ профессора-натуралисты физико-математическаго факультета.

Проектъ устава былъ разсмотрѣнъ членами совѣта въ засѣданіи 4 февраля 1869 г. и представленъ въ министерство на утвержденіе.

13 іюня того-же года попечитель Харьковскаго учебнаго округа увѣдомилъ совѣтъ университета, что представленный уставъ общества утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, при чемъ на текущій годъ, по расчету со дня утвержденія, была ассигнована сумма въ размѣрѣ 1506 р. 94¹/₄ к. ³⁾.

Вслѣдствіе увѣдомленія совѣтомъ университета физ. мат. факультета объ утвержденіи г. министромъ устава общества, преподаватели университета Чернай, Масловскій, Степановъ, Питра 2-й, Шперкъ, Леваковскій и Брю въ засѣданіи 6 сентября 1869 г. произвели избраніе должностныхъ лицъ изъ своей среды на срокъ до послѣдняго декабрьскаго засѣданія, при чемъ были избраны: на должность предсѣдателя А. В.

¹⁾ Id. ст. XII.

²⁾ Дѣло совѣта Имп. Харьк. унив. № 136, 1868.

³⁾ Дѣло совѣта Имп. Харьк. унив. № 136, 1868.

Чернай, товарища председателя А. С. Питра, членомъ распорядительнаго комитета И. Ф. Леваковский и секретаремъ Г. Ф. Шперкъ. Послѣ этого общество испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ объявлено было открытымъ, о чемъ и положено было довести до свѣдѣнія совѣта университета. Такимъ образомъ, днемъ открытія и началомъ его дѣятельности было 6 сентября 1869 г. Общество, въ моментъ своего возникновенія состоявшее изъ весьма ограниченнаго количества учредителей-профессоровъ натуралистовъ, къ концу 1869 года избрало 16 дѣйствительныхъ членовъ и одного почетнаго (Донецъ-Захаржевскаго), большею частью лицъ уже извѣстныхъ своими трудами въ области естествознанія, и немедленно приступило къ научной дѣятельности. Осенью этого же года Г. Ф. Шперкъ, Л. В. Рейнгардъ и Н. В. Сорокинъ совершили поѣздку въ окрестности Бѣлгорода для изслѣдованія криптогамической флоры, а также посѣтили съ тою же цѣлью окрестности Зміева и озера Лимана, Славянскія озера и окрестности Святогорскаго монастыря; дѣйст. чл. общ. Гуровъ изслѣдовалъ въ геологическомъ отношеніи малоизвѣстныя до того времени мѣстности по теченію Орели, въ Павлоград. у. Екатериносл. губ.. Кромѣ того, въ первыхъ засѣданіяхъ общества были заслушаны статьи г. г. Леваковского, Черная, Брію, Сорокина, Ярошевскаго, Радкевича, Кузнецова и Пенго. Вышеозначенныя изслѣдованія и послужили матеріаломъ для возникшаго періодическаго органа общества „Труды общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ“, первый томъ которыхъ вышелъ въ концѣ того-же года. Совѣтъ и правленіе университета сочувственно отнеслись къ новому обществу и предоставили для его собраній залъ совѣтскихъ засѣданій. Впослѣдствіи общество нашло болѣе удобнымъ собираться въ помѣщеніяхъ зоотомическаго и ботаническаго кабинетовъ, въ виду того, что нерѣдко приходилось пользоваться инструментами и приборами лабораторій. Не имѣя въ моментъ своего возникновенія собственной библіотеки, общество на первыхъ порахъ своего существованія и не нуждалось въ особомъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе что г. г. завѣдующіе лабораторіями состояли дѣйствительными членами общества и охотно предоставляли въ распоряженіе общества и безъ того тѣсныя свои помѣщенія. Съ развитіемъ дѣятельности общества, начался усиленный обмѣнъ его изданій съ многочисленными иностранными и отечественными обществами и учрежденіями и библіотека начала быстро возрастать, такъ что уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ чувствовалась необходимость имѣть собственное помѣщеніе; поэтому общество, основываясь на § 4 устава, обращалось неоднократно въ правленіе университета съ просьбою о предоставленіи помѣщенія для

засѣданій, бібліотеки, архива и пр. Ходатайства эти повторялись нѣсколько разъ и не имѣли никакого успѣха. Это обстоятельство побудило общество обратиться въ правленіе университета съ подробною и мотивированною докладною запискою отъ 16 октября 1892 г. о необходимости назначенія хотя-бы какого-нибудь помѣщенія, при чемъ было указано, что всѣ прежнія ходатайства общества оставались не только неудовлетворенными, но нерѣдко и безъ отвѣта; въ этой запискѣ указывалось, что общество испытателей природы есть учрежденіе не частное, а правительственное, при томъ находящееся въ тѣсной связи съ физико-математическимъ факультетомъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствующее обогащенію его кабинетовъ; что со времени своего основанія въ 1869 г. общество передало въ зоологическій и зоотомическій кабинеты 41 коллекцію, въ геологическій и минералогическій кабинеты 35 коллекцій и въ ботанический 15, при чемъ часть этихъ коллекцій состояла изъ предметовъ, приобретенныхъ покупкою, на что было затрачено 4672 р. 94 к., а остальные составлены членами и сотрудниками общества при экскурсіяхъ, для совершенія которыхъ общество ежегодно расходовало отъ 800 до 1000 р., а иногда и болѣе; что общество препровождало бесплатно по одному экземпляру каждого изъ 25 томовъ, изданныхъ имъ „Трудовъ“ въ кабинеты и лабораторіи университета, въ фундаментальную бібліотеку, а также передало значительное число книгъ и брошюръ, полученныхъ путемъ обмѣна; не рискуя впасть въ преувеличеніе, стоимость всѣхъ предметовъ, переданныхъ обществомъ испытателей природы университету, можно оцѣнить болѣе чѣмъ въ 20000 руб.; но независимо отъ этихъ предметовъ, поступившихъ отъ общества въ университетъ, оно составило довольно солидную бібліотеку, содержащую въ себѣ огромное количество періодическихъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій, не находящихся ни въ фундаментальной бібліотекѣ университета, ни въ специальныхъ бібліотекахъ при кабинетахъ. Наконецъ, въ докладной запискѣ указывалось, что все это богатство общества помѣщается по разнымъ кабинетамъ, лабораторіямъ и корридорамъ, и самое храненіе его, какъ казенной собственности, не представляетъ требуемой безопасности; что даже и эти, крайне неудобныя помѣщенія ничѣмъ не обезпечены для общества, такъ какъ пользованіе ими зависитъ единственно отъ личнаго дозволенія г.г. профессоровъ, въ завѣдываніи которыхъ они находятся.

Въ отвѣтъ на заявленіе общества правленіе предоставило въ его распоряженіе небольшую комнату при геологическомъ кабинетѣ; но и это нисколько не улучшило положенія общества, такъ какъ собираться приходилось по прежнему по разнымъ лабораторіямъ и кабинетамъ.

Въ такомъ положеніи вопросъ о помѣщеніи оставался неразрѣшеннымъ до послѣдняго времени, когда выборное правленіе во главѣ съ ректоромъ университета Л. В. Рейнгардомъ обратило вниманіе на безвыходное положеніе общества и предоставило въ его распоряженіе помѣщеніе въ главномъ корпусѣ университета.

На первыхъ порахъ своей научной дѣятельности, совпавшей съ эпохою великихъ реформъ Императора Александра II, общество получало всякое содѣйствіе какъ отъ администраціи, такъ и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, земствъ, управленій государственными имуществами и пр.; тогда присылались открытые листы на бесплатное взиманіе земскихъ лошадей, бесплатные желѣзнодорожные билеты и пр. Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и особенно со введеніемъ, печальной памяти, университетскаго устава 1884 года, научная дѣятельность общества; безъ всякихъ съ его стороны поводовъ, начинаетъ подвергаться все болѣе и болѣе стѣсненіямъ:—циркулярное распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія 1893 года вмѣнило въ обязанность распорядительному комитету общества извѣщать ректора и мѣстную администрацію о днѣ, часѣ, мѣстѣ и характерѣ научныхъ докладовъ; затѣмъ послѣдовало предписаніе попечителя объ извѣщеніи инспекціи университета о времени и мѣстѣ засѣданій; немного спустя послѣдовалъ циркуляръ, воспрещавшій посѣщеніе засѣданій общества учащимся безусловно, а вообще постороннимъ лицамъ—безъ предварительнаго разрѣшенія предсѣдателемъ; въ случаѣ устройства публичнаго собранія, требовалось увѣдомленіе о такомъ мѣстнаго полицеймейстера; наконецъ просьбы общества о предоставленіи открытыхъ листовъ для лицъ, командированныхъ съ научною цѣлью въ разныя мѣста имперіи, во многихъ случаяхъ не только оставались безъ удовлетворенія, но очень часто безъ отвѣта, и нерѣдко за командированными обществомъ лицами учинялся сыскъ. Несмотря на всѣ затрудненія и препятствія, которыя приходилось испытывать обществу, научная его дѣятельность все болѣе и болѣе развивалась; былъ, правда, одинъ критическій моментъ, въ 1886 году, когда общество едва не распалось; будущій безпристрастный историкъ общества, быть можетъ, объективно освѣтитъ его, здѣсь-же не мѣсто вдаваться въ критику дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, болшею частью сошедшихъ уже въ могилу.

Цѣлью учрежденія общества при Харьковскомъ университетѣ, какъ гласитъ его уставъ, было главнымъ образомъ изслѣдованіе Харьковскаго учебнаго округа въ естественно-научномъ отношеніи. До возникновенія общества свѣдѣнія наши о фаунѣ, флорѣ и ископаемыхъ Харьковскаго учебнаго округа были въ высшей степени скудны и ограничивались главнымъ образомъ работами Калениченко, Черная, Чер-

няева, Борисяка и немногими натуралистами 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ; поэтому дѣятельность первыхъ членовъ общества обращена была преимущественно на изученіе мѣстной фауны и флоры, намѣчены были наиболѣе интересные районы, составлялись планы экспедицій для изслѣдованія наиболѣе выдающихся мѣстностей, наприм., Славянскихъ соляныхъ озеръ, цѣлинныхъ степей и пр. Начало дѣятельности общества совпало съ появленіемъ во многихъ мѣстахъ юга Россіи вредныхъ насѣкомыхъ;—общество охотно откликнулось на призывъ земствъ и министерства государственныхъ имуществъ, командировавъ въ мѣстности, гдѣ появлялись вредители, специалистовъ, изучавшихъ развитіе, жизнь и мѣры борьбы съ вредителями; особенно много потрудился въ этой области покойный, почти безсмѣнный секретарь общества В. А. Ярошевскій, съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и энергіей изучавшій энтомологическую фауну мѣстнаго края и помѣстившій многочисленныя свои работы въ изданіяхъ общества.

Въ теченіе 37 лѣтъней своей дѣятельности общество выпустило до 1904 г. въ свѣтъ 38 томовъ „Трудовъ“ отъ 25—28 печатныхъ листовъ каждый, въ которыхъ помѣщено свыше 450 изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ естествознанія; кромѣ того было издано много отдѣльных сочиненій въ видѣ приложеній къ означеннымъ „Трудамъ“. На командировки съ научною цѣлью обществомъ затрачено до 26000 рублей; результатомъ этихъ командировокъ, кромѣ статей и отчетовъ, помѣщенныхъ въ „Трудахъ“, былъ собранъ обширный матеріалъ по флорѣ, фаунѣ и ископаемымъ, переданный въ разные кабинеты физ.-математическаго факультета, стоящій по меньшей мѣрѣ 20—25000 р.

Несмотря на сравнительно небольшой промежутокъ существованія общества, научная дѣятельность его значительно подвинула наши свѣдѣнія о природѣ Россіи и въ частности Харьковской и сосѣднихъ губерній; почти по всѣмъ отраслямъ естествознанія были произведены изслѣдованія, составившія фундаментъ для дальнѣйшихъ работъ, и теперь уже ни одинъ натуралистъ, изучающій мѣстный край, не можетъ обойтись при своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ безъ работъ предшественниковъ, помѣстившихъ свои изслѣдованія въ изданіяхъ общества.

Результаты научной дѣятельности общества:

1. *Геологія.* Первые изслѣдованія по геологіи и минералогіи, напечатанныя въ „Трудахъ“ общества, произведены были дѣйств. членами общества А. С. Бріо и И. Ф. Леваковскимъ; такъ, А. С. Бріо изслѣдовалъ желѣзныя руды с. Марковки, Староб. у.; граниты Старыхъ-Кайданъ, каменные угли с. Новоэкономической, а также Днѣпровскія кристаллическія породы. А. В. Гуровъ производилъ геологическія экскурсіи

въ Павлоградскомъ у. Екатеринославской губ., изучалъ ископаемыя остатки донецкихъ каменно-угольныхъ осадковъ, каменно-угольныя мѣсторожденія донецкаго края, кристаллическія породы Бахмутскаго, Мариупольскаго и Бердянскаго у., геологію Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губ., производилъ многочисленныя буренія на воды въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи, и какъ членъ комиссіи по изученію Славянскихъ соляныхъ озеръ, изучалъ ихъ въ геологическомъ отношеніи. Дѣйств. членъ общества И. Ф. Леваковскій помѣстилъ въ „Трудахъ“ общества многочисленныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ геологій; онъ изучалъ Славянскія соляныя озера, изслѣдовалъ осадки мѣловой и слѣдующихъ за нею формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгою, девонскіе осадки по берегамъ Сосны и Тимы, производилъ изслѣдованія надъ образованіемъ Таврическихъ горъ, юрскихъ известняковъ тамъ-же, изучалъ причины различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ Юга Россіи, наконецъ незадолго до смерти напечаталъ большую работу „Воды Россіи по отношенію къ ея населенію“ (1889 г.); кромѣ того ему принадлежатъ многочисленныя замѣтки и небольшія статьи о черноземѣ, инструкціи для геологическихъ изслѣдованій, критическія замѣтки и пр.

Многочисленные ученики И. Ф. Леваковскаго, какъ-то: П. П. Пятницкій, М. Крендовскій, Ефремовъ, Родинъ, Женжуристъ, Яковлевъ, Якобій и др. продолжали изслѣдованіе мѣстнаго края, особенно дѣйств. членъ общества П. П. Пятницкій, большинство изслѣдованій котораго напечатано въ „Трудахъ“ общества; такъ, имъ изслѣдованы берега р. Днѣпра отъ Новогеоргіевскаго до Екатеринослава, произведены геологическія изслѣдованія въ бассейнахъ р. р. Псла, Ворсклы, въ области Войска Донскаго, изслѣдованы мѣловые осадки въ бассейнѣ Дона и лѣвыхъ притокахъ Днѣпра, произведены изслѣдованія надъ стратификаціей кристаллическихъ сланцевъ къ Сѣверу отъ с. Кривого-Рога, произведены развѣдки бурого угля близъ с. Люботина, изслѣдованы кристаллическіе сланцы степной полосы Юга Россіи; въ „Трудахъ“ же общества помѣщена его первая работа „Изслѣдованіе дельты Западной Двины и Бальдеръ-Аа, а также работа по минералогіи: „Изслѣдованіе кристалловъ кермезита и уранотила“. Дѣйств. чл. общества М. Е. Крендовскій изучалъ микроскопическія включенія въ кварцѣ Днѣпровскихъ гранитовъ, описалъ окаменѣлыя деревья, собранныя на Югѣ Россіи, изслѣдовалъ Днѣпровскую дельту, а также Бугскій, Днѣпровскій и др. лиманы; дѣйств. членъ общества М. Ф. Клеммъ производилъ геологическія изслѣдованія на площади между р. р. Самарою, Днѣпромъ, Кальміусомъ и Торцомъ, между Саксаганью и Кальміусомъ, а также изслѣдовалъ кристаллическія породы между р. р. Днѣпромъ и Кальміусомъ; Ф. М. Женжуристъ изслѣ-

довалъ микроскопическое строеніе каменныхъ углей Донецкаго бассейна, а также производилъ геологическія экскурсіи въ Воронежской губерніи. В. Я. Яковлевъ занимался изслѣдованіемъ мѣловыхъ фораминиферъ; М. Я. Якобій изучалъ фораминиферы, встрѣчающіеся въ Донецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ; К. П. Родинъ изслѣдовалъ послѣтретичныя образованія въ Харьковскомъ уѣздѣ; П. Пустовойтовъ составилъ геологическое описаніе г. Харькова, съ геологическою картою и вертикальными разрѣзами; В. И. Ефремовъ изучалъ сходство и различіе въ формѣ, строеніи и способѣ образованія овраговъ, болотъ и рѣчныхъ долинъ; Г. Фавръ изучалъ мѣловыя окаменѣлости Славяносербскаго у. Екатеринославской губ.; Новоци изслѣдовалъ горныя породы съ вершины горы Бештау.

Физическая географія и метеорологія. По этому отдѣлу въ „Трудахъ“ общества помѣщено сравнительно небольшое число изслѣдованій, большинство которыхъ принадлежитъ покойному предсѣдателю общества Ю. И. Морозову:— гидрографическій очеркъ Сѣвернаго Донца; изслѣдованіе мѣстныхъ источниковъ и рѣкъ, въ виду замѣчаемаго въ нихъ уменьшенія воды; изслѣдованіе количества атмосферныхъ осадковъ въ г. Харьковѣ; имъ-же напечатано „предсказаніе и изслѣдованіе буръ въ Россіи“. Дѣйств. чл. общества П. В. Ивановымъ напечатана статья о климатѣ города Купянска.

Зоологія. Въ „Трудахъ“ общества помѣщено значительное количество работъ по зоологіи, большинство которыхъ относится къ мѣстной фаунѣ. Членъ-основатель общества П. Т. Степановъ описалъ мягкотѣлыхъ изъ родовъ *Anadonta* и *Unio*, найденныхъ въ окрестностяхъ г. Харькова, изслѣдовалъ паразитовъ саранчи, враговъ хлѣбнаго жука, изучалъ фауну Вейсова озера и кромѣ того помѣстилъ нѣсколько другихъ работъ, главнымъ образомъ по исторіи развитія безпозвоночныхъ, нѣсколько критическихъ замѣтокъ и рецензій. Дѣйств. членъ общества Радкевичъ напечаталъ списокъ водяныхъ мягкотѣлыхъ и пиявокъ, собранныхъ въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, изслѣдовалъ развитіе мѣстныхъ немертинъ и кромѣ того напечаталъ нѣсколько работъ по паразитизму. Дѣйствит. членъ общества К. К. Пенго изучалъ родовые и видовые признаки мѣстныхъ гадюкъ, описалъ новое ракообразное изъ сем. *Polyphemidae*, кромѣ того напечаталъ нѣсколько мелкихъ работъ по мѣстной фаунистикѣ. Дѣйствит. членъ общества П. В. Ивановъ занимался главнымъ образомъ изученіемъ насѣкомыхъ окрестностей г. Купянска, которыя изучалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ; такъ, имъ напечатаны: перечень перепончатокрылыхъ *Hymenoptera monotrocha*, встрѣчающихся въ окрестностяхъ г. Купянска, нѣсколько замѣтокъ о клопахъ, списки тен-

тридцатидесять, стрекозъ, а также насекомыхъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ г. Купянска на разныхъ злакахъ и причиняющихъ вредъ этимъ хлѣбамъ, изучилъ фауну кобылокъ, прямокрылыхъ, браконидъ и др. насекомыхъ окрестностей г. Купянска; можно сказать, что окрестности г. Купянска изучены лучше многихъ другихъ мѣстностей южной Россіи; коллекціи, относящіяся къ этимъ статьямъ, поступили въ общество и переданы имъ въ зоологическій кабинетъ университета. Дѣйствит. членъ общества В. В. Рейнгардъ изслѣдовалъ мѣстныхъ паукообразныхъ порядка Araneae, водящихся въ Харьковской губ. и прилежащихъ мѣстахъ. Остальныя его работы, помѣщенные въ „Трудахъ“ общества, относятся къ исторіи развитія и сравнительной анатоміи, какъ-то: нѣсколько сообщеній по исторіи развитія мшанокъ, очеркъ строенія и развитія прѣсноводныхъ мшанокъ; *Kinorhyncha*, ихъ анатомическое строеніе и положеніе въ системѣ; къ исторіи развитія *Rogcellio*, развитіе пластовъ, аорты и средней части пищеварительнаго канала у карповидныхъ рыбъ; къ вопросу объ амитотическомъ дѣленіи клѣтокъ; къ свѣдѣніямъ объ *Argiopsis lobata* Pall; къ вопросу о значеніи перибласта въ развитіи костистыхъ рыбъ и др.; С. М. Переславцева изслѣдовала чешуекрылыхъ Воронежской губ., инфузоріи окрестностей г. Харькова, а также изучала фауну простѣйшихъ Чернаго моря; П. В. Крендовскій занимался изслѣдованіемъ явленій превращенія у водныхъ акаридъ, паразитизмомъ ихъ, а также и систематикой ихъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Дѣйствител. членъ общества С. Н. Каменскій занимался изученіемъ мѣстной ихтиологической фауны, описалъ новый видъ головля, а также занимался гельминтологіей мѣстныхъ животныхъ, помѣстивъ въ „Трудахъ“ общества рядъ „Гельминтологическихъ замѣтокъ“. Членъ-сотрудникъ общества В. Н. Родзянко производилъ энтомологическія изслѣдованія въ Полтавской и отчасти Харьковской губ.; В. Рябининъ изучалъ *Unionidae* Харьковской и Полтавской губерній, а также вліяніе текучей воды на ихъ форму; В. И. Дыбовскій напечаталъ 2 изслѣдованія о мѣстныхъ прѣсноводныхъ губкахъ; В. И. Чернявскій изслѣдовалъ ракообразныхъ побережья Чернаго моря у береговъ Кавказа; А. В. Чернай помѣстилъ въ „Трудахъ“ общества нѣсколько замѣтокъ объ иглахъ губокъ озера Лиманъ, Зміевск. уѣзда, Харьк. губ., о коллекціи жесткокрылыхъ Донецъ-Захаржевскаго и изслѣдовалъ прѣсноводныхъ животныхъ въ отношеніи къ морскимъ и сухопутнымъ; Шевыревъ составилъ списокъ сверлоносныхъ перепончатокрылыхъ мѣстной фауны; М. Штандель — списокъ нитчатыхъ червей, найденныхъ въ Харьковской губ.; дѣйствит. членъ общества А. С. Скориковъ изслѣдовалъ *Rotatoria* и *Thysanura* окрестностей г. Харь-

кова и систематически ихъ описалъ; изслѣдовалъ распространение без-
 позвоночныхъ въ р. Удахъ, занимался изученіемъ планктона р. Невы,
 напечаталъ замѣтку о *Collembola* Шпицбергена, описалъ нѣсколько но-
 выхъ формъ *Collembola*, напечатавъ статью „Къ систематикѣ рода *Tomop-
 ceros*“ и др.; А. В. Шидловскій напечаталъ въ „Трудахъ“ общества боль-
 шую работу „Матеріалы для фауны гидроидовъ арктическихъ морей“.
 Дѣйствительный членъ общества Н. Н. Сомовъ изучалъ въ продолженіи
 многихъ лѣтъ мѣстныхъ птицъ, — обширный его трудъ „Птицы Харьковской
 губ.“ напечатанъ обществомъ какъ отдѣльное приложение къ его „Тру-
 дамъ“. Дѣйствительный членъ общества Т. Е. Тимоѣевъ составилъ списокъ
 многоножекъ г. Харькова и окрестностей и описалъ 2 новыхъ вида
Diplopoda. П. Е. Тимоѣевъ занимался трематодами амебій и репти-
 лій, а члены-сотрудники общества г.г. Дампель и Хитрово преимуще-
 ственно внутренними животными паразитами. М. П. Марковъ изучалъ
Macrolepidoptera Полтавской губ., описалъ новаго представителя рода
Prostogonimus и изучалъ мѣстную фауну *Turbellaria*. Дѣйствит. членъ
 общества В. А. Ярошевскій, бывший свыше 20 лѣтъ секретаремъ общества,
 съ большою энергіей и эрудиціей занимался изученіемъ мѣстныхъ наѣ-
 комыхъ; всѣ работы его въ этомъ отношеніи помѣщены въ „Трудахъ“
 общества; особенно тщательно изучалъ онъ двукрылыхъ (*Diptera*), наи-
 болѣе трудный отдѣлъ въ энтомологіи. Обширныя коллекціи, собранныя
 имъ, находятся въ зоологическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета
 и по своей полнотѣ и точности опредѣленія являются выдающимися среди
 коллекцій мѣстнаго края. Въ Трудахъ общества напечатано до 30 его
 работъ по разнымъ отдѣламъ энтомологіи. Главнѣйшіе его работы: списокъ
Hemiptera-Heteroptera, собранныхъ преимущественно въ Харьковѣ и его
 окрестностяхъ, списокъ двукрылыхъ наѣкомыхъ (*Diptera*) Харьковской
 губ., нѣсколько дополненій къ списку *Diptera*; къ свѣдѣніямъ о фаунѣ че-
 шуекрылыхъ (*Lepidoptera*) Харьковской губ.; перечень *Orthoptera*; о
 нѣкоторыхъ вредныхъ наѣкомыхъ, встрѣчавшихся въ Харьковской губ.
 въ 1879 г.; перечень сѣтчатокрылыхъ (*Neuroptera*) Харьковск. губ.;
 списокъ перепончатокрылыхъ (*Hymenoptera*) Харьковской губерніи;
 къ свѣдѣніямъ о фаунѣ *Tenthredinidae* Харьковской губ.; перечень
Chrysididae, водящихся въ Харьковской губ.; описаніе нѣсколькихъ ви-
 довъ рода *Rhyssa* фауны Харьковской губ.; перечень *Evanidae*; нѣ-
 сколько замѣтокъ о видахъ рода *Rhyssa* фауны Харьковской губ. и др.;
 совмѣстно съ В. П. Соколовымъ изучалъ зимнее состояніе личинокъ
 хлѣбнаго жука (*Anisoplia austriaca* Herbst) и нѣкоторыхъ другихъ на-
 сѣкомыхъ. Дѣйствит. членъ общества М. С. Ганинъ напечаталъ „Нѣ-
 сколько фактовъ къ вопросу объ органѣ Якобсона у птиц“.

Физиологія. Рано умершій дѣйствит. членъ общества Н. Ф. Бѣленскій принималъ весьма дѣятельное участіе въ „Трудахъ“ общества, напечатавъ значительное количество работъ по физиологіи: Механизмъ дыханія птицъ; результаты измѣреній объема дыхательной полости утки; по поводу изслѣдованій Trigel'я о зависимости высоты мускульнаго сокращенія отъ силы раздражающаго электрическаго тока; матеріалы для физиологіи глаза птицъ; соображенія о причинѣ движенія протоплазмы животныхъ клѣтокъ; выдѣленіе углекислоты коченѣющимъ мускуломъ; къ вопросу о физиологической роли воздушныхъ мѣшковъ у птицъ; о движеніяхъ ноги и створокъ раковины у нашихъ *Unio*, какъ дыхательныхъ движеніяхъ; къ вопросу о причинѣ арноэ; пневматографическія изслѣдованія надъ мѣдяницей (*Anguis fragilis*); физиологическія замѣтки объ испанской саламандрѣ, *Cryptobranchus japonicus* Hoyer; физиологія воздушнаго пузыря рыбы и др. Ученикомъ его О. М. Дубягой напечатано: Изслѣдованіе дыхательныхъ движеній обыкновенной чернахи. Дѣйствит. членъ общества Н. Θ. Бѣлоусовъ помѣстилъ въ „Трудахъ“ рядъ статей: къ физиологіи пищеваренія и всасыванія у *Decapoda*; къ физиологіи актиній; о функциональномъ дифференцированіи передняго мозга у животныхъ; о дыхательныхъ движеніяхъ у рыбъ; о пищеварительныхъ ферментахъ животныхъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ; кромѣ того помѣщено имъ много изслѣдованій по изученію пигментовъ насѣкомыхъ, нѣсколько статей по методикѣ физиологическихъ изслѣдованій и пр.

Гистологія. По гистологіи въ „Трудахъ“ общества помѣщено сравнительно небольшое количество работъ. Дѣйств. членъ общества Н. К. Кульчицкій изслѣдовалъ строеніе окончаній двигательнаго нерва въ мышцахъ произвольнаго движенія низшихъ позвоночныхъ; о происхожденіи окрашеннаго тѣльца крови млекопитающихъ; о строеніи тѣлецъ Graudry; Н. Ф. Бѣлоусовъ напечаталъ „Къ гистологіи пищеварительнаго канала многоножекъ (*Myriapoda*)“.

Ботаника. Изученіе мѣстной флоры цвѣтковыхъ растений Южной Россіи началось сравнительно давно. Маршалъ-фонъ-Баберштейнъ, Черняевъ, Калениченко, Турчаниновъ и др. экскурсировали во многихъ мѣстахъ Украины; что же касается мѣстной флоры безцвѣтковыхъ, то изученіе таковой началось лишь съ открытіемъ дѣятельности общества. Уже въ годъ открытія дѣйств. членъ общества Л. В. Рейнгардъ, совместно съ Г. Ф. Шперкомъ и Н. В. Сорокинымъ, совершилъ рядъ экскурсій съ цѣлью собрать мѣстную криптогамическую флору. Дѣйств. чл. общества Л. В. Рейнгардъ помѣстилъ въ „Трудахъ“ общества: отчетъ объ экскурсіяхъ въ Бѣлгородъ и окрестностяхъ Зміева, совершенныхъ въ октябрѣ 1869 г.;

Characiene средней и южной Россіи; очеркъ южной части Слонимскаго у. Гродненской губ.; первыя свѣдѣнія о фитоплактонѣ р. Сѣвернаго Донца; кромѣ того имѣ напечатаны въ „Трудахъ“ общества нѣсколько статей по морфологіи и анатоміи растений: Копуляція зооспоръ у *Chlamydomonas pulvisculus* Ehrb и *Stigeoclonium* sp.; „Нѣкоторыя черты въ развитіи дыхательныхъ устьицъ у растений“; замѣтки о новѣйшихъ микроскопахъ С. Zeiss'a и объ освѣтительномъ приборѣ проф. Abbe и замѣтки о приборѣ G. P. Wallich'a для собиранія организмовъ на днѣ моря. Г. Ф. Шперкъ напечаталъ отчетъ объ экскурсіяхъ, совершенныхъ осенью 1869 г. въ Змѣевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ; о различныхъ приспособленіяхъ, наблюдаемыхъ при опыленіи цвѣтовъ вообще, въ особенности же о дихогаміи, въ связи съ организаціей цвѣтовъ; чл. сот. об. К. С. Горницкій напечаталъ: *Conspectus plantarum, sponte nascentium et vulgo cyrtarum, quos anno 1870 C. Gornitzku circa oppidum Walki, provinciae Charkoviensis, collegit*; Матеріалы для флоры Харьковской губерніи; списокъ русскихъ и немногихъ инородческихъ названій растений (приложеніе къ XX тому); замѣтку объ употребленіи въ народномъ быту нѣкоторыхъ дикорастущихъ и воздѣлываемыхъ растений Украинской флоры (приложеніе); Л. Ф. Грунеръ составилъ списокъ растений, собранныхъ близъ города Ельца, и конспектъ сосудистыхъ растений, собранныхъ въ окрестностяхъ г. Воронежа. Н. В. Сорокинъ напечаталъ изслѣдованіе органовъ размноженія *Erysiphe*, исторію развитія *Helicostylum muscae* sp. n. и Микологическіе очерки; проф. Л. С. Ценковский напечаталъ изслѣдованіе: „Къ морфологіи сем. *Ulothricheae*“ и „о студенистыхъ образованіяхъ свеклосахарныхъ растворовъ“. Дѣйств. членъ общества А. В. Шабельскій изслѣдовалъ отношеніе сардины къ *Leptothrix buccalis* и къ *Bacilusulna*; А. С. Пистра изслѣдовалъ грибокъ *Sphaerobolus stellatus*; А. В. Высоцкій занимался изслѣдованіемъ низшихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ: такъ, имѣ изучена исторія развитія *Labyrinthula* Cnk и *Mastigophora* и *Rhizopoda* Славянскихъ озеръ; Н. Ф. Крамсаковъ напечаталъ перечень растений, собранныхъ въ Донской Области и преимущественно въ окр. г. Новочеркасска и Таганрога; В. Ф. Хмѣлевскій занимался мѣстными водорослями и напечаталъ въ „Трудахъ“ общества: „Матеріалы къ флорѣ водорослей Изюмскаго у. Харьковской губ.“; два новыхъ вида водорослей и матеріалы къ морфологіи и физиологіи полового процесса у низшихъ растений; Д. В. Рябининъ изучилъ водоросли окрестностей г. Чугуева; А. А. Янушкевичъ напечаталъ „Матеріалы для альгологіи Харьковской губ.“. Дѣйств. членъ общества М. А. Алексенко занимался изслѣдованіемъ мѣстныхъ водорослей и мховъ преимущественно западной окраины

Россіи и Олонецкой губ. и помѣстилъ рядъ работъ: „Chlorosporeae окр. г. Харькова, матеріалы для альгологіи Полтавской губ.; флора водорослей Днѣпровскихъ плавней и торфяниковъ въ предѣлахъ Полтавской губ.; къ флорѣ водорослей Лебединскаго и Сумскаго уѣз., Харьковской губ.; нѣсколько списковъ мховъ, преимущественно Литовскаго полѣсья и Бѣловѣжской пуши и др.; В. Черновъ составилъ списокъ лишайниковъ г. Харькова и его окрестностей; А. А. Потебня напечаталъ: „Очеркъ флоры Крымскихъ солончаковъ; къ вопросу объ *Exobasidium Vitis Prillieux*, *Fungi imperfecti* Южной Россіи. А. В. Шидловскій занимался изученіемъ бродильныхъ грибовъ; И. Я. Акинфиевъ напечаталъ рядъ работъ: „Наблюденія надъ развитіемъ растительности окр. г. Екатеринослава; флора Центрального Кавказа ч. I. О древесной растительности Екатеринославскаго у. и др.—А. Н. Красновъ напечаталъ рядъ работъ: „Матеріалы для флоры Полтавской губ., новые виды Сванетской флоры и результаты обработки собранныхъ на Кавказѣ лѣтомъ 1890 г. коллекцій: Кавказскія цѣпи горъ, параллельныя главному хребту, и ихъ роль въ группировкѣ лѣсной и степной флоры западнаго Кавказа, къ флорѣ бассейна р. Чаквы, предварительный отчетъ о поѣздкѣ на берегъ Азовскаго моря и др.; В. И. Сукачевъ—о болотной и мѣловой растительности юго-восточной части Курской губ. и ботанико-геогр. изслѣдованіе въ Грайворонскомъ и Обоинскомъ уѣздахъ Курской губ.; А. И. Наумовъ изучалъ флору окр. с. Рублевки Богодуховскаго у., Харьковской губ.; Г. Наливайко въ продолженіи многихъ лѣтъ собиралъ цвѣтковые растенія въ окр. г. Харькова, (списокъ напечатанъ въ „Трудахъ“ общества, а гербарій переданъ въ Ботаническій институтъ университета); В. В. Марковичъ напечаталъ „о папоротникахъ Абхазіи“; Г. И. Ширяевъ изучалъ преимущественно весеннія растенія Харьковской губ. въ Старобѣльскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и др. уѣзд., и напечаталъ нѣсколько гео-ботаническихъ очерковъ; особенно дѣятельное участіе въ „Трудахъ“ общества принялъ дѣйств. членъ его В. И. Таліевъ, напечатавшій многочисленныя свои изслѣдованія главнымъ образомъ по изученію мѣловой флоры южной и восточной Россіи; въ своихъ работахъ онъ между прочимъ указалъ на превалирующее вліяніе человѣка въ развитіи той или другой флоры. къ наиболѣе главнымъ его работамъ относятся: мѣловыя горы Донецкаго и Волжскаго бассейновъ; вопросы о реликтовой растительности ледниковаго періода; флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи; матеріалы для ботанической географіи Донецкой возвышенности; контактъ лѣса и степи въ Валковскомъ у.; нѣсколько работъ по изученію мѣловой растительности южной Россіи и многія другія. Въ 1919 г. исполнится 50 лѣтъ дѣятельности Общества. Къ этому времени,

по всей вѣроятности, будетъ издана подробная записка о возникновеніи Общества, критическій обзоръ его дѣятельности, свѣдѣнія о личномъ составѣ, управленіи, статистическія данныя и пр. Авторъ этого небольшого очерка, будучи ограниченъ опредѣленнымъ размѣромъ самой статьи, не могъ, конечно, съ должною полнотою и всѣми статистическими данными изложить исторію дѣятельности Общества за 35 лѣтъ (до 1904 г.). Это дѣло будущаго историка Общества.

М. А. Алексенко.

Общество научной медицины и гигиены ¹⁾.

(1872—1904 г.г.).

Возникновение общества. Уставъ 1872 года. Уставъ 1893 года.

Въ концѣ 1872 года открыло свои дѣйствія при Харьковскомъ университетѣ общество опытныхъ наукъ, состоявшее изъ 2 секцій: физико-химической и медицинской. Отъ медицинской секціи и ведетъ начало своего существованія общество научной медицины и гигиены. Учредителями общества опытныхъ наукъ были: профессора и преподаватели университета Алексѣевъ, Грубе, Кочетовъ, Кремянскій, Лазаревичъ, Лашкевичъ, Морозовъ, Тихоновичъ, Шимковъ, Щелковъ и Яцуковичъ; лаборанты: Анятовъ, Засядко, Кроянскій и Эльтековъ; стипендіаты университета: Головачевъ и Ковальскій. Эти лица еще въ 1870 году составили проектъ устава общества, который и былъ представленъ черезъ попечителя учебнаго округа на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Проектъ черезъ нѣкоторое время былъ возвращенъ обратно для пересмотра и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, предложенныхъ медицинскимъ факультетомъ, утвержденъ министромъ 7 декабря 1872 г; Сущность утвержденнаго устава сводится къ слѣдующему. Въ кругъ занятій общества входятъ физика, химія, физиологія и медицинскія науки. Членами его могутъ быть какъ члены профессорской коллегіи, такъ и постороннія лица, интересующіяся кругомъ занятій общества; члены каждой секціи избираются окончательно въ общемъ собраніи

¹⁾ Матеріаломъ для настоящей статьи послужили: 1) дѣла университетскаго архива объ Обществѣ опытныхъ наукъ и Обществѣ научной медицины и гигиены; 2) протоколы медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ, печатавшіеся въ «Запискахъ» университета; 3) отчеты о дѣятельности секціи и Общества научной медицины и гигиены (въ рукописныхъ отчетахъ университета, находящихся въ университетскомъ архивѣ, и въ печатныхъ, помѣщавшихся въ «Запискахъ» университета); 4) Двадцатипятилѣтіе Общества научной медицины и гигиены. Харьковъ. 1899; 5) «Труды» медицинской секціи и Общества научной медицины и гигиены; «Журналъ медицины и гигиены».

общества. Каждая секція ежегодно избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, его товарища и секретарей-редакторовъ; казначей избирается общимъ собраніемъ для обѣихъ секцій. Общество имѣетъ общія собранія для обсужденія предметовъ, касающихся интересовъ цѣлаго общества, и засѣданія по секціямъ—для научныхъ сообщеній; по желанію, однако, члены одной секціи имѣютъ право участвовать въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ другой. Общество можетъ печатать протоколы своихъ засѣданій въ прибавленіяхъ къ протоколамъ засѣданій совѣта и издавать на свои средства, по мѣрѣ накопленія особенно интересныхъ матеріаловъ, сборники подъ именемъ «Труды Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ». Каждый членъ общества вноситъ ежегодно по 6 рублей, а собранныя деньги расходуются на засѣданія, выписку книгъ и журналовъ и другія надобности, по опредѣленію собранія членовъ общества.

Первый годъ медицинская секція точно руководствовалась уставомъ 1872 г., общимъ для нея и для секціи физико-химической; но уже въ засѣданіи 9 января 1874 года былъ возбужденъ и рѣшенъ утвердительно вопросъ о необходимости имѣть для секціи особаго казначея и особую кассу, а также окончательно баллотировать новыхъ членовъ голосами секціи. Къ такому же заключенію пришла въ скоромъ времени и физико-химическая секція, и на общемъ собраніи членовъ общества рѣшено было хлопотать объ измѣненіи соотвѣствующихъ §§ устава. Послѣ приобрѣтенія секціями права самостоятельной баллотировки и раздѣленія кассы Общества, жизнь и дѣятельность ихъ стала болѣе и болѣе расчленяться и потекла наконецъ двумя руслами: общія собранія съ того времени происходили нерегулярно, дѣлались все рѣже и рѣже и въ концѣ концовъ совсѣмъ прекратились¹⁾. Раздѣльная жизнь секцій, ихъ ростъ и новыя потребности естественно привели къ обособленію ихъ, къ выдѣленію въ самостоятельныя Общества. Въ засѣданіи медицинской секціи 25 января 1889 года проф. В. Я. Данилевскимъ былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ устава и тогда же съ этою цѣлью была избрана особая комиссія; 24 октября того же года обсуждался докладъ комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ было принято предложеніе о выдѣленіи сек-

¹⁾ Потребность въ научномъ общеніи секцій въ теченіе нѣкотораго времени еще оставалась, причемъ была даже сдѣлана попытка урегулировать совмѣстныхъ засѣданій: 21 декабря 1883 года было рѣшено устраивать общія собранія обѣихъ секцій въ концѣ каждаго семестра и, кромѣ того, просить Общество естествоиспытателей принимать въ нихъ участіе; въ этихъ собраніяхъ проектировано было дѣлать сообщенія, касающіяся общенаучныхъ вопросовъ и интересующія людей различныхъ специальностей (см. Двадцатипятилѣтіе Общества научной медицины и гігіены, стр. 10—11). Попытка эта, повидимому, успѣха не имѣла.

ции въ особое Общество; 13 февраля 1891 года проектъ устава былъ окончательно редактированъ, а проектируемое Общество рѣшено было назвать „Обществомъ научной медицины и гигиѣны“.

Одновременно и физико-химическая секція пожелала обособиться въ отдѣльное Общество и предложила совмѣстно хлопотать объ утвержденіи новыхъ уставовъ. Уставы были утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 11 марта 1893 года и 24 октября того же года сообщены для руководства.

Сущность новаго устава и различіе его отъ стараго сводится къ слѣдующему. Общество „имѣетъ задачею разработку медицинскихъ наукъ и разнаго рода санитарныхъ вопросовъ всѣми принятыми въ наукѣ способами“. Члены его дѣлятся на дѣйствительныхъ, почетныхъ, членовъ-корреспондентовъ и членовъ-соревнователей; дѣйствительными членами безъ баллотировки могутъ быть всѣ служащіе по учебной части медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ; другія лица баллотировются въ дѣйствительные члены по рекомендаціи 3 членовъ Общества; такой же порядокъ избранія примѣняется къ членамъ-корреспондентамъ и членамъ-соревнователямъ. Общество ежегодно избираетъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретарей-редакторовъ и казначея, причемъ число секретарей опредѣляется годичнымъ собраніемъ Общества; печатаетъ протоколы своихъ засѣданій и можетъ издавать, по мѣрѣ накопленія особенно интереснаго матеріала, свои „Труды“; „имѣетъ право предлагать темы для научныхъ изслѣдованій, выдавать пособія для научныхъ работъ, а также присуждать преміи за сочиненія, если положеніе о таковыхъ будетъ утверждено установленнымъ порядкомъ; равно Обществу предоставляется устраивать публичныя чтенія, выставки и т. п. по испрошеніи на то надлежащаго разрѣшенія“. Средства Общества состоятъ: изъ членскихъ взносов (3 руб. въ годъ), „изъ пособій отъ университета и министерства народнаго просвѣщенія, буде таковыя послѣдуютъ“, и изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ лицъ. Книги и журналы, получаемые Обществомъ, сохраняются однимъ изъ секретарей, который заноситъ ихъ въ матеріальную книгу.

Составъ Общества. Дѣятельность медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ открылась 17 декабря 1872 г., въ каковой день состоялось первое ея засѣданіе. Число членовъ секціи въ это время было не велико: она насчитывала всего 21 члена. Съ теченіемъ времени число ихъ постепенно увеличивалось, и къ 1905 году Общество насчитывало 117 дѣйствительныхъ членовъ ¹⁾. Чтобы показать постепен-

¹⁾ Кромѣ того въ Обществѣ тогда состояло 7 почетныхъ членовъ и 3 члена корреспондента.

ный ростъ числа членовъ, мы приведемъ данныя о нихъ по пятилѣтіямъ. Къ 1874 г. (къ 1 января) въ Обществѣ (секціи) состояло 23 члена, къ 1879 г.—30, къ 1884 г.—46, къ 1889 г.—53, къ 1894 г.—101, къ 1899 г.—105 и къ 1904 г.—115. Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшій приростъ членовъ относится къ промежутку времени съ 1889 г. по 1894 г. (48 членовъ), т. е. ко времени преобразованія секціи въ самостоятельное Общество. Всѣхъ членовъ съ начала существованія Общества по 1 января 1905 г. вступило 197, выбыло 96 ¹⁾).

Почетными членами Общества состояли: проф. Waldeyer и проф. Pasteur съ 1887 г., проф. И. К. Зарубинъ съ 1888 г., проф. Robert Koch съ 1893 г., проф. И. Н. Оболенскій съ 1893 г., проф. Пашутинъ, д-ръ Рагозинъ, д-ръ Кудринъ и д-ръ Ткачевъ съ 1894 г. ²⁾).

Первымъ членомъ-корреспондентомъ былъ избранъ д-ръ Ютюдьянъ ³⁾ (когда именно—неизвѣстно). Въ 1877 году медицинская секція избрала въ члены-корреспонденты Ф. М. Новикова и Д. З. Трофименко „за пособіе, оказанное при поѣздкѣ по Лапландіи члена секціи профессора А. И. Якобіа, а также цѣня ихъ географическія изслѣдованія“ ⁴⁾. Въ 1894 году были избраны еще 2 члена-корреспондента и 8 членовъ сореоветелей (кто именно—изъ нашихъ матеріаловъ не видно).

Засѣданія и научныя сообщенія. Ученая дѣятельность Общества выразилась въ тѣхъ докладахъ, научныхъ сообщеніяхъ, которые дѣлались въ его засѣданіяхъ, и въ изданіи его трудовъ. Не имѣя возможности не только входить здѣсь въ оцѣнку научной дѣятельности Общества, но даже привести простой перечень научныхъ докладовъ (число ихъ очень велико), мы ограничимся цифровыми данными, добытыми изъ годовыхъ отчетовъ и протоколовъ Общества, о числѣ засѣданій и числѣ прочитанныхъ въ нихъ научныхъ сообщеній.

Годъ	Число засѣданій	Число сообщеній
1873	8	11
1874	6	10
1875	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ѣ.	

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ выбывшихъ членовъ или считавшихся выбывшими (за неуплату членскаго взноса) вступали снова въ Общество.

²⁾ Въ числѣ почетныхъ членовъ д-ръ Платоновъ, авторъ краткаго отчета о 25-лѣтней дѣятельности Общества научной медицины и гігіены (см. „Двадцатипятилѣтіе“ etc., стр. 7—14), называетъ еще Ковалевскаго (П. И. ?); время избранія его намъ неизвѣстно.

³⁾ Двадцатипятилѣтіе Общ. науч. мед. и гіг., стр. 14.

⁴⁾ Записки Харьковскаго университета 1878 г., кн. IV, протоколы медицинской секціи, стр. 1.

Годъ	Число засѣданій	Число сообщений
1876	8	17
1877	6	11
1878	5	10
1879	7	19
1880	7	14
1881	6	10
1882 } 1883 }	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ь.	
1884	9	28
1885	8	15
1886	7	17
1887	6	15
1888	9	21
1889	8	15
1890	8	15
1891	8	11
1892	10	13
1893	8 ¹⁾	6
1894	10 ²⁾	17
1895	10	19
1896	8	20
1897	7	15
1898	10	21
1899	7	12
1900	8	14
1901	8	12
1902	7	14
1903	7	12
1904	6	9

Изъ приведенной таблицы видно, что число засѣданій колебалось между 5 и 10, и наиболѣе устойчивымъ числомъ было 7—8. Слѣдуетъ добавить, что въ каждомъ году одно засѣданіе носило чисто административный характеръ и предназначалось для выборовъ должностныхъ лицъ. Что касается докладовъ, то наибольшее число ихъ относится къ 1884 году (28), а наименьшее—къ 1893 и 1904 (6 и 9). Сравнивая по пятилѣтіямъ число докладовъ и число членовъ, мы получимъ слѣдующее %-е отношеніе:

¹⁾ Изъ нихъ 2 экстренныхъ.

²⁾ Изъ нихъ 3 были посвящены научно-популярнымъ бесѣдамъ.

Годъ.	Число членовъ.	Число докладовъ.	% докладовъ на 1 члена.
1874	23	10	0,43%
1879	30	19	0,63%
1884	46	28	0,61%
1889	53	15	0,28%
1894	101	17	0,17%
1899	105	12	0,11%
1904	115	9	0,08%

Изъ этой таблицы видно, что во 2-мъ и 3-мъ десятилѣтїяхъ приростъ членовъ не вызывалъ соотвѣтствующаго увеличенїя числа докладовъ и что % дѣятельныхъ членовъ Общества былъ гораздо больше въ 1-е десятилѣтіе, чѣмъ въ послѣдующїя. Слѣдуетъ сазать, что еще въ 1882 году, когда исполнилось 1-е десятилѣтіе дѣятельности Общества, предсѣдатель его проф. И. К. Зарубинъ, характеризуя дѣятельность секціи, отмѣтилъ „несоотвѣтствїе между числомъ членовъ и числомъ сообщенїй“, а также то обстоятельство, „что изъ всего числа членовъ только извѣстная часть была постоянными посѣтителами засѣданїй, и отношенїе ихъ къ числу сообщенїй совершенно ясно указывало на дѣятельность Общества“.¹⁾ И если эти слова были справедливы тогда, то они съ еще большимъ основанїемъ могутъ быть сказаны относительно дѣятельности Общества въ послѣдующїя десятилѣтія. И въ послѣдствїи въ Обществѣ былъ опредѣленный кругъ членовъ, которыми главнымъ образомъ и поддерживалась дѣятельность Общества. Къ сожалѣнію, по недостатку матеріала мы не можемъ здѣсь перечислить наиболѣе дѣятельныхъ членовъ и дать, какъ намъ хотѣлось бы, списокъ ихъ, съ указанїемъ числа сдѣланныхъ ими сообщенїй²⁾. Что касается общаго числа докладовъ, то оно довольно внушительно: за первые 25 лѣтъ ихъ было сдѣлано 370 ³⁾, а съ 1873 г. по 1904 г. включительно—464. Слѣдуетъ отмѣтить, что засѣданїя Общества были усердно посѣщаемы студентами-медиками старшихъ курсовъ и врачами, причемъ тѣ и другїе иногда выступали съ научными докладами.

Матеріальныя средства Общества. Матеріальныя средства Общества состояли изъ членскихъ взносовъ и субсидїй отъ университета. Первымъ уставомъ членскїй взносъ опредѣлялся въ 6 руб.; вторымъ—3 рубля. Членскїе взносы поступали далеко не полностью, и съ тече-

1) Зап. Харьков. университета 1882 г., кн. IV, протоколы медицинской секціи.

2) Въ особомъ приложенїи мы помѣщаемъ указатель докладовъ, напечатанныхъ въ приложенїяхъ къ протоколамъ засѣданїй Общества и его „Трудахъ“.

3) Двадцатипятилѣтіе Общ. науч. мед. и гиг., стр. 9.

ніємъ времени накоплялись большія недоимки. Такъ, напр., въ первые 2 года существованія Общества (въ 1873—1874 г.г.) было собрано 126 руб., ¹⁾ въ то время какъ въ 1874 году было 23 члена. Въ 1873 г. недоимки было 60 руб., въ 1874 году—84 руб., въ 1875 г.—102 руб., въ 1876 г.—132 руб.; такимъ образомъ уже за первые 4 года существованія Общества накопилось недоимки 378 руб. ²⁾ Къ концу 1882 г. недоимка возросла до внушительной суммы въ 870 руб. ³⁾. Правда, иногда старыя недоимки поступали въ кассу Общества, какъ это видно изъ отчетовъ казначея, но сравнительно рѣдко и отъ немногихъ недоимщиковъ. И въ послѣдствіи, при уменьшеніи членскаго взноса до 3 руб., поступления не были полными, и недоимки, можно думать, каждый годъ значительно превышали сумму взносов: напр., въ 1897 году отъ дѣйствительныхъ членовъ поступило 102 руб., тогда какъ ихъ было болѣе 100, т. е. недоимка вдвое превысила поступления ⁴⁾. Благодаря такимъ обстоятельствамъ запасный капиталъ Общества росъ довольно медленно. Къ 1 января 1876 г. онъ выражался въ суммѣ 130 руб. ⁵⁾, къ 1 янв. 1877 г.—180 руб., ⁶⁾ къ 25 янв. 1878 г.—300 руб. ⁶⁾, къ 24 января 1879 г.—400 руб. 13 коп., ⁶⁾ къ концу 1882 г.—600 руб. ⁷⁾, къ 1 янв. 1890 г.—800 руб., къ 1 янв. 1897 г.—1200 руб. Отъ университета Общество пользовалось небольшою субсидіей: первоначально оно получало ежегодно 100 руб., а съ 1885 года по 250 руб.; эта субсидія въ послѣдствіи была увеличена до 300 руб. Какъ исключительное поступленіе, должно быть особо отмѣчено пожертвованіе въ пользу Общества неизвѣстнымъ лицомъ 600 руб. (въ 1894 году). Замѣтимъ здѣсь, что недостаточность матеріальныхъ средствъ весьма ощутительно отзывалась на издательской дѣятельности Общества.

Печатаніе трудовъ. Первоначально медицинская секція не издавала своихъ трудовъ и ограничивалось печатаніемъ протоколовъ въ „Запискахъ Харьковскаго Университета“; въ нихъ помѣщались краткія извлеченія изъ докладовъ. Но уже въ 1875 году секція пришла къ

¹⁾ Записки Харьковск. универс. 1875 г., т. I, протоколы засѣданій медицин. секціи, стр. 2.

²⁾ Ibid. 1878 г., т. I, проток., стр. 4.

³⁾ Ibid. 1882 г., т. IV, стр. 6.

⁴⁾ Къ сожалѣнію, изъ бывшаго въ нашемъ распоряженіи матеріала мы не могли добыть полныхъ свѣдѣній о денежныхъ средствахъ Общества, а потому ограничиваемся здѣсь отрывочными данными.

⁵⁾ Зап. Харьк. ун-в. 1878 г., т. I, протоколы, стр. 4.

⁶⁾ Ibid. 1879 г., т. II, протоколы, стр. 1—2.

⁷⁾ Ibid. 1882 г. т. IV, протоколы, стр. 6.

заключенію, что печатаніе такихъ протоколовъ не имѣетъ почти никакого научнаго значенія, и рѣшила помѣщать цѣликомъ оригинальныя сообщенія въ Московской медицинскій газетѣ подъ рубрикою: „Труды медицинскій секціи Общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ“¹⁾. Съ конца 70-хъ г.г. нѣкоторыя сообщенія печатались въ „Запискахъ Харьковскаго Университета“ въ видѣ особыхъ приложеній къ протоколамъ. Но въ 1882 г. изданіе „Записокъ“ прекратилось, и тогда секція рѣшила издавать особо свои „Труды“, не менѣе 2 разъ въ годъ, и затратить на печатаніе ихъ всѣ средства, кромѣ основнаго фонда. Съ 1883 года секція непрерывно имѣла свой органъ, который ежегодно издавался въ количествѣ 1—2, а иногда и 3 выпусковъ. Въ 1894 г., когда секція была преобразована въ „Общество научной медицины и гігіены“, рѣшено было издавать періодическій „Журналъ Медицины и Гигіены“ по 4 книжки въ годъ. Опытъ однако показалъ, что изданіе такого журнала не по средствамъ Обществу (въ первый годъ было затрачено на журналъ 1½ тысячи рублей), и со слѣдующаго года оно возвратилось къ прежней формѣ изданія, которое существуетъ и понынѣ подъ именемъ „Трудовъ Общества научной медицины и гігіены“.

Библиотека. Съ 1875 года Общество стало обмѣниваться своими изданіями съ другими медицинскими обществами и учрежденіями какъ русскими, такъ и иностранными. Такимъ путемъ было положено основаніе библиотекъ Общества, которая въ настоящее время имѣетъ много цѣнныхъ изданій. Нынѣ Общество обмѣнивается своими изданіями почти со 100 учеными учрежденіями. Пополненію библиотекъ немало способствовали пожертвованія книгами отдѣльныхъ лицъ.

Должностныя лица. Предсѣдателями Общества состояли: проф. И. К. Зарубинъ съ основанія О-ва до 1894 г. (до своей смерти); проф. П. И. Ковалевскій съ 1894 г. по 1894 г.; проф. И. Н. Оболенскій съ 1895 г. по 1903 г.; проф. Я. А. Анфимовъ съ 1903 г.

Товарищами предсѣдателя были: К. З. Кучинъ съ января 1873 г. по 9 января 1874 г.; И. Н. Оболенскій съ 9 января 1874 г. по 25 января 1875 г.; И. К. Вагнеръ съ 15 января 1875 г.; В. Г. Лашкевичъ съ 12 января 1877 г.; И. Н. Оболенскій съ 24 января 1879 г. по 1895 г.; Н. К. Кульчицкій въ 1895—1896 г.г.; Я. А. Анфимовъ въ 1897—1902 г.г.; С. Н. Делицынъ въ 1903 г.; А. К. Бѣлоусовъ съ 1904 г.

Секретари: И. Н. Оболенскій съ декабря 1872 г. по 9 января 1874 г.; М. Д. Пономаревъ съ 12 января 1877 г.; П. И. Ковалевскій

¹⁾ Записки Харьковскаго университета 1875 г., т. I, протоколы засѣданій медицинскій секціи, стр. 1—2.

въ 1879—82 г.г. Съ 1881 года общество избирало большею частью 2 секретарей. Въ 1881 году вторымъ секретаремъ былъ В. С. Кемарскій, а въ 1882 году Н. К. Кульчицкій; Н. К. Кульчицкій и Я. Г. Яковенко въ 1884—1886 г.г.; Н. К. Кульчицкій и Н. А. Протопоповъ въ 1887 г.; Н. А. Оболенскій и Н. А. Протопоповъ въ 1888 г.; С. Д. Костюринъ и А. В. Богдановъ въ 1889 г.; Ю. Р. Пенскій въ 1890—93 г.г.; А. В. Богдановъ и Н. Мухинъ въ 1894 г.; А. В. Богдановъ и П. Н. Лашенковъ въ 1895 г.; Ю. Р. Пенскій и П. Н. Лашенковъ въ 1896 г.; Ю. Р. Пенскій и д-ръ Платоновъ въ 1897—1904 г.г.

Казначей: В. П. Крыловъ съ 9 января 1874 г.; Ф. В. Ганъ съ 15 января 1875 г.; П. А. Ясинскій съ 12 января 1877 г.; д-ръ Севастьяновичъ въ 1878 г.; П. А. Ясинскій съ 24 января 1879 г. по 20 января 1882 г.; М. Д. Пономаревъ съ 20 января 1882 г. до 1904 г. включительно.

Редакторы „Трудовъ“: В. П. Крыловъ съ 1883 г.; С. Д. Костюринъ въ 1887—9 г.г.; А. В. Богдановъ въ 1890—95 г.г.; Ю. Р. Пенскій въ 1896—1904 г.г.; съ 1897 года редакторскій трудъ съ нимъ раздѣлялъ д-ръ Платоновъ. Редакторомъ „Журнала медицины и гигиены“ былъ проф. П. И. Ковалевскій.

Библіотекари: д-ръ Барабашевъ съ 1892 г.; д-ръ В. И. Чугинъ въ 1898—1900 г.г.; А. М. Черевковъ въ 1901—1904 г.г.

Приложеніе.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ общества научной медицины и гигиены.

Для характеристики научной дѣятельности Общества мы приводимъ ниже указатель статей, помѣщенныхъ въ его изданіяхъ, по 1904 годъ включительно. Указатель составленъ въ алфавитномъ порядкѣ, по авторамъ; въ такомъ видѣ онъ до извѣстной степени характеризуетъ и научную дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, поскольку она протекала въ кругу общества и поскольку выразилась въ его ученыхъ изданіяхъ. Къ сожалѣнію, мы не располагали всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, а потому и указатель не имѣетъ исчерпывающей полноты. Такъ, въ нашемъ распоряженіи не было Московской медицинской газеты, въ которой медицинская секція одно время помѣщала наиболѣе интересныя сообщенія; не было также нѣкоторыхъ выпусковъ „Трудовъ“ секціи и Общества (ихъ не оказалось даже въ библіотекѣ и складѣ изданій Обще-

ства)¹⁾. Для указателя использованы слѣдующія изданія: 1) „Записки Харьковскаго университета“, гдѣ печатались протоколы секціи и нѣкоторыя сообщенія, въ видѣ приложений къ протоколамъ; 2) „Труды медицинской секціи общества опытныхъ наукъ“ за 1883, 1884, 1885 г.г. (по одной книжкѣ за каждый годъ), за 1888 г. вып. 1-й, 2-й, 1889 г. вып. 1-й, 2-й, 3-й, 1890 г. вып. 1-й, 1891 г. вып. 1-й, 2-й, 1892 г. вып. 1-й, 2-й, 1893 г. вып. 1-й; 3) „Журналъ медицины и гигиѣны“ 1894 г. (всѣ 4 книжки); 4) „Труды общества научной медицины и гигиѣны“ за 1895 г. вып. 1-й, 2-й, за 1896 г. вып. 1-й, 2-й, и 6 книжекъ „Трудовъ“, датированныхъ (безъ подраздѣленія на выпуски) 1897, 1899, 1900, 190⁰/₁, 190²/₃, 190⁴/₇ г.г.; 5) „Двадцатипятилѣтіе“ О-ства.

С. П. Алферовъ. О методѣ счисленія кровяныхъ тѣлецъ. Труды медич. секціи 1889 г., вып. 1-й, стр. 3—180.

М. И. Андрузскій. Судебно-психіатрическій случай скоропреходящей формы помѣшательства. Записки 1879 г., II, стр. 12—20.

Проф. Я. А. Анфимовъ. Періодическая усталость и періодическіе психозы. „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 37—53.

И. Атласовъ. Явленіе періодичности въ развитіи человѣческаго организма. Труды Общ. 1900—1, стр. 1—37.

Проф. П. Н. Барабашевъ. 1) Къ ученію о строеніи сѣтчатки. Труды медич. секціи 1889 г., вып. 2-й, стр. 57—96. 2) Обзоръ успѣховъ по глазнымъ болѣзнямъ за 1893 г. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. I-й, стр. 180—222. 3) Нѣсколько словъ по поводу трахомы. Ibid. т. II-й, вып. I-й, стр. 113—119. 4) Офтальмологическія наблюденія изъ заграничной командировки. Труды Общ. 1904—7, стр. 1—28.

Пр.-доц. И. А. Баранниковъ. Къ вопросу о туберкулезѣ. Труды Общ. 1902—3, стр. 1—24.

Л. Бартеневъ. 1) Желчный камень, водянка и скирръ желчнаго пузыря и печени, симулировавшіе эхинококкъ. Труды медич. секціи 1885 г., стр. 86—107. 2) Къ діагностикѣ злокачественныхъ внутрибрюшныхъ опухолей. Ibid., стр. 108—113. 3) Къ вопросу о распредѣленіи нервовъ въ стѣнкахъ тонкихъ кишекъ. Ibid. 1891 г., вып. 1-й, стр. 3—32.

Проф. А. В. Богдановъ. 1) Матеріалы для гистологіи эндокорда у высшихъ животныхъ и человѣка. Труды медич. секціи 1885 г., стр. 145—172. 2) Случай благотворнаго вліянія брюшнаго тифа на психи-

¹⁾ Въ фундаментальной библіотекѣ университета находятся далеко не всѣ изданія Общества; нѣсколько недостающихъ выпусковъ „Трудовъ“ было разыскано мною въ типографіи А. Дарре, гдѣ печатались „Труды“; кромѣ того, изъ числа недостающихъ книжекъ 2 были любезно присланы проф. А. М. Черевковымъ, библіотекаремъ Общества, за что считаю пріятнымъ долгомъ привести здѣсь глубокую благодарность.

ческое разстройство. Ibid. 1891 г., вып. 2-й, стр. 21—3. 3) Къ этиологій коклюша. Ibid., стр. 25—37. 4) Къ характеристикъ гриппозной эпидеміи въ войскахъ Харьковскаго гарнизона въ ноябрѣ 1889 г. Ibid., стр. 39—52. 5) Къ казуистикъ и патогенезу нагноеній, осложняющихъ течение брюшнаго тифа. Ibid. 1892, вып. 1-й, стр. 1—22. 6) Къ казуистикъ icterus gravis. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. I-й, стр. 23—34. 7) О вліяніи пищевого режима на выдѣленіе мочевоы кислоты у подагриковъ. Ibid., вып. 2-й, стр. 106—124.

Проф. А. К. Блюсовъ. Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ челоѵка. Труды медіц. секціи 1889 г., вып. 2-й, стр. 3—56.

Э. Ф. Важеевскій. О нѣкоторыхъ формахъ пѣсеней въ желудочно-кишечномъ каналѣ. Труды медіц. секціи 1884 г., стр. 49—62.

Е. Л. Варпанетовъ. Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ. Труды Общ. 1895, вып. 2-й, стр. 1—170.

Пр.-доц. Н. И. Васильевъ. 1) Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Труды Общ. 1896 г., вып. 1-й, стр. 1—85. 2) Къ вопросу о клиническомъ опредѣленіи мочевины. Ibid. 1897 г., стр. 73—6.

Прив.-доц. С. М. Воскресенскій. Hypertrophia portionis vaginalis et cervicis uteri cum degeneratione colloidea. Труды медицинск. секціи 1884 г., стр. 39—48.

Прив.-доц. В. К. Высоковичъ. 1) О бактеріяхъ сибирской язвы и нѣкоторыхъ септикеміяхъ. Труды медицин. секціи 1883 г., стр. 65—86. 2) О низшихъ организмахъ при крупозномъ воспаленіи легкихъ. Ibid. 1884 г., стр. 1—11. 3) Микрококки перелоя. Ibid., стр. 12—14.

Прив.-доц. А. Г. Глинскій. Ацинозный канкроидъ съ отдаленными метастазами. Труды медіц. секціи 1884 г., стр. 75—82.

Проф. В. С. Гулевичъ. О химизмѣ образованія мочевины въ организмѣ. Труды Общ. 1900 г., стр. 43—5.

Проф. В. Я. Данилевскій. 1) Изслѣдованія по сравнительной паразитологій крови. Часть I-я. Труды медіц. секціи 1888 г., вып. I-й стр. 3—146. Изслѣдованія etc. Часть II. Ibid. 1890, вып. I-й, стр. 1—80.

Н. И. Делекторскій. Coronilla varia при заболѣваніяхъ сердца. Жур. мед. и гиг. 1894, т. I-й, вып. 2-й, стр. 145—152.

Проф. И. К. Зарубинъ. 1) Къ казуистикъ гнойнаго воспаленія околопочечной жировой капсулы, какъ послѣдствія каменной болѣзни (paranephritis calculosa). Труды медіц. секціи 1884 г., стр. 163. 2) Къ казуистикъ искусственной pes equinus по Владимірову-Микулічу. Ibid.,

1888 г., вып. 2-й, стр. 30—38. 3) Случай резекції грудной клітки при хрящекостной опухоли ея. Выздоровленіе. Ibid. 1890, вып. I-й, стр. 1—12.

Н. И. Захаржевскій. Къ вопросу о положеніи пирамидныхъ путей въ спинномъ мозгу. Труды медіц. секціи 1891 г., вып. I-й, стр. 1—31.

В. Инаевъ. 1) Матеріалы для фармакологіи стиптицина и гидра-
стинина. Труды Общ. 1897 г., стр. 49—72. 2) Къ вопросу о значеніи
величины животнаго организма и окраски его наружныхъ покрововъ
на теченіе и исходъ піогенной инфекции. Вліяніе окраски покрововъ
на инфекціонный лейкоцитозъ. Ibid. 1899 г., стр. 73—87. 3) Къ во-
просу о вліяніи anesop'a на организмъ хладнокровныхъ и теплокров-
ныхъ животныхъ. Ibid. 1900, стр. 47—64.

Прив.-доц. Г. М. Іосифовъ. 1) Къ вопросу о нервахъ gl. thymus
у человека. Труды Общ. 1899 г., стр. 3—37. 2) Случай ложнаго или
наружнаго гермафродитизма. Ibid. 1900—1, стр. 1—5. 3) Три случая
ампутаціонныхъ невромъ. Ibid. стр. 1—5. 4) Начало грудного протока
и его расширеніе. Ibid. стр. 1—9.

Проф. Н. Θ. Кащенко. 1) Объ атрофическихъ человѣческихъ за-
родышахъ. Труды медіц. секціи 1883 г., стр. 1—64. 2) О развитіи
пальцевъ у человѣческаго зародыша. Ibid. 1884 г., стр. 83—98. 3) За-
мѣтка о значеніи научныхъ рисунковъ. Ibid. стр. 99—110.

Проф. П. И. Ковалевскій. 1) Цѣлый рядъ преступленій подъ
вліяніемъ протрагирующаго эпилептическаго эквивалента. Записки 1879 г.,
II, стр. 21—54. 2) О вліяніи припадковъ эпилепсіи на вѣсъ тѣла.
Записки 1879, IV, стр. 81—100. 3) Пахидермическая деменція и пахи-
дермическій идіотизмъ. Труды медіц. секціи 1888 г., вып. 1-й, стр.
147—160. 4) Родовые психозы. Журн. медіц. и гиг. 1894 г., т. 1-й,
вып. 1-й, стр. 95—111. 5) Prof. Fournier. Парасифилитическія заболѣ-
ванія. Ibid., вып. 2-й, стр. 178—190.

Проф. С. Д. Костюринъ. 1) Гладкая мышечная ткань и ея зна-
ченіе въ актѣ мочеыведенія. Труды медіц. секціи 1888 г., вып. 1-й,
стр. 161—164. 2) Къ вопросу о сибирской язвѣ. Ibid. 1889, вып. 1-й,
стр. 199—200.

И. И. Кравченко. Объ инородныхъ тѣлахъ въ мочевомъ пузырьѣ.
Жур. мед. и гиг. т. II, вып. 1-й, стр. 161—171.

Н. В. Краинскій. Изслѣдованіе обмѣна веществъ у эпилептиковъ.
Труды Общ. 1895, вып. 1-й, стр. 3—77.

Проф. Н. К. Кульчицкій. 1) Къ вопросу о строеніи слизистой
оболочки тонкихъ кишекъ и механикѣ всасыванія. Записки 1881 г.,
IV, стр. 15—34. 2) Къ вопросу о строеніи и фізіологическомъ отпра-

вленіи селезенки. Записки 1882 г., IV, стр. 1—23. 3) Къ вопросу о тонкомъ строеніи слюнныхъ железъ. Труды медиц. секціи 1884 г., стр. 127—138. 4) Двойное окрашиваніе карминомъ и пикриновою кислотой. Ibid., стр. 139—142. 5) Странствованіе лимфатическихъ клѣтокъ въ толщѣ эпителиальнаго покрова миндалика. Ibid. 1885 г., стр. 216—222. 6) Къ вопросу о развитіи яйца и процессѣ оплодотворенія у *Ascaris marginata*. Ibid. 1888 г., вып. 2-й, стр. 3—14. 7) О взаимномъ соединеніи гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Ibid. 1889, вып. 1-й, стр. 191—193. 8) Новый способъ окрашиванія гематоксилиномъ микроскопическихъ препаратовъ центральной нервной системы. Ibid., стр. 194—5. 9) О протоплазмѣ. „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 19—26.

Проф. В. Г. Лашкевичъ. Значеніе кислорода въ нерво-терапіи. Труды медиц. секціи 1885 г., стр. 114—127.

Пр.-доц. И. Н. Лашенковъ. 1) Обзоръ успѣховъ по гигиенѣ за 1893 г. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 136—150; вып. 2-й, стр. 153—174. 2) Сущность сопротивленія человѣческаго тѣла электрическому току. Ibid. т. II-й, вып. 1-й, стр. 120—146. 3) Краткій очеркъ текущихъ вопросовъ по гигиенѣ школы. Ibid. т. II-й, вып. 2-й, стр. 183—214. 4) Чума въ Одессѣ и мѣры борьбы съ нею. Труды Общ. 1902-3, стр. 25—44.

Пр.-доц. М. М. Мироновъ. Текущіе вопросы въ области акушерства и гинекологіи въ 1893 году. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. II-й, вып. I-й, стр. 183—196; т. II, вып. 2-й, стр. 172—182.

А. В. Михайловъ. 1) Случай множественнаго склероза головного и спинного мозга на сифилитической почвѣ. Труды медиц. секціи 1889 г., вып. 3-й, стр. 21—29. 2) *Cactus grandiflorus* при болѣзняхъ сердца. Жур. мед. и гиг. 1894, т. I-й, вып. 2-й, стр. 138—144.

А. И. Моисеевъ. 1) Chondro—osteoidsarkoma. Труды медицин. секціи 1883 г., 1883 г., стр. 147—164. 2) Объ этиологіи остраго суставнаго ревматизма Ibid. 1889 г., вып. 3-й, стр. 30—5.

Ф. Молденгаузеръ. 1) Анализъ Боржомской Екатерининской воды. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 125—137. 2) Анализъ сѣрнаго источника Цихисъ-Джвари въ Боржомѣ. Ibid. т. II-й, вып. 2-й, стр. 36.

Пр.-доц. Н. И. Мухинъ. 1) Токсическій спастическій параличъ. Труды медиц. секціи 1893 г. вып. 1-й, стр. 1—217. 2) Обзоръ успѣховъ по нервнымъ болѣзнямъ за 1893 г. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 151—179. 3) *Paralysis spinalis toxica*. Ibid., вып. 2-й, стр. 175—7.

А. П. Ножниковъ. Къ вопросу о дѣйствіи пиперацина при моче-кисломъ діатезѣ. Жур. мед. и гиг. 1894, т. II-й, вып. 1-й, стр. 81—104.

Проф. И. Н. Оболенскій. 1) Nervus Vagus и Angina pectoris. Труды медицин. секціи 1889, вып. 3-й, стр. 3—13. 2) О лѣченіи туберкулеза лимфой по методу проф. Роберта Коха. Ibid. 1890, вып. 1-й, стр. 1—12. 3) Копайскій бальзамъ, какъ мочегонное. Ibid. стр. 1—7. 4) Гриппъ и воспаленіе легкихъ въ г. Харьковѣ осенью 1891 г. Ibid. 1892, вып. 1-й, стр. 1—18. 5) О терапевтическомъ значеніи и употребленіи Боржомской воды Екатерининскаго источника. Труды Общ. 1895 г., вып. 1-й, стр. 3—27. 6) Лѣченіе нефритовъ почками. Ibid. 1897 г., стр. 107—116.

Пр.-доц. Н. А. Оболенскій. 1) Къ казуистикѣ судебно-медицинскихъ вскрытій. Записки 1882 г., IV, стр. 25—30. 2) Нѣсколько судебно-медицинскихъ вскрытій. Труды медиц. секціи 1885 г., стр. 54—85.

Проф. И. Г. Оршанскій. О вліяніи нервно-мышечной работы и усталости на сухожильные рефлексy и на электрическую возбудимость мышцъ и нервовъ у человѣка. Труды медиц. секціи 1884 г., стр. 143—158.

Проф. Ѳ. А. Патенко. Дѣло мултанскихъ вотяковъ. Труды Общ. 1896 г., вып. 2-й, стр. 1—56.

Проф. Ю. Р. Пенскій. 1) Къ вопросу о перевязкѣ средней артеріи твердой мозговой оболочки. Труды медиц. секціи 1889 г., вып. 3-й, стр. 14—20. 2) Опыты пересадки (реплантаціи и трансплантаціи) суставныхъ поверхностей эпифизовъ. Ibid. 1892, вып. 2-й, стр. 1—80.

С. И. Петинг. Къ методу серебрения живыхъ тканей. Труды Общ. 1902—3 г., стр. 1—5.

Н. М. Плохинскій и А. И. Ющенко. (Paramyoclonus multiplex (Friedreich'a). Жур. мед. и гиг. т. II, вып. 2-й, стр. 37—160.

Проф. А. Г. Подрезъ. 1) О быстромъ насильственномъ расширеніи мочевыхъ путей при неврозахъ мочеполового аппарата у женщинъ. Труды медиц. секціи 1890, вып. 1-й, стр. 1—16. 2) Къ вопросу о предѣлахъ чревосѣченія при перитонитахъ. Ibid. 1891, вып. 2-й, стр. 1—19. 3) Два случая туберкулезнаго проводнаго перитонита. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 35—62. 4) Теодоръ Билльротъ и его заслуги. Жур. мед. и гиг. 1894, т. I-й, вып. 2-й, стр. 1—14.

А. А. Поповъ. Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленій сухожилія задней большеберцовой мышцы на стопѣ человѣка. Труды Общ. 1899 г., стр. 125—179.

Прив.-доц. А. О. Поповъ. Матеріалы къ изученію строенія мозжечка и продолговатаго мозга. Труды Общ. 1896 г. вып. 1-й, стр. 1—91.

Проф. М. А. Поповъ. 1) О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человѣческаго тѣла. Труды медиц. секціи 1885 г., стр. 16—53. 2) Лобная родничковая кость. Метопические черепа. Вставочныя кости вѣчнаго шва. Ibid. 1888 г., вып. 2-й, стр. 15—29. 3) Къ уче-

нію о черепахъ, Ibid. 1890, вып. 1-й, стр. 1—112. 4) Къ ученію о мышечныхъ аномаліяхъ. Труды Общ. 1896 г., вып. 2-й, стр. 3—9. 5) Musculus coracoclavicularis posterior. Ibid. 1899 г., стр. 39—43.

Пр.-доц. М. Ф. Поповъ. 1) Гигіеническое изслѣдованіе пива Харьковскихъ пивоваренныхъ заводовъ. Труды медіц. секціи 1885 г., стр. 173—185. 2) Можно ли допустить употребленіе салициловой кислоты для консервированія пищевыхъ веществъ и напитковъ. Ibid., стр. 186—215. 3) О питательности арбуза и дыни. Ibid. 1889, вып. 1-й, стр. 196—7. 4) Наслѣдственность. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 82—105. 5) Новый способъ окраски центральной нервной системы. Ibid. т. II, вып. 1-й, стр. 105—112. 6) Краткій отчетъ о работахъ по психіатріи за 1893 г. Ibid., стр. 164—182.

Б. Г. Пржевальскій. Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной желѣзѣ. Труды Общ. 1896 г., вып. 1-й, стр. 3—44.

Пр.-доц. И. П. Прокопенко. Матеріалы по гистологіи сѣтчатки. Труды медіц. секціи 1891 г., вып. 1-й, стр. 1—38.

Пр.-доц. Н. А. Протопоповъ. 1) Объ аномаліяхъ сердца. Труды медіц. секціи 1885 г., стр. 234—6. 2) О полученіи иммунитета къ бѣшенству посредствомъ неядовитыхъ веществъ. Ibid. 1889, вып. 1-й, стр. 181—186. 3) Ближайшая причина ослабленія яда бѣшенства. Ibid., стр. 187—190.

Я. А. Рискинъ. Къ казуистикѣ сифилитическихъ невралгій. Жур. медіц. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. I-й, стр. 125—135.

Проф. Д. К. Родзаевскій. 1) Значеніе олигодинамическихъ явленій для животнаго организма. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 63—94. 2) Основные законы взаимодействія вещества съ организмомъ. Ibid., вып. 2-й, стр. 57—81. 3) Значеніе дѣятельности А. Л. Лавуазье для біологіи. Ibid. т. II-й, вып. 1-й, стр. 72—80.

К. М. Савельевъ. Морфологія микроба чумы рогатаго скота и его прививаемость. Труды медіц. секціи 1885 г., стр. 6—15.

Пр.-доц. М. М. Свѣтухинъ. 1) Копайскій бальзамъ, какъ мочегонное. Труды медіц. секціи 1892, вып. 1-й, стр. 1—111. 2) О происхожденіи везикулярнаго дыханія. Труды общ. 1896 г., вып. II-й, стр. 1—7.

С. Л. Сегаль. Аппаратъ для демонстраціи офтальмоскопическихъ картинъ Perrin'овскаго фантома, Труды медіц. секціи 1888 г., вып. 2-й, стр. 39—40. 2) Аппаратъ для фотографированія глазного дна. Ibid. стр. 41—3.

Н. И. Сербиновъ. 1) О перевариваніи растительной клѣтчатки птицами. Труды медіц. секціи 1883 г., стр. 87—146. 2) О перевариваніи растительной клѣтчатки голубями. Ibid., стр. 165—169.

М. М. Серебряковъ. О культурахъ оспеннаго контагія. Труды медіц. секціи 1884 г., стр. 63—74.

Проф. И. П. Скворцовъ. 1) Наблюденія надъ жизнью гематовъ внѣ организма. Труды медіц. секціи 1885 г., стр. 128—144. 2) Основные вопросы лѣчебной гігіены. Жур. мед. и гіг. 1894 г. т. 1-й, вып. I-й, стр. 1—22; вып. II-й стр. 15—56; т. 2-й вып. I-й, стр. 1—71; т. II, вып. 2-й, стр. 1—35. 3) Объ успѣхахъ гігіены въ послѣднія 25 лѣтъ. «Двадцатипятилѣтіе О-ства», стр. 27—35.

В. К. Соколовъ. Эхинококкъ печени. Труды медіц. секціи 1884 г., стр. 111—126.

Пр.-доц. Л. Г. Спасскій. Критическая оцѣнка методовъ опредѣленія винограднаго сахара въ мочѣ. Труды общ. 1895 г., вып. 1-й, стр. 3—104.

Студ. Л. И. Бубличенко. Къ фармакологіи Эйкаина В. Труды общ. 1899 г. стр. 181—191.

Студенты Истоминъ и Тихоуцкій. Къ фармакологіи Перонина. Труды общ. 1900, стр. 103—116.

Студенты Ф. Ф. Мальевъ и Л. И. Бубличенко. Матеріалы для фармакологіи Эйкаина В. Труды общ. 1897 г., стр. 101—6.

Студенты И. П. Михайловскій и К. А. Федоровъ. Къ фармакологіи Ареколина В. Труды общ. 1897 г., стр. 77—100.

Студ. В. П. Мосевили. Лимонно-кислый кобальтъ, какъ противоядіе при отравленіи синильной кислотой. Труды Общ. 1900, стр. 83—9.

Студ. А. Сидоренко. Матеріалы для фармакологіи Голокаина. Труды Общ. 1899 г., стр. 45—71.

Студ. А. В. Тихоновичъ. 1) Случай микроцефалии. Труды Общ. 1899 г. стр. 89—123. 2) Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи невралгій тройничнаго нерва. Топографо-анатомическая оцѣнка способовъ резекціи ganglii Gasseri. Ibid. 1900, стр. 1—42.

Студенты А. Фрейфельдомъ и Г. Фельдманъ. Мочегонное дѣйствіе бузины. Труды Общ. 1900, стр. 65—81.

Ф. И. Тарасовъ. Къ фармакологіи зубровки. Труды Общ. 1900, стр. 91—101.

А. Н. Теръ-Аветисовъ. Къ вопросу о безбѣлковомъ отека. Жур. мед. и гіг. 1894 г., т. II-й, вып. 1-й, стр. 147—153.

М. В. Тинцевъ. Къ вопросу о строеніи почки. Труды Общ. 1897 г., стр. 1—47.

Проф. О. В. Тихоновичъ. О салициловой кислотѣ. Записки 1878 г. IV, стр. 2—78.

М. Томашевскій. Замѣтки о санитарныхъ условіяхъ г. Харькова. Записки 1879 г., т. II, стр. 60—75.

П. П. Тутышкинъ. Роль отрицательнаго отбора въ процессъ семейнаго вырожденія. Труды Общ. 1900—1 г., стр. 1—500.

Проф. Л. Ценковский. О вліяніи количества контагія на зараженіе. Труды медич. секціи 1885 г., стр. 1—5.

Пр.-доц. А. М. Черевковъ. О морфологическихъ измѣненіяхъ мяса при гніеніи. Труды медич. секціи 1888 г., вып. 1-й, стр. 165—176.

Проф. А. Д. Чириковъ. 1) О вліяніи температуры на предѣлъ чувствительности іодъ—крахмальной реакціи. Труды медич. секціи 1890 г., вып. 1-й, стр. 1—6. 2) Анализъ Боржомской воды Екатерининскаго источника. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. I-й, вып. 1-й, стр. 112—124.

А. Чураевъ. Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата. Труды Общ. 1896 г., вып. 1-й, стр. 1—77.

Пр.-доц. И. А. Чувскій. 1) Раздраженіе двигательныхъ нервовъ колебаніями тока. Труды медич. секціи 1892 г., вып. 1-й, стр. 1—109. 2) Объемное опредѣленіе форменныхъ элементовъ крови помощью гематокрита. Труды Общ. 1896 г., вып. 2-й, стр. 3—19.

Е. Э. Шмидтъ. Анатомическія измѣненія при отравленіи мышьякомъ. Труды медич. секціи 1884 г., стр. 25—38.

А. И. Ющенко. 1) Hemiplegia facialis въ раннемъ періодѣ сифилиса. Жур. мед. и гиг. 1894 г., т. II-й, вып. 1-й, стр. 154—163. 2) Paramyoclonus multiplex (Friedreich'a). Ibid т. II-й, вып. 2-й, стр. 37—160 (совмѣстно съ Н. М. Плохинскимъ).

Проф. А. П. Якобій. Leuconostoc Sp. Труды мед. секціи 1884 г., стр. 159—162.

С. Якушевичъ. Къ вопросу о клиническомъ значеніи опредѣленія стойкости красныхъ кровяныхъ тѣлецъ при различныхъ болѣзняхъ. Труды Общ. 1902 г., стр. 1—172.

Я. Яловой. Къ лѣченію экссудативныхъ плевритовъ. Труды медич. секціи 1892 г., вып. 2-й, стр. 1—10.

Е. Ивановъ.

XV.

Общество наукъ.

(1812—1829 г.г.)¹⁾.

I.

Основаніе Общества и его уставъ. Общество наукъ при Харьковскомъ университетѣ возникло въ 1812 году. Совѣтъ университета, опираясь на § 9 университетскаго устава,²⁾ въ засѣданіи 23 января 1812 года постановилъ учредить „Общество Наукъ“ и тогда же поручилъ ректору

¹⁾ Въ основу этой статьи положены слѣдующіе источники и пособія: 1) дѣла университетскаго архива (дѣло совѣта 1812 г. № 53—„объ утвержденіи устава Общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ“; дѣло канц. попечителя карт. 14, № 272—„О предсѣдателѣ общества наукъ и ректорѣ“, дѣло канц. попечителя карт. 53, № 967—„Съ проектомъ устава Общества наукъ“; дѣло канц. попечителя карт. 64, № 1137—„О дѣйствіяхъ Общества наукъ“; въ этомъ дѣлѣ находится интересная переписка Общества съ попечителемъ и министерствомъ, а главное—подробныя извлеченія изъ протоколовъ Общества за все время его существованія); 2) „Исторія Харьковскаго Общества наукъ“ (1812—1817 г.г.), напечатанная въ I-мъ томѣ „Трудовъ“ Общества, стр. III—XXXVІІ (книга эта—библіографическая рѣдкость: проф. Д. И. Багалъй пользовался для своего „Опыта исторіи Харьк. у-та“ экземпляромъ изъ Императорской Публичной бібліотеки; 4 экземпляра ея намъ удалось найти при разборкѣ архива университетской типографіи; одинъ изъ нихъ переданъ въ фундаментальную бібліотеку, другой—въ бібліотеку Математическаго общества, третій—въ бібліотеку Историко-филологическаго общества, четвертый хранится въ университетскомъ архивѣ); 3) „Украинскій журналъ“ 1824 г. № 1, содержащій замѣтку объ обществѣ наукъ; 4) „Опытъ исторіи Харьковскаго университета“ проф. Д. И. Багалъя.

²⁾ § 9 устава гласитъ: „Къ особливому достоинству университета отнесется составленіе въ цѣдрѣ оного ученыхъ Обществъ, какъ упражняющихся въ словесности Россійской и древней, такъ и занимающихся распространеніемъ наукъ опытныхъ и точныхъ, основанныхъ на достовѣрныхъ началахъ. Университетъ можетъ споспѣшествовать имъ печатаніемъ трудовъ ихъ и періодическихъ сочиненій на изживеніи хозяйственной суммы („Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія“ № X, стр. 227).

А. И. Стойковичу и проф. Х. Ф. Роммелю выработать проект устава Общества. По составлении проект былъ посланъ на утверждение министру, которымъ тогда временно былъ кн. А. Н. Голицынъ; въ утвержденіи устава, однако, произошла нѣкоторая задержка, вызванная тѣмъ обстоятельствомъ, что уставъ былъ написанъ на латинскомъ языкѣ: кн. Голицынъ, „предварительно одобривъ“ уставъ, потребовалъ представленія его на русскомъ языкѣ, „какъ то заведено въ другихъ подобныхъ Обществахъ“¹⁾. 6 ноября 1812 г. министр гр. А. Разумовскій сообщилъ Совѣту о Высочайшемъ утвержденіи устава (съ нѣкоторыми измѣненіями) и разрѣшилъ напечатать уставъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ²⁾.

Главнѣйшія черты устава 1812 года слѣдующія. Общество имѣетъ цѣлью распространеніе наукъ путемъ научныхъ изысканій и путемъ изданія общепользныхъ сочиненій; раздѣляется оно на два отдѣленія: 1) естественное, объединяющее въ себѣ не только науки собственно естественныя, но математическія и медицинскія; 2) словесное, совмѣщающее циклъ наукъ историко-филологическихъ. Оба отдѣленія имѣютъ особаго директора и секретаря, избираемыхъ на 3-лѣтіе, и могутъ вести занятія самостоятельно, сообщая Обществу о наиболѣе достойномъ вниманія черезъ директора или секретаря; объединенныя засѣданія отдѣленій являются засѣданіями Общества наукъ, которое имѣетъ особаго предсѣдателя, избираемаго на одинъ годъ. Члены Общества дѣлятся на „внутреннихъ“ (мѣстныхъ) и „внѣшнихъ“ (иногородныхъ); первые подраздѣляются на ординарныхъ, которыми могутъ быть всѣ мѣстные профессора, и „ассессоровъ“—изъ числа „ученыхъ мужей, пребывающихъ въ Харьковѣ“; вторые дѣлятся на экстраординарныхъ и корреспондентовъ; ассессоры и внѣшніе члены избираются въ торжественныхъ собраніяхъ, по большинству голосовъ, при чемъ при выборѣ ихъ принимаются во вниманіе „не столько чины и знатность, сколько просвѣщеніе и ученость“. Общество имѣетъ засѣданія: а) торжественныя (30 августа), б) очередныя—въ началѣ каждаго мѣсяца, и в) экстренныя, по назначенію предсѣдателя. Въ очередныхъ засѣданіяхъ читаются сообщенія внѣшнихъ членовъ, а также „разсужденія, опыты и наблюденія внутреннихъ членовъ по порядку ежегодно назначаемому“.

1) Дѣло совѣта 1812 г. № 53.

2) Ibidem. Въ этомъ дѣлѣ находится и проектъ устава. При сличеніи нами проекта съ утвержденнымъ уставомъ оказалось, что измѣненію подвергся только § 40 проекта—о правѣ Общества впоследствии подвергнуть уставъ измѣненіямъ; въ этомъ § при утвержденіи были добавлены слова: «съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія».

Одобренное Обществом печатается, при чемъ издается два рода сочиненій: 1) „разсужденія“ на латинскомъ языкѣ, содержащія новѣйшія открытія и наблюденія членовъ Общества или другихъ ученыхъ; 2) „дневныя записки“ на русскомъ языкѣ, гдѣ помѣщаются полезныя свѣдѣнія для всѣхъ классовъ общества. „Разсужденій“ издается ежегодно одинъ томъ; число томовъ дневныхъ записокъ опредѣляется обстоятельствами. При изданіи трудовъ Общество получаетъ вспомошествованіе отъ университета.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что уставъ былъ составленъ широко и намѣчалъ многогранную научную дѣятельность. Въ Обществѣ должна была слиться ученая работа почти всѣхъ факультетовъ, при чемъ раздѣленіе на секціи открывало просторъ для самостоятельной дѣятельности и объединенія ученыхъ силъ, работающихъ въ извѣстномъ циклѣ наукъ; предполагалось привлеченіе въ Общество живыхъ научныхъ силъ, находящихся внѣ университета; наконецъ, изданіе дневныхъ записокъ должно было создать связь съ широкими слоями общества и способствовать распространенію въ немъ общепользныхъ знаній ¹⁾.

Въ 1817 году въ Обществѣ былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи и дополненіи устава; тогда же съ этою цѣлью была избрана коммиссія ²⁾, которая въ засѣданіи 18 февраля 1818 г. представила выработанный ею проектъ новаго устава; мнѣніе коммиссіи о переименованіи Общества было утверждено, а проектъ рѣшено было разослать членамъ Общества для разсмотрѣнія ³⁾. Въ чемъ состояли проектированныя коммиссіей измѣненія и дополненія въ уставѣ,—намъ неизвѣстно. Послѣ засѣданія 18 февраля 1818 г. Общество не собиралось въ теченіе 5 лѣтъ и возобновило свою дѣятельность только въ 1823 г. Вопросъ объ измѣненіи устава снова возникъ въ августѣ 1827 года; Общество тогда поручило профессорамъ Сухомлинову, Артемовскому-Гулаку и Байкову разсмотрѣть проектъ устава 1818 года и представить свои замѣчанія ⁴⁾.

¹⁾ Слѣдуетъ сказать, что впоследствии проф. Стойковичъ приписывалъ составленіе устава и учрежденіе Общества одному себѣ (Д. И. Багал'й, Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I, стр. 742); но это опровергается другими извѣстіями: въ «Воспоминаніяхъ» проф. Роммеля сообщается о его участіи въ выработкѣ устава, и это участіе подтверждается исторической запиской о дѣятельности Общества, напечатанной въ I-мъ томѣ его «Трудовъ».

²⁾ Въ составъ ея вошли предсѣдатель, директоры отдѣленій и секретарь. Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 20.

³⁾ Дѣло канц. попеч. 1823—7 г.г. № 967, карт. 53, л. 8; дѣло канц. попеч. 1825—30 г.г. № 1137, карт. 64, л. 20.

⁴⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, л. 64.

Проектъ устава въ редакціи этой комиссіи былъ одобренъ Обществомъ въ засѣданіи 27 октября 1827 года ¹⁾, а 26 ноября посланъ на утвержденіе ²⁾. Новый уставъ весьма существенно отличался отъ стараго: безъ измѣненія были оставлены только §§ 1, 2, 5, 6, 8, 15, 17, 19, 20, 28, 35, 37, и 40 стараго устава ³⁾; всѣ остальные §§ были частью совсѣмъ опущены, частью подвергнуты большимъ измѣненіямъ; кромѣ того, въ уставъ былъ внесенъ рядъ новыхъ §§. Въ новомъ уставѣ Общество наукъ было переименовано въ Харьковское Ученое Общество; по § 2 покровителемъ его состоялъ попечитель; оно попрежнему дѣлилось на 2 отдѣленія, но словесное отдѣленіе было расширено присоединеніемъ къ нему наукъ юридическихъ. Срокъ выборовъ председателя былъ увеличенъ съ 1 года до 3; для Общества положенъ особый секретарь и казначей (раньше секретари отдѣленій были въ то же время и секретарями Общества, а должности казначея совсѣмъ не было). Прежнее громоздкое дѣленіе членовъ Общества было значительно упрощено: по новому уставу они дѣлились на дѣйствительныхъ, почетныхъ (раньше ихъ не было) и корреспондентовъ; здѣсь важнымъ нововведеніемъ было установленіе членскихъ взносовъ: при вступленіи дѣйствительные члены должны были вносить 15 руб., а потомъ ежегодно по 5 рублей; почетные члены—50 руб. за дипломъ и ежегодно нѣкоторую сумму по своему усмотрѣнію. Съ цѣлью, повидимому, поддержанія научной дѣятельности, Общество предоставляло себѣ право не считать въ числѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ теченіе года не представили никакихъ трудовъ. Общество должно было собираться въ 2 мѣсяца разъ, не считая ежегоднаго торжественнаго собранія (25 іюня), предназначавшагося для прочтенія отчета и произнесенія рѣчей. По новому уставу предполагено было издавать журналъ подъ названіемъ „Труды Харьковскаго Ученаго Общества“, по 4 книжки въ въ годъ. Былъ ли утвержденъ этотъ уставъ, мы не знаемъ ⁴⁾; извѣстно только, что черезъ два года (въ 1829 г.) Общество совсѣмъ прекратило свою дѣятельность.

¹⁾ Ibid., л. 69.

²⁾ Дѣло канц. попеч. № 967, карт. 53, л. 8. Въ этомъ дѣлѣ находится проектъ устава 1827 года; онъ напечатанъ во II т. «Опыта исторіи Харьковскаго ута. Д. И. Багалъя (стр. 747—750).

³⁾ См. 2-е приложеніе къ этой статьѣ.

⁴⁾ На бумагѣ съ ходатайствомъ Общества объ измѣненіи устава сохранилась карандашная помѣтка попечителя: «оставить до времени». Дѣло канц. поп. 967, карт. 53, л. 8.

II.

Личный состав общества. Данные о числѣ членовъ за разные годы.
Первоначально общество составилось изъ 10 членовъ: ректора А. И. Стойковича и ординарныхъ профессоровъ Т. Ф. Осиповскаго, И. Е. Шада, Ф. И. Гизе, Х. Ф. Роммеля, И. Д. Книгина, И. П. Каменскаго, I. М. Ланга, Н. Н. Швейкарта и И. Е. Срезневскаго ¹⁾. Въ первомъ засѣданіи, состоявшемся 19 марта 1813 года, были избраны въ члены-ассессоры э.-о. проф. Г. П. Успенскій и магистры Я. Н. Громовъ и В. С. Комлишинскій; въ теченіе 1813 года выбыли: проф. Стойковичъ, уволившійся изъ университета, и профессора Гизе и Лангъ, отказавшіеся отъ участія въ занятіяхъ общества; такимъ образомъ къ концу 1813 г. число членовъ осталось безъ измѣненія; приростъ ихъ начинается только съ 1814 года. Чтобы показать постепенное увеличеніе числа членовъ, мы приведемъ здѣсь данныя о нихъ по годамъ. Къ сожалѣнію, точныя свѣдѣнія мы можемъ дать только до 1818 года.

Г О Д Ъ	Къ началу года состояло		Въ теченіе года избрано		Въ теченіе года выбыло		Къ концу года состоитъ	
	„Внут- рен- нихъ“ членовъ	„Внѣш- нихъ“ членовъ	„Внут- рен- нихъ“ членовъ	„Внѣш- нихъ“ членовъ	„Внут- рен- нихъ“ членовъ	„Внѣш- нихъ“ членовъ	„Внут- рен- нихъ“ членовъ	„Внѣш- нихъ“ членовъ
1813	10	—	3	—	3	—	10	—
1814 ²⁾	10	—	4	12	1	—	13	12
1815	13	12	—	2 ³⁾	—	—	13	14
1816	13	14	8 ⁴⁾	4 ⁴⁾	1 ⁴⁾	—	20	18
1817	20	18	2 ⁵⁾	6 ⁵⁾	1 ⁵⁾	1 ⁵⁾	21	23

¹⁾ Труды общества наукъ, т. I, стр. XIII.

²⁾ Въ 1814 году избраны: въ засѣданіи 27 января экстр.-орд. проф. Тауберъ, адъюнкты Аргангельскій и Борзенковъ (въ члены-ассессоры); кромѣ того, проф. Гизе снова изъявилъ согласіе вступить въ число членовъ Общества; въ январѣ 1814 г. проф. Швейкартъ отказался отъ участія въ трудахъ Общества. Въ засѣданіи 2 мая 1814 г. избраны во внѣшніе члены слѣдующія лица: епископъ Слободско-Украинскій (Харьковскій) Аполлосъ, И. И. Бахтинъ (Слоб.-Украинскій губернаторъ), В. Г. Муратовъ. (Слоб.-Украинскій вице-губернаторъ), баронъ фонъ-Биберштейнъ, В. Н. Каразинъ, А. А. Палицынъ, В. В. Капнистъ, ректоръ Харьковскаго коллегіума прот. А. С. Прокоповичъ, протоірей Харьковскаго кафедральнаго собора А. Г. Могилевскій, проф. Яро-

Въ 1818 году Общество имѣло всего одно засѣданіе и потомъ не собиралось болѣе 5 лѣтъ; „одною изъ главнѣйшихъ причинъ прекращенія засѣданій, по его собственному объясненію, была малочисленность наличныхъ членовъ и обремененіе ихъ многоразличными обязанностями по университету“ ⁶⁾. Свою дѣятельность Общество возобновило 17 мая 1823 года по распоряженію попечителя, который предписалъ оставшимся наличнымъ членамъ собраться, выбрать предсѣдателя, пополнить составъ новыми членами и возобновить занятія. За 5-лѣтній перерывъ изъ состава вышло не мало членовъ: одни умерли, другіе выѣхали изъ Харькова ⁷⁾. Наши источники, къ сожалѣнію, не даютъ указаній,

славскаго Демидовскаго лицея Шмидтъ, проф. Казанскаго университета Френъ и бывшій учитель рисованія въ Харьковскомъ университетѣ Матесъ. (Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, «меморіаль занятій общества наукъ», л.л. 5, 8 и Труды общества наукъ т. I, стр. XVII—XIX.

³⁾ Въ засѣданіи 8 мая 1815 г. избраны во вѣншіе члены проф. Берлинскаго университета Вольфъ и проф. Дерптскаго университета Моргенштернъ (первый по предложенію проф. Шада, второй по рекомендаціи проф. Роммеля). Дѣло канц. поп. № 1137, л.л. 10—11.

⁴⁾ Въ засѣданіи 3 ноября 1816 года избраны во внутренніе члены: адъюнкты А. Дудровичъ, А. Павловскій, С. Колумна-Вигура, И. Сухомлиновъ, магистръ Е. Филомаѳтскій, учителя Харьковской гимназіи Любовскій и Разумникъ-Гонорскій, префектъ Харьковскаго коллегіума Пав. Рейпольскій; во вѣншіе члены въ томъ же засѣданіи избраны: директоръ Черниговской гимназіи Марковъ, предводитель дворянства Слободско-Украинской (Харьковской) губ. А. Квитка, почетный смотритель Прилукскаго училища Бѣлецкій-Носенко и учитель Курской гимназіи Селивановъ; тогда же предсѣдателемъ было заявлено объ отказѣ проф. И. Е. Срезневскаго участвовать въ трудахъ общества. Ibid. л. 15—16.

⁵⁾ Въ засѣданіи 9 марта 1817 года постановлено проф. Шада (удаленнаго изъ университета) исключить изъ членовъ Общества, а проф. Роммеля (выбывшаго изъ у-та) «до времени оставить». Въ засѣданіи 17 апрѣля въ члены-ассессоры по словесному отдѣленію были избраны лекторъ греческаго языка Пав. Куницкій и кандидатъ А. Вербицкій, а во вѣншіе члены по тому же отдѣленію—протоіерей Черноморскаго войска Кириллъ Россинскій, Харьк. уѣзд. предв. двор. Григ. Θ. Квитка и надворный совѣтникъ Степ. Псаковъ. Въ засѣданіи 19 іюня во вѣншіе члены были избраны: архіепископъ Псковскій Евгеній, епископъ Харьковскій Павелъ и Вас. Анастасевичъ. Въ началѣ 1817 г. умеръ вѣншій членъ епископъ Харьковскій Аполлосъ. Ibid. л.л. 15, 16, 18—20.

⁶⁾ Дѣло канцел. попечит. № 1137, л. 21. Украинскій журналъ 1824 г. № 1, «О Харьковскомъ Обществѣ Наукъ» стр. 46. Изъ приведенной таблицы, однако, мы видѣли, что къ 1818 году число членовъ было больше, чѣмъ въ предыдущіе годы, и въ объясненіи Общества подъ «наличными» членами, вѣроятно, нужно подразумѣвать только ординарныхъ членовъ, которыхъ въ концѣ 1817 года было всего 4—Осиповскій, Каменскій, Книгинъ и Успенскій (См. «Труды» Общества, стр. XXXI—XXXII).

⁷⁾ Опытъ исторіи Харьковскаго университета Д. И. Багалъя т. II, стр. 744.

кто именно выбылъ за это время изъ числа членовъ и въ какомъ составѣ Общество возобновило свою дѣятельность; благодаря этому, для 2-го періода (1823—1829 г.г.) мы не можемъ дать такой же таблицы объ измѣненіяхъ состава, какую привели выше, и принуждены ограничиться менѣе полными свѣдѣніями. Пользуясь различными источниками, мы сначала приведемъ свѣдѣнія о новыхъ силахъ, которыми пополнялось Общество послѣ возрожденія, и объ измѣненіяхъ личнаго состава, а потомъ попытаемся дать и подсчетъ членовъ по годамъ за 2-й періодъ. Въ засѣданіи 17 мая 1823 г. были избраны слѣдующія лица: ректоръ университета В. Я. Джунковский въ члены обоихъ отдѣленій общества; адъюнкты М. Байковъ, Н. Еллинскій, А. Венедиктовъ и преподаватель технологіи Ив. Дьячковъ — въ члены естественнаго отдѣленія, проф. И. Кронебергъ, проф. К. Пауловичъ, адъюнкты П. Гулакъ-Артемовскій и К. Михайловскій, магистръ А. Склабовскій — въ члены словеснаго отдѣленія. Въ засѣданіи 10 декабря того же года, по предложенію предсѣдателя общества (Джунковского), были избраны: д. с. с. Бухаринъ, над. с. Б. Герсивановъ, подполковникъ А. Времева, н. с. Як. Подвысоцкій, ст. с. Бирюковъ, директоръ Слободско-украинской (Харьковской) гимназіи Н. Лосевъ, профессора Харьковского коллегіума М. Борисовъ, Як. Прожанскій, Сем. Снигиревъ, Вас. Поповъ, старшій учитель слободско-украинской гимназіи Ст. Есикорскій, к. а. Вас. Масловичъ, профессора Петербургскаго университета Я. Толмачевъ и Дм. Чижовъ ¹⁾. Въ засѣданіи 15 декабря 1823 года былъ единогласно избранъ въ члены общества попечитель Е. В. Карнѣевъ, послѣ того какъ онъ отклонилъ предложенное ему обществомъ званіе покровителя общества и выразилъ желаніе быть только его членомъ ²⁾. Общество продолжало пополняться новыми членами и въ послѣдующее время. Такъ, въ засѣданіи 1 февраля 1824 года, по предложенію предсѣдателя, въ члены общества были избраны: директоръ Тамбовской гимназіи князь Цертелевъ, Никаноръ Лонгиновъ, адъюнкты Харьковского университета Ив. Рейшольскій и Мих. Робушъ, профессора Харьковского коллегіума Іоаннъ Зиминъ и Александръ Кустовъ; въ засѣданіи 1 марта того же года — протоіерей Воронежскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Зацѣпинъ и почетный смотритель Суджанскаго

¹⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, л.л. 21—2.

²⁾ Ibid. л. 23. Въ январѣ 1817 года общество по предложенію словеснаго отдѣленія избрало попечителя гр. С. О. Потоцкаго своимъ покровителемъ и просило его о принятіи этого званія; по предложенію предсѣдателя общества Осиновскаго, о томъ же оно просило и попечителя З. Я. Карнѣева въ іюнь 1817 г. (ibid., л.л. 17, 20) какъ они отнеслись къ этой просьбѣ общества, — неизвѣстно.

училища поручикъ Николай Давидовъ; тогда же по предложенію председателя были избраны въ члены-ассессоры кандидаты Харьковскаго университета Сокальскій, Золотаревъ и Протопоповъ; въ засѣданіи 15 апрѣля избраны архіепископъ Бендерскій и Аккерманскій Димитрій, Одесскій протоіерей Петръ Куницкій (оба по предложенію протоіерея Башинскаго), Иванъ Вернетъ (по предложенію Архангельскаго); въ засѣданіи 16 мая—Сомовъ; 15 октября—проф. Харьковскаго университета Богородицкій; 2 марта 1825 года—д. с. с. Витовтовъ и д-ръ П. А. Затеplinскій; 2 ноября 1825 г.—попечитель Харьковскаго учебнаго округа А. А. Перовскій (по предложенію председателя); 24 февраля 1826 г. избранъ въ члены-ассессоры адъюнктъ Харьковскаго университета Черняевъ ¹⁾; 30 сентября того же года—Корнелиусъ, (представившій въ общество римскую монету и свои труды); 31 октября 1828 г. избранъ во вышніе члены Іоакимъ Лелевель (по предложенію проф. Даниловича). Послѣ того до самаго прекращенія дѣятельности общества составъ его не пополнялся. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ ноябрѣ 1827 года профессоръ по кафедрѣ философіи Дудровичъ подалъ въ общество прошеніе объ исключеніи его изъ числа членовъ (и былъ исключенъ), мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «во вновь проектированномъ уставѣ общества наукъ не заключается никакихъ статей, которыя бы клонились собственно до его части» ³⁾.

Приведенныя свѣдѣнія о новыхъ членахъ извлечены нами изъ „меморіала занятій Общества“, который былъ составленъ для попечителя и министра, по требованію послѣдняго ⁴⁾; онъ заключаетъ въ себѣ копіи протоколовъ (быть можетъ, только въ сокращенномъ изложеніи) и т. о. является достаточно надежнымъ источникомъ; оказывается, однако, что и онъ не даетъ полныхъ свѣдѣній о новомъ личномъ составѣ Общества за 2-й періодъ. Въ „Украинскомъ журналѣ“ 1824 года въ замѣткѣ объ Обществѣ сообщается объ избраніи 14 ноября 1823 года еще слѣдующихъ 14 лицъ: бывшаго попечителя З. Я. Карнѣва (избраннаго „единогласно безъ баллотировки, во уваженіе его отличной любви къ наукамъ и къ распространенію просвѣщенія, равно какъ и въ уваженіе оказанныхъ услугъ сему университету“) ⁴⁾, ректора Харьковскаго collegіума архимандрита Тимоѣя, проф. Е. А. Васильева, Я. Н. Болгари, Слободско-Украинскаго вице-губернатора Дм. Андр. Донца-Захар-

¹⁾ Тогда же былъ исключенъ изъ списка членовъ общества скончавшійся проф. Богородицкій.

²⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, л. л. 23—26, 31, 44, 98.

³⁾ Ibid. л. 72.

⁴⁾ См. дѣло канц. попеч. № 1137.

жевскаго, Д. И. Булычева, полков. А. А. Щербина, Н. Г. Буткова Д. Т. Мизко, проф. Петербургской медико-хирургической академіи А. И. Кронеберга, проф. Московскаго университета М. Т. Каченовскаго, прот. А. Башинскаго, прот. Ст. Антоновскаго и іерея П. Рогальскаго ¹⁾. Подвергнуть сомнѣнію это извѣстіе „Украинскаго журнала“ мы не имѣемъ основаній, потому что онъ стоялъ очень близко къ университету и издавался подъ редакціей его адъюнкта А. В. Склабовскаго, который при томъ съ 17 мая 1823 г. самъ вошелъ въ составъ Общества въ качествѣ его члена; кромѣ того, авторъ замѣтки въ „Украинскомъ журналѣ“ (которымъ былъ, вѣроятно, Склабовскій) совершенно опредѣленно указываетъ и время избранія этихъ 14 членовъ: 14 ноября (1823 г.); между тѣмъ въ меморіалѣ нѣтъ ни извлеченія изъ протокола, помѣченнаго этимъ числомъ, ни упоминанія о засѣданіи 14 ноября, а равно нѣтъ указаній на избраніе кого-либо изъ этихъ 14 членовъ въ другихъ засѣданіяхъ. Тутъ остается только предположить, что къ моменту составленія меморіала (конецъ 1825 г.) протоколъ засѣданія 14 ноября 1823 г. или совсѣмъ былъ затерянъ, или не попалъ по другимъ причинамъ въ руки составителя меморіала (проф. Комлишинскаго, бывшаго тогда секретаремъ Общества) ²⁾. Достоверность извѣстія „Украинскаго журнала“ объ избраніи 14 новыхъ членовъ, нужно сказать, подтверждается и самимъ „меморіаломъ“: въ немъ сообщается, что 15 апрѣля 1824 г. были избраны архіеп. Димитрій и прот. Куницкій *по предложенію прот. Башинскаго*; предлагать кого-либо въ члены Башинскій могъ, разумѣется, только будучи самъ членомъ Общества, а между тѣмъ объ избраніи его въ члены „меморіалъ“ нигдѣ не упоминаетъ, и прямое извѣстіе о его избраніи мы находимъ только въ „Украинскомъ журналѣ“, гдѣ онъ поименованъ въ числѣ 14 лицъ, избранныхъ въ члены Общества 14 ноября 1823 г.

Теперь мы попытаемся хотя приблизительно выяснить общее число членовъ въ 1823—1829 гг. Главнымъ препятствіемъ для установленія точнаго числа является отсутствіе свѣдѣній о выбывшихъ членахъ въ теченіе 5-лѣтняго перерыва въ дѣятельности Общества (съ 1818 по 1823 г.). Для пополненія этого пробѣла мы воспользовались данными „Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Харьковскаго университета, при чемъ установили, что въ теченіе 5-лѣтняго

¹⁾ Укр. журн. 1824 г. № 1, стр. 49—50; Д. И. Багалъй, Опытъ исторіи Харькута т. II, стр. 744—5.

²⁾ Замѣтимъ здѣсь, что въ „Украинскомъ журналѣ“ упоминается еще одно засѣданіе Общества, указаній на которое нѣтъ въ „меморіалѣ“, а именно засѣданіе 19 окт. 1823 г. (См. Укр. журн. 1824 г. № 1).

перерыва изъ состава выбыли слѣдующія лица: проф. Х. Ф. Роммель, получившій еще въ 1814 году годичный отпускъ за границу, а потомъ и совсѣмъ уволившійся изъ Харьковскаго университета; проф. Ф. И. Гизе, перешедшій въ Дерптъ и скончавшійся тамъ въ 1821 г.; проф. И. П. Каменскій, умершій въ августѣ 1819 г.; ад. Р. Т. Гонорскій, умершій въ 1819 г.; проф. Т. Ѳ. Осиповскій, выбывшій изъ Харьковскаго университета въ 1820 году, и проф. Г. П. Успенскій, скончавшійся 10 мая 1820 года. Если допустить, что въ 5-лѣтній перерывъ составъ членовъ 1818 года (44 члена „внутреннихъ“ и „внѣшнихъ“) не подвергся другимъ измѣненіямъ, то къ 1823 году въ Обществѣ должно было бы числиться 38 мѣстныхъ и иногородныхъ членовъ. Допустивъ затѣмъ, что и въ послѣдующее время убыль членовъ Общества не была больше указываемой нами на основаніи данныхъ „меморіала“ и „Біографическаго Словаря“, мы получимъ измѣненія состава Общества въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ	Къ началу году состояло	Въ теченіе года прибыло	Въ теченіе года выбыло	Къ концу года состояло
1823	38	39	2 ¹⁾	75
1824	75	16	0	91
1825	91	3	2 ²⁾	92
1826	92	2	2 ³⁾	92
1827	92	0	2 ⁴⁾	90
1828	90	1	0	91
1829	91	0	0	91

Эти цифры, однако, нуждаются въ поправкѣ, чтобы приблизиться къ дѣйствительности. За 5-лѣтній перерывъ въ дѣятельности общества нами могла быть отмѣчена убыль только среди мѣстныхъ членовъ (да и то лишь среди профессоровъ и преподавателей), при чемъ оказалось, что до 1823 года вышло 6 мѣстныхъ членовъ изъ 21; если мы допустимъ, что такой же процентъ убыли былъ и среди иногородныхъ членовъ (ихъ въ 1818 г. было 23), то эта убыль опредѣлится цифрою 7, и тогда общее число членовъ къ началу 1823 года получится 31, а не 38, къ концу того же года 68, концу 1824 г. 84 и т. д. Эти цифры, по нашему мнѣнію, и нужно считать наиболѣе приближающимися

1) Скончались адъюнкты Михайловскій и проф. Тауберъ.

2) Протоіерей Россинскій умеръ, а ад. Склабовскій перевелся въ департаментъ удѣловъ.

3) Умерли проф. Джунковскій и проф. Богородицкій.

4) Проф. Дудровичъ вышелъ изъ состава по своему желанію, а ад. Протопоповъ уѣхалъ за границу.

къ дѣйствительности. А насколько онѣ заслуживаютъ довѣрія, мы можемъ судить на основаніи весьма цѣннаго для насъ извѣстія о числѣ членовъ въ 1823 году, помѣщенного въ статьѣ объ Обществѣ въ январьской книжкѣ „Украинскаго журнала“ за 1824 г. Тамъ число всѣхъ членовъ въ 1823 г. опредѣляется 52-мя, при чемъ изъ содержанія статьи видно, что это число нужно приурочить къ 14 ноября 1823 г., т. к. и всѣ сообщаемыя въ ней свѣдѣнія доведены только до 14 ноября включительно; но изъ „меморіала“ мы уже знаемъ, что 10 и 15 декабря 1823 года было избрано еще 15 новыхъ членовъ; ¹⁾ прибавивъ ихъ къ 52, мы получимъ къ концу 1823 года общее число членовъ 67, т. е. только на единицу меньше выведенного нами числа.

Изъ приведенныхъ данныхъ о составѣ Общества видно, что во вторую половину своей дѣятельности оно располагало гораздо большимъ числомъ членовъ, чѣмъ въ первую; насколько это отразилось на его ученой работѣ, мы увидимъ ниже; но здѣсь можно сказать, что при вторичномъ прекращеніи своей дѣятельности (въ 1829 году) Общество уже не могло жаловаться на недостатокъ членовъ: ихъ было почти вдвое больше, чѣмъ въ 1818 году.

III.

Внутренняя организація Общества: вопросъ о правахъ членовъ; заботы о матеріальныхъ средствахъ; должностныя лица. Выше было сообщено, что по уставу члены Общества дѣлились на внутреннихъ и внѣшнихъ, при чемъ первые подраздѣлялись на ординарныхъ и ассесоровъ, а вторые на экстраординарныхъ и корреспондентовъ. Уставъ не опредѣлялъ правъ всѣхъ этихъ пестрыхъ по названіямъ силъ Общества и, повидимому, вносилъ не мало затрудненій на практикѣ. Въ особенности это нужно сказать относительно мѣстныхъ („внутреннихъ“) членовъ, которые находились въ постоянномъ живомъ общеніи, такъ или иначе должны были вершить дѣла Общества, а потому болѣе нуждались въ точномъ опредѣленіи своихъ правъ. Между тѣмъ подраздѣленіе внутреннихъ членовъ на ординарныхъ и ассесоровъ только предполагало нѣкоторую разницу въ ихъ правахъ, но точно не опредѣляло этихъ правъ и не указывало, въ какой мѣрѣ ассессоры могли участвовать

¹⁾ См. выше стр. 215. Отеутствіе въ „Украинскомъ журналѣ“ свѣдѣній о членахъ, избранныхъ 10 и 15 декабря нужно объяснить спѣшностью печатанія журнала, связанной съ обязательствомъ редакціи аккуратно выпускать по 2 книжки въ мѣсяць (объ условіяхъ выхода и разсылки книжекъ журнала см. стр. 10 въ № 1 аз 1824 г.)

въ рѣшеніи дѣлъ Общества. И вотъ, при проведеніи устава въ жизнь, Обществу самому необходимо было рѣшить вопросъ, предоставить ли обѣимъ группамъ одинаковый голосъ и, такимъ образомъ, уравнивъ ихъ въ правахъ, или же доразвить неясно намѣченное въ уставѣ различіе среди мѣстныхъ членовъ и присвоить каждой группѣ особыя права. Конечно, при отсутствіи точныхъ указаній въ уставѣ, лучше всего было бы уравнивать обѣ группы въ правахъ; но поступить такъ, значило свести и самое подраздѣленіе къ пустому звуку, превратить его въ ненужную выдумку творцовъ устава. И такъ какъ творцами этого устава были, до извѣстной степени, всѣ первые члены Общества, состоявшіе изъ ординарныхъ профессоровъ (которые одобрили уставъ въ Совѣтѣ), то естественно, что они предпочли оставить подраздѣленіе членовъ. Благодаря этому, они должны были вступить на путь разъясненій и дополненій неопредѣленныхъ мѣстъ въ уставѣ, и этотъ путь, нужно сказать, оказался очень скользкимъ съ первыхъ же шаговъ, что особенно ярко обнаружилось при выборѣ въ члены экстраординарныхъ профессоровъ.

По § 11 устава въ ординарные члены входили всѣ желающіе мѣстные профессора; о какомъ-либо исключеніи для экстраординарныхъ профессоровъ въ уставѣ не сказано ни слова; тѣмъ не менѣе въ 1813 году, при выборѣ э.-о. проф. Успенскаго, онъ былъ избранъ въ члены-ассессоры и только въ слѣдующемъ году, по полученіи ординатуры, „признанъ дѣйствительнымъ членомъ общества“¹⁾. То же самое повторилось съ э.-о. профессоромъ Тауберомъ, съ тою только разницею, что онъ и умеръ „ассессоромъ“, т. е. не имѣлъ ординатуры²⁾. Въ списокъ членовъ Общества 1817 г., напечатанномъ въ его „Трудахъ“, *дѣйствительными* членами названы только 4 ордин. профессора—Осиновскій, Каменскій, Книгинъ и Успенскій. Изъ этихъ примѣровъ ясно видна точка зрѣнія перваго состава ординарныхъ членовъ: ординарными (дѣйствительными) членами могутъ быть только ординарные профессора, а разъ дѣйствительные члены имѣли и рѣшающій голосъ, то всѣ не попавшіе въ число ихъ не должны были имѣть его³⁾. Предположить, что и ассессорамъ былъ предоставленъ рѣшающій голосъ наравнѣ съ ординарными членами, мы не имѣемъ никакихъ основаній, ибо для

1) Труды общества наукъ т. I стр. XIII—XIV. Дѣло канц. поп. № 1137 л. 1—5.

2) Труды, стр. XVIII, XXXVI.

3) Неудачная мысль создать нѣкоторую градацію среди членовъ общества, вѣроятно, была вызвана желаніемъ со стороны ординарныхъ профессоровъ закрѣпить за собою и въ Обществѣ то высокое положеніе, какое они имѣли въ университетѣ въ качествѣ членовъ совѣта (въ совѣтъ, какъ извѣстно, тогда входили съ правомъ рѣшающаго голоса только ординарные профессора).

этого нужно допустить, что послѣдніе защищали въ подраздѣленіи членовъ одни наименованія, пустые звуки, не связанные съ какими-либо реальными преимуществами. При этомъ не надо забывать, что въ составъ ассессоровъ входили еще адъюнкты, лекторы, мѣстные преподаватели коллегіума, гимназій и т. п., которые по рангу отстояли еще дальше, чѣмъ экстраординарные профессора, и еще меньше могли рассчитывать на одинаковыя права. Такая точка зрѣнія на права членовъ, склонность строго различать ихъ, несомнѣнно, тягостно отзывалась на единеніи и слияніи живыхъ силъ общества. Между тѣмъ, обойтись безъ дѣятельнаго участія младшихъ членовъ было очень трудно: ординарныхъ профессоровъ было вообще мало, а въ составѣ общества еще меньше; случалось иногда, что не изъ кого было выбрать всѣхъ должностныхъ лицъ¹⁾; малое число дѣйствительныхъ членовъ (въ 1817 г., напр., ихъ было всего 4) поневолѣ создавало въ обществѣ олигархію, въ то время какъ младшія силы были почти обречены на бездѣйствіе и вынужденную роль молчаливыхъ зрителей совершавшагося. Засѣданія отдѣленій, гдѣ члены-ассесоры могли проявить больше самостоятельности, личной инициативы, гдѣ они могли сплотиться въ болѣе тѣсномъ кругѣ научныхъ интересовъ, бывали очень рѣдко, и это еще болѣе могло способствовать отчужденію ихъ отъ дѣлъ общества. Вообще подраздѣленіе мѣстныхъ членовъ въ такомъ видѣ, какъ оно существовало, было и неудобнымъ, и вреднымъ для дѣла.²⁾ Недаромъ въ проектѣ новаго устава оно было уничтожено, какъ забракованное самою жизнью, и замѣнено дѣленіемъ, соотвѣтствующимъ нашему времени. Ко времени возникновенія вопроса о новомъ уставѣ относится, повидимому, и сознание необходимости уравнять въ правахъ членовъ: въ

1) Напримѣръ, въ 1813 году „по причинѣ малаго числа ординарныхъ членовъ.... должность секретаря общества возложена на директора словеснаго отдѣленія Срезневскаго“. „Труды“ стр. XIV.

2) Къ какимъ затрудненіямъ на практикѣ могло приводить подраздѣленіе членовъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1814 году были избраны въ члены мѣстный архіепископъ, губернаторъ и вице-губернаторъ; при этомъ долженъ былъ возникнуть вопросъ, къ какой группѣ членовъ ихъ слѣдуетъ отнести—къ ординарнымъ ассессорамъ или внѣшнимъ; и вотъ выходило, что ихъ нельзя было приурочить ни къ одной изъ группъ: причислить къ дѣйствительнымъ было нельзя, потому что этимъ нарушался уставъ и попирались исключительныя права ординарныхъ профессоровъ; къ внѣшнимъ они не подходили, ибо были лицами мѣстными, а не иногородными; причислить же такихъ высокихъ особъ къ ассессорамъ, при ограниченныя правахъ послѣднихъ, было и совсѣмъ неудобно, хотя по точному смыслу устава ихъ можно было избрать только въ ассесоры. Какіе дипломы были имъ выданы, мы не знаемъ, но въ рукописномъ протоколѣ они причислены къ внѣшнимъ членамъ, а въ напечатанныхъ „Трудахъ“ общества—къ *дѣйствительнымъ* и тамъ же, въ спискѣ членовъ Общества, опять причислены къ внѣшнимъ. „Труды“, стр. XVIII и XXXI—XXXII.

секретари тогда стали выбирать и ассессоровъ (правда, вслѣдствіе недостатка дѣйствительныхъ членовъ).

По уставу для членовъ Общества полагались дипломы. Форма дипломовъ была выработана по порученію Общества председателемъ его проф. Роммелемъ и одобрена въ засѣданіи 14 февраля 1814 г.; тогда же была принята предложенная проф. Шадамъ эмблема печати для дипломовъ; рисунокъ печати по идеѣ Шада былъ исполненъ сначала проф. Тауберомъ, а потомъ разработанъ университетскимъ преподавателемъ рисованія Матесомъ ¹⁾. При этомъ дипломы рѣшено было выдавать природнымъ русскимъ на русск. язык., а иностранцамъ на латинскомъ. По свидѣтельству проф. Роммеля „почетные дипломы очень льстили русскимъ“ ²⁾. Какъ видно изъ „меморіала“, дипломы разсылались неаккуратно и иногда по нѣскольку лѣтъ лежали среди бумагъ Общества. Въ 1817 г., по предложенію словеснаго отдѣленія, были введены особые сертификаты, выдававшіеся новымъ членамъ до напечатанія дипломовъ ³⁾.

Какъ характерный для своего времени фактъ, слѣдуетъ отмѣтить возбужденное со стороны Общества въ 1815 году ходатайство передъ министромъ (по предложенію проф. Книгина) о предоставленіи права всѣмъ членамъ Общества „носить университетскій мундиръ по чинамъ“. Ходатайство это было отклонено ⁴⁾.

Общество открыло свою дѣятельность безъ всякихъ средствъ: по уставу членскихъ взносовъ не полагалось, а отъ университета оно могло пользоваться субсидіей только на изданіе своихъ трудовъ. Между тѣмъ, съ первыхъ же шаговъ дѣятельности потребовались расходы на устройство засѣданій, почтовые и т. п. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Общество пришло само себѣ на помощь: въ засѣданіи 30 августа 1814 г. „присутствовавшіе члены подписали на разныя надобности 135 р.“ ⁵⁾ Есть указаніе, что приблизительно въ это же время Общество возбудило ходатайство передъ министромъ о денежной субсидіи; но ходатайство было отклонено и министръ призналъ, что „Общество должно поддерживать себя собственными приношеніями“. ⁶⁾ Сообщение министра объ

¹⁾ Эмблема печати, утвержденная въ 4-мъ засѣданіи 1814 г., слѣдующая: „Двуглавый орелъ, держащій съ одной стороны вѣнокъ, а съ другой пускающій стрѣлы, приосѣняетъ находящіеся подъ другимъ вѣнкомъ воинственные знаки и знаки наукъ, вокругъ печати надпись: *Sigillum Societatis Scientiarum Charcoviensis*“. (Дѣло канц. поп. № 1137 л. л. 5—6).

²⁾ Д. И. Багалъй, Опытъ т. 1, стр. 741.

³⁾ Ibid л. л. 18—22.

⁴⁾ Ibid л. л. 10—11.

⁵⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137 л. 10.

⁶⁾ Ibid л. 11.

этомъ было заслушано въ засѣданіи 5 февраля 1815 года и тогда же Обществомъ было положено: а) „избирать въ члены Общества такихъ особъ, кои могли бы приносить ему пользу либо сочиненіями своими, либо приношеніями отъ избытковъ“; б) ходатайствовать передъ министромъ объ установленіи обязательныхъ членскихъ взносовъ для внутреннихъ и внѣшнихъ членовъ—по 15 руб. одновременно и по 5 руб. ежегодно. Приблизительно въ то же время въ министерство была направлена просьба объ исходатайствованіи права бесплатной пересылки пакетовъ. Положеніе Общества о членскихъ взносахъ министръ утвердилъ, но ходатайствовать о почтовой льготѣ не нашелъ возможнымъ, т. к. уставъ Общества уже былъ утвержденъ. ¹⁾ Сколько было собрано членскихъ взносовъ, много ли было недоимокъ, изъ имѣвшихся у насъ матеріаловъ не видно. Извѣстно только, что въ апрѣлѣ 1826 года Общество снова было озабочено матеріальной стороной дѣла и рѣшило привести въ исполненіе прежнее свое постановленіе о членскихъ взносахъ. Тогда же было рѣшено, чтобы каждый новый членъ Общества пріобрѣталъ „по крайней мѣрѣ одинъ экземпляръ „Трудовъ“ по установленной цѣнѣ 5 руб.“ ²⁾ Это послѣднее постановленіе, вѣроятно, стоитъ въ связи съ принятымъ со стороны Общества обязательствомъ возратить университету полученную отъ него субсидію на изданіе I-го тома „Трудовъ“ по распродажѣ послѣдняго. ³⁾ Изъ протокола засѣданія 18 августа 1827 г. видно, что само Общество тогда не знало, сколько было собрано членскихъ взносовъ, и гдѣ эта сумма хранилась ⁴⁾.

Въ составъ должностныхъ лицъ Общества входили слѣдующіе его члены. Первымъ предсѣдателемъ былъ избранъ 19 марта 1813 г. ректоръ и проф. по каѳ. физики А. И. Стойковичъ и утвержденъ въ этой должности министромъ въ августъ того же года; руководить дѣятельностью Общества, однако, ему не пришлось, такъ какъ въ томъ же году онъ долженъ былъ уйти изъ университета. На его мѣсто былъ избранъ 11 октября 1813 г. проф. по каѳ. классической филологіи Х. Ф. Роммель, членъ-учредитель Общества, одинъ изъ выдающихся профессоровъ своего времени; утвержденъ онъ былъ въ январѣ 1814 г., но въ апрѣлѣ того же года взялъ годичный отпускъ, а потомъ и совсѣмъ уволился изъ университета. слѣдующимъ предсѣдателемъ былъ ректоръ и проф. по каѳ. математики Т. Ѳ. Осиповскій, блестящій ученый, „краса

¹⁾ О томъ и другомъ Обществу было сообщено 10 сент. 1815 года. Ibid. л. 12

²⁾ Ibid. л. 31. „Труды“ первоначально раздавались членамъ бесплатно.

³⁾ Ibid. л. 13. Труды Общ. наукъ т. I, стр. XXI.

⁴⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 64.

и гордость“ университета; избранъ онъ былъ 30 августа 1814 года; по истеченіи срока, въ 1816 г., Общество вторично избрало его въ председатели. Какъ ректору университета, ему въ то время пришлось принять на себя всю тяжесть борьбы съ наступившей реакціей, жертвою которой онъ и палъ, защищая свободу научнаго изслѣдованія и не желая быть проводникомъ „новаго курса“. По возобновленіи дѣятельности Общества (17 мая 1823 г.), вызваннаго къ жизни распоряженіемъ попечителя Каріѣва, въ члены Общества и его председатели былъ избранъ ректоръ Джунковскій, возвысившійся не по ученымъ заслугамъ, а благодаря своей готовности насаждать новыя начала, которыя проводилъ въ университетскую жизнь попечитель Каріѣвъ, мистикъ и вице-президентъ Библейскаго Общества. 8 сентября 1826 года Джунковскій умеръ, а на его мѣсто Общество избрало и. д. ректора И. Я. Кронеберга, проф. классической филологіи, очень крупнаго ученаго. 17-го апрѣля 1828 года Кронебергъ отказался отъ званія председателя, объяснивъ свой отказъ большимъ количествомъ дѣлъ по ректорской должности, и въ председатели былъ избранъ проф. богословія А. Г. Мѣгилевскій, не имѣвшій ни ученыхъ заслугъ, ни ученой степени; при немъ Общество совѣтъ прекратило свою дѣятельность.

Директорами отдѣленій были: естественнаго—проф. Т. Ѳ. Осиповскій съ 19 марта 1813 года, проф. И. Д. Книгинъ съ 30 августа 1814 года, проф. И. И. Сухомлиновъ съ 18 ноября 1829 года; словеснаго—проф. И. Е. Срезневскій съ 19 марта 1813 года, проф. Г. П. Успенскій съ 3 ноября 1816 года.

Секретарями Общества, при открытіи его, были избраны проф. И. П. Каменскій (естественнаго отд.) и проф. Лангъ (словеснаго); но въ октябрѣ 1813 г. оба они отказались отъ секретарской должности, при чемъ Лангъ даже совсѣмъ вышелъ изъ состава Общества, и обязанности секретаря были возложены на директора словеснаго отдѣленія Срезневскаго; 27 янв. 1814 года ад. Я. Н. Громовъ былъ избранъ помощникомъ секретаря; въ іюлѣ того же года эта должность была поручена ад. Н. М. Архангельскому; 1 декабря 1816 года секретаремъ естественнаго отдѣленія Общество избрало адъюнкта В. С. Комлишинскаго, а секретаремъ словеснаго—маг. Любовскаго.

IV.

Засѣданія Общества и его отдѣленій. Научная дѣятельность. Печатаніе «Трудовъ» Общества. «Ученая лѣтарія» Общества и мѣры попечителя къ его возрожденію. Причины упадка его дѣятельности. По уставу Общество должно было имѣть засѣданія очередныя—въ пер-

выхъ числахъ каждаго мѣсяца и торжественныя—30 августа. Очередныя засѣданія предназначались: а) для чтенія „отношеній вышнихъ членовъ;“ б) для докладовъ („разсужденій опытовъ и наблюденій“) внутреннихъ членовъ „по порядку, ежегодно назначаемому;“ в) для обсужденія „предложеній о томъ, что полезно Обществу“. На торжественныхъ собраніяхъ, назначавшихся въ одинъ день съ университетскимъ годовымъ актомъ, произносились „приличныя случаю“ рѣчи и читался годовой отчетъ о дѣятельности Общества.

Въ дѣйствительности засѣданій было гораздо меньше, чѣмъ намѣчалъ уставъ. Такъ, въ 1813 году было 3 засѣданія, въ 1814 г.—8, въ 1815 г.—7, въ 1816 г.—3, въ 1817 г.—4, въ 1818 г.—1, въ 1819—1822 г.г. засѣданій совѣмъ не было, въ 1823—5, ¹⁾ въ 1824 г.—5, въ 1825 г.—2, въ 1826 г.—5, въ 1827 г.—4, въ 1828 г.—6 и въ 1829 г.—5. Отсюда видно, что наиболѣе устойчивымъ числомъ засѣданій было 5, а затѣмъ 3—4, если только не считать перерыва въ дѣятельности Общества въ 1819—1822 г.г.

§ 6 устава намѣчалъ еще засѣданія отдѣленій „для сужденія о знаніяхъ и наукахъ къ нимъ принадлежащихъ“. Сколько было засѣданій отдѣленій, сказать съ точностью трудно. „Исторія Общества Наукъ“, составленная его секретаремъ ад. Комлишинскимъ для I тома „Трудовъ“, о нихъ ничего не говоритъ, а въ „меморіалѣ“ есть указаніе только на 2 засѣданія словеснаго отдѣленія въ 1817 г.; выходитъ слѣдовательно, что естественное отдѣленіе не собиралось совѣмъ; но это едва ли могло быть въ дѣйствительности. Можно все же думать, что отдѣленія собирались очень рѣдко. Правда, въ декабрѣ 1816 года было постановлено, чтобы засѣданія отдѣленій бывали ежемѣсячно, и тогда даже были назначены для нихъ опредѣленные дни (первый понедѣльникъ въ мѣсяцѣ для естественнаго отдѣленія и первая пятница для словеснаго), ²⁾ но это скорѣе свидѣтельствуетъ о желаніи Общества побудить отдѣленія къ дѣятельности, чѣмъ только регулировать время ихъ собраній сообразно со своими очередными засѣданіями. По уставу отдѣленія должны были сообщать о „достойномъ вниманіи“ въ засѣданіяхъ Общества черезъ своихъ деректоровъ или секретарей, и будь дѣятельность отдѣленій болѣе

¹⁾ Изъ нихъ 2 засѣданія въ «меморіалѣ» не отмѣчены, но указанія на нихъ находятся въ «Украинскомъ журналѣ» (см. выше стр. 217).

²⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137 л. 15.

интенсивной, она нашла бы отраженіе въ протоколахъ Общества, а до нѣ-
которой степени, и въ дошедшихъ до насъ извлеченіяхъ изъ нихъ. Какъ
видно изъ этихъ послѣднихъ, Общество часто передавало въ отдѣленія
труды мѣстныхъ и иногородныхъ членовъ, поступавшіе на разсмотрѣніе,
но отзывы о нихъ оттуда представлялись крайне рѣдко (см. ниже таблицу
докладовъ, поступавшихъ трудовъ и рецензій).

Научная дѣятельность Общества выражалась въ чтеніи и обсу-
жденіи докладовъ мѣстныхъ членовъ (изрѣдка иногородныхъ) и въ ре-
цензированіи поступавшихъ на разсмотрѣніе трудовъ. Послѣдніе боль-
шею частью передавались на предварительное заключеніе членовъ-
спеціалистовъ или поступали въ отдѣленія, гдѣ ихъ разсматривала
особая коммиссія. Въ первый годъ существованія Общества его науч-
ная дѣятельность не выразилась ничѣмъ, такъ какъ оно было занято
внутренней организаціей. Эта дѣятельность началась только съ 1814 г.
и открылась докладомъ предсѣдателя проф. Роммеля на латинск. языкъ.
„Объ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія
времена, и объ отношеніи сихъ заведеній къ политическому состоянію
вообще“. Въ томъ же году было заслушано еще три сообщенія: адъюнкта
Архангельскаго—О доказательствѣ начала скоростей движенія, проф. И. Е.
Срезневскаго—переводы изъ Горация и стихотворныя переложенія псал-
мовъ, проф. Успенскаго—„О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ“.
Кромѣ того, отъ пр. Осиповскаго, ад. Архангельскаго, пр. Шмидта (изъ Яро-
славля), учителей Любовскаго, Аванасьева (изъ Трубчевска), Матеса и
директора училищъ Маркова поступили ихъ труды на разсмотрѣніе,
которые и были переданы Обществомъ членамъ спеціалистамъ для от-
зыва; проф. Книгинъ, Срезневскій и Осиповскій читали свои отзывы о
трудахъ Аванасьева, Любовскаго и Архангельскаго; Борзенкову было
поручено перевести на русскій яз. 2 письма, приписываемыя Саллю-
стію—„de ordinanda republica“, которыя, при тогдашнихъ полити-
ческихъ обстоятельствахъ, могли имѣть живой интересъ, а Громову—
представить переводъ труда Матеса „о жестоккрылыхъ насѣкомыхъ
(Caleoptera) Южной Россіи“; вице-губернаторъ Муратовъ по своему
желанію взялся перевести на рус. яз. соч. Роммеля „Aristoteles de arte“.
Въ 1815 году, въ засѣданіи 6 марта, было положено, „чтобы каждый
внѣшній членъ ежегодно представлялъ Обществу, по крайней мѣрѣ, одно
сочиненіе или переводъ“, тогда же былъ назначенъ на тотъ годъ по-
рядокъ чтенія докладовъ, при чемъ въ этомъ порядкѣ должны были чи-
тать: Книгинъ, Срезневскій, Каменскій, Успенскій, Комлишинскій, Архан-

гельскій, Громовъ, Тауберъ и Борзенковъ ¹⁾. Въ 1815 году, однако, было заслушано только 5 докладовъ (Шада, Срезневскаго, Книгина, Каменскаго и Громова) ²⁾; трудовъ для отзыва было представлено 3 (Есикорскимъ, Филомаѳитскимъ и Борзенковымъ); рецензій представлено не было. Кромѣ того, въ 1815 г. Громову было поручено приготовить переводъ сочин. Шада „De libertate mentis humanae“ для помѣщенія его въ „Трудахъ“ Общества; вице-губернаторъ Муратовъ самъ изъявилъ готовность перевести для Общества съ французскаго яз. сочин. гр. Потоцкаго „О происхожденіи Славянъ“; В. Н. Каразинъ обѣщаль представить разсужденіе о наилучшемъ распредѣленіи земледѣльческихъ работъ между крестьянами и „собраніе дикорастущихъ растений“ изъ своего имѣнія (с. Кручика); канд. Филамаѳитскій предложилъ свои услуги по части переводовъ съ латинскаго языка. Въ 1816 году въ Обществѣ былъ прочитанъ всего одинъ докладъ (Комлишинскаго); трудовъ на разсмотрѣніе было представлено 5 (Осиповскимъ 3, Успенскимъ 1 и Любовскомъ 1) ³⁾. Въ 1817 и 1818 г.г. докладовъ совсѣмъ не было; трудовъ было представлено въ 1817 году 10 (проф. Осиповскимъ, Сухомлиновымъ, Борзенковымъ, Могилевскимъ, Муратовымъ по одному, Бѣлецкимъ — Носенко 2, Селивановымъ 3), а въ 1818 г. 1 (Марковымъ) ⁴⁾; рецензій въ 1816—1818 г.г. представлено не было. Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшую продуктивностью дѣятельность Общества отличалась въ 1814 г. и нѣсколько меньшею въ 1815 г. Въ 1816—1817 г.г. замѣчается рѣзкое пониженіе числа докладовъ; въ противоположность этому число поступающихъ на разсмотрѣніе трудовъ увеличивается (въ 1817 г. достигаетъ 10). Нужно, впрочемъ, помнить, что большой разницы между докладами и поступавшими на разсмотрѣніе трудами не существовало, т. к. большинство послѣднихъ поступало въ рукописяхъ,

¹⁾ Дѣло канц. попеч. № 1113, л. 12.

²⁾ Докладовъ, а также представленныхъ для отзыва трудовъ и рецензій на нихъ мы здѣсь называть не будемъ, т. к. ихъ легко найти въ алфавитномъ указателѣ трудовъ Общества, приложенномъ въ концѣ этой статьи.

³⁾ О поступленіи трудовъ Осиповскаго и Успенскаго въ „меморіалъ“ не сообщается; извѣстіе объ этомъ находится въ „Исторіи общества наукъ“, напечатанной въ I томѣ его „Трудовъ“ (стр. XXVI—XXVII). Тамъ же сообщается, что переводъ 2 писемъ Саллюстія былъ представленъ Борзенковымъ въ 1816 году; въ „меморіалъ“ этотъ фактъ отнесенъ къ 15 октября 1815 г.

⁴⁾ Извѣстія о работахъ Сухомлинова, Борзенкова и Могилевскаго находятся въ „Трудахъ“ Общества (стр. XXIХ), а въ „меморіалъ“ онѣ не упоминаются.

которыя всегда могли быть доложены Обществу самими авторами или председателемъ.

Въ 1818 году, послѣ засѣданія 18 февраля, Общество прекратило свою дѣятельность и замерло до 1823 г.. Въ этомъ году, вслѣдствіе предписанія попечителя, оно возобновило свои засѣданія, избрало новаго председателя ректора Джунковского (на мѣсто Осиповскаго, уволеннаго изъ университета подѣ давленіемъ попечителя) и пополнило составъ членовъ. Въ 1823 г. было 5 засѣданій, на которыхъ было прочитано 3 доклада (Джунковского 2 и Архангельскаго 1). Въ 1824 г. было 5 сообщений (2 Артемовскаго-Гулака и по одному Архангельскаго, Джунковского и Кустова); на разсмотрѣніе поступило 5 работъ (Масловича, Сомова, Давидова, Дунина-Барковскаго и неизвѣстнаго); кромѣ того, по предложенію председателя, рѣшено было перевести нѣкоторыя интересныя статьи изъ „Bibliothèque universelle“, при чемъ Муратовъ взялся перевести статью о валлисахъ, Сухомлиновъ—о геологіи и Артемовскій-Гулакъ—о гимнастикѣ. Въ 1825 году было 2 доклада (Архангельскаго и Сухомлинова), на разсмотрѣніе представлена 1 работа (Бѣлецкаго-Носенко). Въ 1826 г. было 4 доклада (1 Архангельскаго и 3 капитана Ратищева, введеннаго Джунковскимъ въ качествѣ гостя); 7 работъ поступило на разсмотрѣніе (3 Бѣлецкаго-Носенко, 2 Корнеліуса и 2 проф. Павловскаго; изъ нихъ сочиненія Бѣлецкаго-Носенко были читаны въ засѣданіяхъ); Сухомлинскій демонстрировалъ кусокъ окаменѣлаго дерева. Въ 1827 г. было только 1 сообщение (Черняева) и поступило 2 работы (Артемовскаго-Гулака и Бѣлецкаго-Носенко). Въ 1828 г. прочитано 2 доклада (проф. Могилевскаго и проф. Комлишинскаго) и поступило на разсмотрѣніе 4 работы (отъ проф. Еллинскаго, проф. Павловскаго и Бѣлецкаго-Носенко). Наконецъ, въ 1829 г. было два сообщенія (Могилевскаго и Золотарева) и представлено 3 работы на разсмотрѣніе (Дьячкова и Бѣлецкаго-Носенко). Что касается рецензій, то ихъ поступило за все это время только 2: одна изъ медицинскаго факультета на работу Бѣлецкаго-Носенко „Теорія эпидеміи“ (въ 1829 г.), другая отъ Павловскаго и Байкова, представляющая разборъ доклада кап. Ратищева о квадратурѣ круга (въ 1826 г.).

Чтобы нагляднѣе показать колебанія научной дѣятельности Общества въ различные годы его существованія, мы приведемъ здѣсь таблицу, въ которой по годамъ указано число членовъ, засѣданій, а также докладовъ, работъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе, и рецензій—какъ въ отдѣльности, такъ и въ совокупности ихъ, и % активныхъ членовъ.

Г О Д Ъ	Число членовъ къ концу года	Число засѣданій	Число сообщеній	Число поступающихъ на разсмотрѣніе работъ	Число отзывовъ объ этихъ работахъ	Общее число трудовъ	Число докладчиковъ, представившихъ либо труды	% активныхъ членовъ
1813	10	3	0	0	0	0	0	0
1814	25	8	4 ¹⁾	9 ²⁾	3	16	14	56,0
1815	27	7	5 ³⁾	3	0	8	8	29,6
1816	38	3	1	5	0	6	4	10,5
1817	44	4	0	10	0	10	7	15,9
1818	44	1	0	1	0	1	1	2,3
1819	З а с ѣ д а н і я н е б ы л о							
1820								
1821								
1822								
1823	68	5	3	0	0	3	2	2,9
1824	84	5	5	5	0	10	9	10,7
1825	85	2	2	1	0	3	3	3,5
1826	85	5	4 ⁴⁾	7	1	12	7	8,2
1827	83	4	1	2	0	3	3	3,6
1828	84	6	2 ⁵⁾	4	0	6	5	5,9
1829	84	5	2	3	1	6	4	4,7

¹⁾ Сюда входятъ, какъ единица, 9 стихотвореній Срезневскаго, читанныхъ имъ въ засѣданіи 6 іюня.

²⁾ Изъ числа ихъ 2 (оба напечатанныя) принадлежатъ проф. Ярославскаго училища Шмидту; изъ нихъ только одно было передано для отзыва проф. Роммелю. Остальные сочиненія были представлены, повидимому, въ рукописяхъ.

³⁾ Здѣсь, какъ единица, входитъ поэма проф. Срезневскаго, читанная въ 3 засѣданіяхъ.

⁴⁾ Изъ нихъ 3 принадлежатъ кап. Ратицеву, введенному Джунковскимъ въ качествѣ гостя.

⁵⁾ Въ число ихъ входитъ сообщеніе Могилевскаго, читанное въ 3 засѣданіяхъ въ 1828—9 г.г.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наибольшее развитіе дѣятельности Общества относится къ самому началу его существованія—къ 1814 году: общее число представленныхъ въ этомъ году трудовъ было 16, т. е. наибольшее за все время существованія Общества ¹⁾; при томъ большинство этихъ трудовъ (напр., Роммеля, Осиповскаго, Успенскаго, Архангельскаго и друг.) ²⁾ носило серьезный научный характеръ и, что важно, принадлежало мѣстнымъ членамъ Общества (кроме 2, присланныхъ Афанасьевымъ и Марковымъ); къ этому же году относится наибольшее число рецензій (3), что свидѣтельствуетъ о серьезномъ отношеніи къ дѣлу разсмотрѣнія поступившихъ работъ, совсѣмъ незамѣтномъ въ послѣдующее время. Вообще, дѣятельность Общества первыхъ лѣтъ должна быть признана количественно и качественно выше, чѣмъ дѣятельность послѣдующаго времени. Такъ, за первыя 5 неполныхъ лѣтъ (1813 годъ мы не считаемъ совсѣмъ, ибо тогда Общество было занято внутреннею организаціей) оно дало 39 трудовъ, а въ 1823—29 г.г., за 7 полныхъ лѣтъ—40 ³⁾, т. е. въ среднемъ Общество вначалѣ ежегодно давало 8 трудовъ, а впослѣдствіи только 6; при этомъ въ первое время среди трудовъ преобладали работы научнаго характера, а потомъ—легкаго беллетристическаго и духовно-назидательнаго. Сильно отличаются эти два періода и въ отношеніи издательской дѣятельности. Въ то время какъ въ первый періодъ Общество успѣло издать одинъ томъ своихъ „Трудовъ“ (по уставу предполагалось выпускать по одному тому ежегодно), во второй періодъ не было сдѣлано и этого. Совсѣмъ не было осуществлено только изданіе „Дневныхъ записокъ“, предназначавшихся для широкихъ слоевъ общества. Что касается изданнаго тома „Трудовъ“, то онъ долженъ быть признанъ выдающимся для своего времени и по обилію, и по разнообразію матеріала. Изданъ онъ въ 1817 году на средства, ассигнованныя заимообразно университетомъ. Томъ содержитъ около 440 страницъ и распадается на 2 почти равномѣрныхъ части, изъ которыхъ первая заключаетъ работы, относящіяся къ кругу занятій естественнаго отдѣленія, а вторая—работы словеснаго отд. Сверхъ того, въ началѣ книги помѣщена исторія Общества до 1817 г. включительно, составленная его секретаремъ проф. Комлишинскимъ. Въ первой части напечатаны труды

¹⁾ Наибольшимъ оно останется и въ томъ случаѣ, когда мы отбросимъ 2 сочиненія Шмидта, какъ поступившія уже напечатанными.

²⁾ См. въ приложеніи „Указатель трудовъ Общества“, гдѣ помѣщенъ перечень всѣхъ работъ его членовъ.

³⁾ Въ первомъ 5-лѣтіи мы не считаемъ 2 трудовъ Шмидта, а въ 1823—29 г.г.—доклады Ратищева.

Осиповскаго—„Теорія движенія тѣлъ, бросаемыхъ на поверхности земной“ и „Объ астрономическихъ преломленіяхъ“, Архангельскаго—„Теорія движенія жидкихъ тѣлъ“, Комлишинскаго—„Систематическая номенклатура облаковъ“, Громова—„Enumeratio stirpium phenogamarum agri Charkoviensis“, Сухомлинова—„Utriusquae theoriae de natura halogenii, vel sic dictae acidi muriatici oxydati comparatio“, Книгина—„Разсужденіе о жизненной силѣ и общихъ способностяхъ органическихъ тѣлъ“ и Каменскаго—„An vulgaris opinio vera sit, placentae post partum retentionem, per se periculosam esse?“ Во второй части помѣщены: „О происхожденіи Славянъ“—В. Муратова (переводъ), „О происхожденіи языковъ сарматскаго и славянскаго“—Борзенкова (переводъ), „О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ“—Успенскаго, „О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ“—его же, „О поэзії древнихъ евреевъ“ прот. А. Могилевскаго, переводъ 2 писемъ Саллюстія „de ordinanda republica“—Борзенкова. Въ концѣ книги находятся 3 религіозно-нравственныя статьи попечителя З. Я. Карѣева, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ новыхъ вѣяній въ сферахъ и являются отголоскомъ наступившей реакціи. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что Общество не привело въ исполненіе своего рѣшенія (въ 1815 г.) перевести и напечатать въ „Трудахъ“ соч. Шада „De libertate mentis humanae“; не было исполнено также постановленіе напечатать докладъ Роммеля „Объ учебныхъ заведеніяхъ и объ отношеніи ихъ къ политическому состоянію“. Издать второй томъ своихъ „Трудовъ“ Общество постановило въ мартѣ 1825 г. и тогда же поручило своему секретарю представить весь накопившійся матеріалъ; шла рѣчь о 2-мъ томѣ и въ слѣдующемъ году, при чемъ было рѣшено передать матеріалъ для предварительнаго выбора въ отдѣленія; только въ концѣ 1829 года для 2-го тома были подобраны 13 статей и сданы въ правленіе университета для напечатанія, но въ томъ же году Общество замерло окончательно и болѣе не возобновляло своей дѣятельности ¹⁾.

¹⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, л.л. 31, 69, 128. Какія именно статьи были ото сланы въ правленіе и какая судьба ихъ постигла, изъ нашихъ источниковъ не видно. Можно думать, что въ составъ этихъ матеріаловъ вошли слѣдующія 9 работъ, одобренныхъ Обществомъ къ напечатанію въ „Трудахъ“ еще раньше, послѣ представленія ихъ: 1) „Нѣкоторыя замѣчанія на исторію Карамзина“ Артемовскаго-Гулака (1824 г.); 2--3) „О связи вселенной“ и „О многочисленности солнечной системы“ Архангельскаго (1823—4 г.г.); 4) „О библиографическихъ системахъ“ Джунковскаго; 5) „О вѣсахъ и мѣрахъ“ Дьячкова (1829 г.); 6) „Осень“, стихотв. Золотарева (1829 г.); 7) „Переводъ съ еврейскаго 38 главы Іова“ Кустова (1824 г.); 8) „О патетическомъ въ краснорѣчїи“ Могилевскаго (1828 г.); 9) „О громовыхъ отводахъ“ Сухомлинова (1825 г.). Дѣло канц. попеч. № 1137, извлеченія изъ протоколовъ.

Подводя итогъ всего сдѣланнаго Обществомъ, нельзя не признать, что результаты далеко не соответствовали намѣченной уставомъ программѣ. Ежемѣсячныя засѣданія ни въ одномъ году не могли осуществиться; порядокъ чтенія докладовъ по уставу не былъ проведенъ въ жизнь; намѣченная уставомъ широкая издательская дѣятельность въ дѣйствительности ограничилась 1 томомъ „Трудовъ“. Научная дѣятельность замѣтно ослабѣла уже съ третьяго года существованія Общества, а въ 1818 году оно впало въ 5-лѣтнюю летаргію и было вызвано къ жизни только распоряженіемъ попечителя. Но и эта жизнь, созданная искусственно, оказалась хилою и недолговѣчною, хотя со стороны начальства не было недостатка въ понужденіяхъ къ дѣятельности, въ запросахъ о ходѣ занятій, а отчасти даже въ непосредственномъ раздѣленіи трудовъ Общества. Мы видимъ, что попечитель Е. В. Карнѣевъ въ 1823 г. хлопочетъ о возрожденіи Общества и входитъ въ составъ его членовъ, министръ Шишковъ, потребовавъ въ окт. 1825 г. „меморіи занятій Общества“, распоряжается, чтобы свѣдѣнія о его дѣятельности доставляли ему ежемѣсячно; того же требуетъ и попечитель Перовскій, который ревниво слѣдитъ за точностью исполненія предписаній министра и побуждаетъ Общество къ дѣятельности ¹⁾. Тѣмъ не менѣе оно и во вторую половину своего существованія проявляетъ слабую дѣятельность, хирѣетъ и, наконецъ, замираетъ окончательно. Возникаетъ вопросъ: въ чемъ же заключались причины этого явленія и чѣмъ объяснить 5-лѣтнюю летаргію Общества и послѣдующую слабую дѣятельность? Власти, понуждавшія къ дѣятельности, усматривали эти причины исключительно въ нерадѣніи членовъ Общества и надѣялись пробудить его къ жизни своими предписаніями. Вотъ, напр., что писалъ министру попечитель Перовскій 15 декабря 1825 года, представляя „меморіаль“ занятій Общества. „Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что сіе Общество, существующее при Харьковскомъ университетѣ безъ малаго 13 лѣтъ, имѣло всего 35 засѣданій; съ 18-го же февраля 1818 года по 17 мая 1823 года, т. е. въ теченіе слишкомъ пяти лѣтъ, оное вовсе не собиралось. Предмѣстникъ мой, замѣтивъ совершенное его бездѣйствіе, предложеніемъ, даннымъ университету въ началѣ 1823 года, требовалъ возобновленія его занятій; и вслѣдствіе того члены Общества имѣли въ томъ же году три засѣданія, а въ 1824 собирались 5 разъ. Но слабая искра дѣятельности, возгорѣвшаяся отъ напоминаній моего предмѣстника, въ текущемъ году опять готова была потухнуть, ибо послѣ засѣданія 2 марта

¹⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, л. л. 1, 27, 53.

сего года Общество пребывало въ бездѣйствіи до самаго того времени, когда, по поводу полученнаго мною отъ Вашего Высокопревосходительства предписанія, члены опять принуждены были собраться для выслушанія моего по сему предложенія. Сіе краткое извлеченіе изъ исторіи Общества наукъ Харьковскаго университета достаточно доказываетъ, что оное не имѣетъ того рвенія къ распространенію наукъ и полезныхъ свѣдѣній, безъ котораго никакое Общество существовать не можетъ. По мнѣнію моему, гораздо было бы соотвѣтственнѣ достоинству университета вовсе не имѣть ученаго Общества, нежели считать при себѣ такое, которое не только ничѣмъ не занимается, но безъ побужденій высшаго начальства даже не помышляетъ о своихъ засѣданіяхъ. Посему, ни мало не колеблясь, я рѣшился бы представить Вашему В-ству объ уничтоженіи сего Общества, существующаго нынѣ, такъ сказать, въ одномъ только Адресъ-календарѣ, если бы не ласкалъ себя надеждою, что умноженіе по университету числа дѣйствующихъ лицъ, о которомъ я имѣлъ честь ходатайствовать у Вашего В-ства отъ 8 декабря, будетъ имѣть благотѣльное вліяніе и на сіе Общество. Впрочемъ во всякомъ случаѣ я считаю необходимымъ въ уставѣ сего Общества сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и постановить правила для членовъ болѣе опредѣлительныя, которыя бы непремѣнно обязывали ихъ быть дѣятельными и полезными. О семъ въ свое время приму смѣлость войти къ Вашему В-ству съ особымъ преставленіемъ“ ¹⁾ Здѣсь Перовскій совершенно основательно отмѣчаетъ недостатокъ «рвенія» у членовъ Общества; неосновательны только были его надежды возродить Общество къ лучшей жизни путемъ пополненія состава и строгой регламентаціей дѣятельности членовъ. Уже предшествовавшій опытъ могъ съ достаточною ясностью показать, что большой составъ не игралъ существенной роли. Общество успѣшно работало въ первые годы и при 10—20 членахъ, а въ 1818 году впало въ летаргію при 44 членахъ; въ 1825 г. оно имѣло 85 членовъ, т. е. въ 8 разъ больше, чѣмъ при открытіи, и тѣмъ не менѣе проявляло слабые признаки жизни. Что касается регламентаціи, то усиливать ее не было оснований, ибо и безъ того § 31 устава предусматривалъ чтеніе докладовъ „по порядку ежегодно назначаемому“. Перовскій забывалъ, что научная работа не создается предписаніями власти, а является актомъ свободнаго личнаго творчества, для успѣшнаго проявленія котораго нужна совокупность внѣшнихъ благо-

¹⁾ Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 27—8. Любопытно, что эту бумагу составлялъ членъ Общества, бывшій адъюнктъ университета и талантливый поэтъ Склабовскій, который въ 1825 году перешелъ на службу въ канцелярію попечителя на должность старшаго дѣлопроизводителя. Въ этомъ мы убѣдились изъ сопоставленія почерковъ.

пріятныхъ условій и прежде всего—свобода научнаго изслѣдованія. А этой свободы какъ разъ и не было.

Изъ приведенной выше таблицы (стр. 229) можно усмотрѣть, что начало упадка дѣятельности Общества совпадаетъ съ началомъ реакціи, а 5-лѣтній перерывъ съ расцвѣтомъ ея, когда было учреждено Голицынское „министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“. Въ это время Казанскій университетъ былъ разгромленъ попечителемъ Магницкимъ, а Петербургскій—попеч. Руничемъ; грозовая туча реакціи прошла и надъ Харьковскимъ университетомъ, изъ котораго были удалены проф. Шадъ, а потомъ проф. Осиповскій. Въ университетахъ тогда начали насаждать піетизмъ и открыли гоненіе на всякое свободное проявленіе научной мысли; науку старались превратить въ служанку богословія и чистую идею религіи употребляли во зло. Проводникомъ піетизма въ Харьковѣ явился попечитель З. Я. Карнѣевъ, мистикъ и вице-президентъ Библейскаго Общества. При содѣйствіи проф. Джунковскаго и пр. Дудровича онъ открылъ студенческое Библейскаго сотоварищество, а его преемникъ Е. В. Карнѣевъ явился продолжателемъ начатаго дѣла. Мы уже видѣли, что З. Я. Карнѣевъ принялъ участіе въ дѣятельности Общества и напечаталъ въ его „Трудахъ“ двѣ статьи религіозно-нравственнаго содержанія. Общество, конечно, понимало истинный смыслъ этого вниманія попечителя: въ его участіи оно могло видѣть только „дары данайцевъ“. Удаленіе отъ дѣлъ ректора Осиповскаго, не пожелавшаго сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ З. Я. Карнѣева, достаточно ясно показало, чего хотѣло начальство отъ университета, а слѣдовательно, и отъ Общества, и чѣмъ грозило уклоненіе отъ „новаго курса“. Въ средѣ университета и Общества нашлись лица, которыя поспѣшили приспособиться къ новому теченію и внесли въ Общество деморализацію и разложеніе. Во главѣ его, при „возрожденіи“, появился Джунковскій, который почти не имѣлъ ученыхъ работъ даже по своей спеціальности (классической филологіи) и вслѣдствіе своей только благодаря своей угодливости и готовности служить новымъ видамъ начальства. Въ это время уже сошли со сцены крупные дѣятели перваго десятилѣтія (Осиповскій, Шадъ, Успенскій, Роммель, Гизе); имъ можно было противопоставить тогда только проф. Кронеберга, къ которому и перешло предсѣдательство послѣ смерти Джунковскаго (въ 1826 г.); но онъ скоро отказался отъ этой должности и во главѣ Общества всталъ проф. богословія Могилевскій, не имѣвшій ни ученой степени, ни научнаго авторитета. При немъ Общество и покончило свое существованіе, наперекоръ желанію властей, толкавшихъ его на узкій путь исключительныхъ интересовъ и ожидавшихъ отъ этого благоприятныхъ результатовъ. Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать, что и

само Общество было отчасти виновно въ малой продуктивности своей работы. Оно само наложило на себя путы тѣмъ, что раздѣлило стѣною своихъ членовъ, присвоивъ полноту правъ только ординарнымъ членамъ. Результатъ былъ тотъ, что уже въ первые годы существованія ему не изъ кого было выбрать всѣхъ должностныхъ лицъ; въ 1818 году оно имѣло только 4 ординарныхъ членовъ и прекратило свою дѣятельность, объяснивъ это потомъ недостаткомъ наличныхъ членовъ. Оставляя своихъ сравнительно многочисленныхъ младшихъ сотрудниковъ „безгласными“, Общество не смогло создать чистой атмосферы свободной научной работы, дружнаго научнаго симбіоза. И, если власти, стѣсняя свободу научнаго изслѣдованія, рубили корни того дерева, отъ котораго ожидали обильныхъ плодовъ, то и Общество отчасти помогло имъ въ этомъ, отдавъ полноту власти и управленіе дѣлами въ руки немногихъ лицъ.

Е. Ивановъ.

Приложеніе 1-е.

Указатель трудовъ Общества.

Какъ матеріалъ для характеристики научной дѣятельности Общества, мы приводимъ ниже указатель докладовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Общества, а также трудовъ, поступавшихъ на его разсмотрѣніе, и рецензій на эти труды. Указатель составленъ въ алфавитномъ порядкѣ, по авторамъ; въ такомъ видѣ онъ опредѣляетъ размѣръ участія въ дѣятельности Общества каждаго изъ его членовъ и даетъ какъ бы лицевой счетъ каждаго изъ участниковъ научной работы. Въ указателѣ отмѣчено время прочтенія докладовъ и время поступленія трудовъ въ Общество; кромѣ того, въ немъ помѣщены постановленія Общества касательно докладовъ и трудовъ (напр., «напечатать въ Трудахъ Общества», напечатать въ «Украинскомъ журналѣ», «хранить при дѣлахъ Общества» и т. п.); эти постановленія до известной степени характеризуютъ отношеніе Общества къ докладамъ и поступавшимъ на разсмотрѣніе трудамъ. Всѣ помѣщенные въ указатель свѣдѣнія извлечены изъ дѣла канц. попечителя № 1137, содержащаго извлеченіе изъ протоколовъ, и изъ 1-го тома «Трудовъ» Общества.

Проф. П. П. Гулак-Артемевскій. 1) О краснорѣчии и поэзии Римлянъ (докладъ въ засѣд. 18 дек. 1823 г.; постановлено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»). 2) «Царскій столъ» (читано въ засѣданіи 1 февр. 1824 г.; положено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»). 3) Нѣкоторыя замѣчанія на исторію Карамзина (докладъ въ засѣд. 15 окт. 1824 г.; положено напечатать въ «Трудахъ» Общества). 4) «Опытъ распознаванія умственныхъ способностей въ дѣтяхъ» Христіана Горве (переводъ съ польскаго яз.; представленъ 22 дек. 1827; Обществомъ приобщенъ къ другимъ поступившимъ трудамъ).

Проф. Н. М. Архангельскій составилъ въ 1814 г. обзоръ занятій Общества наукъ; представилъ въ томъ же году двѣ работы: 1) О началѣ скоростей стремленія

и 2) Опыт объ основаніи математической теоріи жидких тѣлъ по способу предѣловъ (на основаніи отзыва проф. Осиповскаго одобрена къ напечатанію и напечатана въ «Трудахъ» Общества); читаль доклады: 1) О связи вселенной (въ засѣданіяхъ 18 дек. 1823 г. и 2 марта 1825 г.); 2) О многочисленности солнечной системы (1 февр. 1824 г.). Доклады положено напечатать въ «Трудахъ» Общества. Въ 1826 г. представилъ сочиненіе: «О пользѣ доставляемой умственной механикою практической» (положено хранить при дѣлахъ Общества).

Афанасіевъ въ 1814 г. представилъ сочиненіе «О домашнемъ воспитаніи дѣтей» (передано для отзыва проф. Книгину).

Ад. Д. С. Борзенковъ 15 окт. 1815 г. представилъ по порученію Общества переводъ 2-хъ писемъ Саллюстіи de ordinanda republica (напечатанъ въ «Трудахъ» Общества); въ 1817 г. представилъ переводъ труда Сестренцевича «О происхожденіи языковъ сарматскаго и славянскаго отъ мидскаго и о сходствѣ оныхъ съ санскритскимъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ» Общества).

Билецкій-Носенко въ 1817 г. представилъ три басни и «нѣкоторыя сочиненія по лингвистикѣ» (переданы на разсмотрѣніе словеснаго отдѣленія); въ мартѣ 1825 г. прислалъ разборъ оды «Богъ» (положено хранить въ архивѣ Общества); въ февралѣ 1826 г. представилъ свои сочиненія: 1) О вкусѣ эстетическомъ. 2) басни на малоросійскомъ яз., 3) переводъ баллады Шиллера «Бой съ дракономъ» (1-е изъ нихъ было читано въ февральскомъ засѣданіи Общества, а остальные два переданы въ словесное отдѣленіе; въ апрѣльскомъ и майскомъ засѣданіяхъ 1826 г. были читаны переводъ и басни); въ маѣ 1827 г. прислалъ «Лингвистическія замѣчанія», въ апрѣлѣ 1828 г. — балладу на малор. яз. «Ивга» и сказочку на лит. и малорус. яз. «Лицвинъ да Украинецъ» (всѣ эти сочиненія положено хранить въ архивѣ Общества); въ апр. 1829 г. представилъ сочин. «Теорія эпидеміи» и 3 баллады на малор. яз. (сочиненіе было передано для отзыва проф. Еллиному и проф. Венедиктову, которые передали его въ медицинскій факультетъ; факультетъ призналъ работу «не весьма ясной и доказательной»; баллады были приобщены къ дѣламъ Общества).

Проф. Я. Н. Громовъ 15 окт. 1815 г. представилъ собраніе растений, растущихъ около Харькова, а также каталогъ ихъ, и читаль въ засѣданіи предисловіе къ собранію (каталогъ напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Давидовъ въ мартѣ 1824 г. представилъ черезъ Борзенкова «Посланіе къ Мельгунову» (положено передать редактору «Украинскаго журнала»)

Проф. В. Я. Джуниковскій читаль доклады: 1) О библиографическихъ системахъ—18 дек. 1823 г. (постановлено напечатать въ «Трудахъ» Общества). 2) «Замѣчанія о Крымскихъ татарахъ»—15 апр. 1824 г. (постановлено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»).

Душинъ-Борковскій въ мартѣ 1824 г. представилъ басню «Воробей и кукушка» (постановлено передать редактору «Украинскаго журнала»).

Лекторъ Дьячковъ въ маѣ 1829 г. представилъ сочин. «О вѣсахъ и мѣрахъ вообще и въ особенности о Россійскихъ въ отношеніи къ главнѣйшимъ иностраннымъ» (положено напечатать въ «Трудахъ» Общества).

Проф. Н. И. Еллискій представилъ въ апр. 1828 г. Описаніе перевязки носовыхъ полиповъ (присоединено къ дѣламъ Общества).

Есикорскій 6 марта 1815 г. представилъ черезъ проф. Осиповскаго свое сочиненіе «Взглядъ на естество супружескаго союза» (поручено проф. Срезневскому разсмотрѣть и доложить Обществу).

Ад. И. Я. Золотаревъ 10 дек. 1829 г. читалъ переводъ о народной набожности изъ Шатобріана и собственное стихотвореніе «Осень» (положено: стихотвореніе напечатать въ «Трудахъ», а переводъ хранить въ архивъ Общества).

Проф. И. П. Каменскій 15 окт. 1815 г. читалъ докладъ «De retentione placentaе» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

В. Н. Каразинъ 15 окт. 1815 г. «общалъ представить Обществу собраніе растений, дикорастущихъ въ дачахъ принадлежащаго ему имѣнія. Тогда же онъ общалъ представить Обществу свое разсужденіе о наилучшемъ распредѣленіи земледѣльческихъ работъ между крестьянами».

Проф. И. Д. Книгинъ въ 1814 г. представилъ отзывъ о сочиненіи Афанасьева «О домашнемъ воспитаніи», а 10 сент. 1815 г. читалъ докладъ «О жизненной силѣ и объ общемъ свойствѣ органическихъ тѣлъ» (докладъ напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Проф. В. С. Комлишинскій 5 мая 1816 г. читалъ докладъ «Систематическая номенклатура облаковъ по системѣ Говарда и естественная исторія оныхъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ»); въ 1817 г. составилъ исторію Общества наукъ (напечат. тамъ же); 8 февр. 1828 г. читалъ переводъ трактата Гумбольдта «О главнѣйшихъ причинахъ различной температуры на земномъ шарѣ» (положено хранить при дѣлахъ Общества).

Корнелиусъ въ 1826 г. представилъ переводъ «Мученики» Шатобріана и свое сочиненіе «Развалины князя Потемкина Таврическаго близъ Екатеринослава» (сочиненіе передано Байкову «для помѣщенія въ журналъ»).

Кустовъ 16 мая 1824 г. читалъ переводъ съ еврейскаго 38 главы Иова (положено напечатать въ «Трудахъ» О-ва).

Мастеръ Любовскій въ 1814 г. представилъ на разсмотрѣніе свой трудъ «Правила о произношеніи и употребленіи на письмѣ буквъ *и* и *и*» (разсмотрѣтъ его было поручено проф. Срезневскому); 1 дек. 1816 г. «представилъ логику своего сочиненія» (передана на разсмотрѣніе въ словесное отд.).

Марковъ въ авг. 1814 г. представилъ черезъ училищный комитетъ свои «Историческія замѣчанія на мнѣніе Преосвященнѣйшаго митрополита Платона, что церковь Спаса въ Черниговѣ построена въ 1024 г.», а въ февралѣ 1818 г.—«Замѣчанія на начало исторіи Малороссіи» (соч. передано на разсмотрѣніе въ словесное отд.).

Масловичъ въ апрѣлѣ 1824 г. представилъ на разсмотрѣніе басни своего сочиненія.

Матесъ въ 1814 г. представилъ «Описаніе нѣкоторыхъ жесткокрылыхъ насекомыхъ (Салеортега) Южной Россіи» (поручено Громову перевести описаніе на русскій языкъ).

Прот. А. Могилевскій въ 1817 г. представилъ «Разсужденіе о поэзіи евреевъ» (напечатано въ I т. «Трудовъ»), а въ засѣданіяхъ 31 октября, 30 ноября 1828 г. и 30 января 1829 г. читалъ докладъ «О патетическомъ въ краснорѣчьи» (положено напечатать во 2-мъ томѣ «Трудовъ»).

Вице-губерн. Муратовъ въ 1814 г. взялся перевести соч. Роммеля «Aristoteles de arte», а въ 1818 г. представилъ переводъ соч. Потоцкаго «О происхожденіи славянъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Неизвѣстный въ 1824 г. черезъ Борзенкова представилъ стихотвореніе «Мысли при чтеніи слова Божія» (постановлено передать редактору «Украинскаго Журнала»).

Проф. Т. Ѳ. Осиповскій въ 1814 г. представилъ рецензію на трудъ Архангельскаго «Опытъ объ основаніи матем. теоріи жидкихъ тѣлъ» и слѣдующіе свои труды: «О дѣйствиіи силъ на гибкія тѣла и о происходящемъ изъ того равновѣсіи».

«О метательномъ движеніи», въ 1816 г.—«Объ астрономическихъ преломленіяхъ» (напечатано въ I т. «Трудовъ») и «О вычисленіи аберацій»; въ 1817 г.—«Разсужденіе о раздѣленіи электричества въ разобщенныхъ отводахъ при держаніи передъ ними въ нѣкоторомъ удаленіи наэлектризованнаго тѣла» (этотъ трудъ поручено разсматривать членамъ-ассессорамъ Комлишинскому и Сухомлинову).

Проф. А. Θ. Павловскій въ 1826 представилъ труды: «Объ опредѣленіи произвольныхъ функций, входящихъ въ составъ интеграловъ уравненій въ частныхъ дифференціалахъ» и «Объ алгебраическихъ кривыхъ». (Объ работы были переданы въ естественное отдѣленіе); въ 1828 г.—«О нѣкоторыхъ кривыхъ» (положено приобщить къ дѣламъ О-ва). Кроме того, совместно съ М. А. Байковымъ въ 1826 г. представилъ отзывъ о докладѣ Ратищева «О квадратурѣ круга».

Кап. Ратищевъ въ мартовскомъ засѣданіи 1826 г. «словесно предложилъ свои мысли: 1) «О точнѣйшемъ отношеніи окружности круга къ діаметру и «О квадратурѣ круга»; 2) «О томъ, что измѣреніе градуса земной поверхности не есть точное, а соответствуетъ ходу солнца»; 3) «О устройствѣ винокуренныхъ и селитроварныхъ печей и вѣтренныхъ мельницъ»; при этомъ онъ «для объясненія своихъ мыслей представилъ чертежи и вычисленія». Общество поручило Павловскому, Робушу и Байкову дать отзывъ о первыхъ двухъ докладахъ, а Дьякову и Лосеву—о третьемъ.

Проф. Х. Ф. Роммель въ февралѣ 1814 г. читалъ: «Разсужденіе объ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена, и объ отношеніи сихъ заведеній къ политическому состоянію вообще» (постановлено напечатать на латинскомъ и русскомъ яз. въ изданіяхъ общества).

Селивановъ въ 1817 г. представилъ свои труды: «Отношеніе камня, находимаго близъ Курска и употребляемаго на мостовую»; «Обозрѣніе Курскихъ кирпичныхъ заводовъ»; «Обозрѣніе пчеловодства въ Курской губ.; краткое обозрѣніе столярнаго искусства».

Сомовъ въ маѣ 1824 г. прислалъ въ даръ О-ву свой «Трактатъ о романтической поэзіи» (положено хранить при дѣлахъ Общества).

Проф. И. Е. Срезневскій 6 іюня 1814 года читалъ собственные стихотворенія: а) переложеніе псалма 43 «Боже ушима нашими слышахомъ»; б) переложеніе псалма 3-го «Господи, что ся умножиша стужающіи ми»; в) переложеніе псалма 20-го «Господи, силою Твоею возвеселится царь»; г) переводъ изъ Горация «Quoquo scelestae ruitis»; е) изъ него же «Rectius vives, Licini»; ф) изъ Теоокрита «Эротъ и пчела»; г) басня «Бѣгъ»; h) эпиграмма на смерть воеводы Липогина. Въ томъ же году по порученію Общества представилъ разборъ соч. Любознаго «О произношеніи и употребленіи буквы *ы* и *и*». Въ засѣданіяхъ 8 мая, 3 іюля и 3 декабря 1815 г. читалъ поэму «Иванъ Сусанинъ или освобожденный царь».

Ад. И. И. Сухомлиновъ въ апрѣлѣ 1826 демонстрировалъ кусокъ окаменѣлаго дерева, бывшаго въ дровахъ и выгребеннаго послѣ топки печи». Въ 1817 г. представилъ на разсмотрѣніе свой трудъ «Utriusque theoriae de natura halogenii, vel sic dictae acidi muriatici oxydati, comparatio», (напечатано въ I т. «Трудовъ» О-ва), 2 ноября 1825 г. читалъ докладъ «О громовыхъ отводахъ» (положено напечатать въ «Трудахъ» О-ва).

Проф. Г. П. Успенскій въ 1814 г. читалъ докладъ «О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ и о сходствѣ его съ богослуженіемъ египтянъ, грековъ и другихъ народовъ» (напечат. въ I т. «Трудовъ»); въ 1816 г. представилъ свой трудъ «О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ».

Проф. Е. М. Филомавитскій въ 1815 г., въ бытность кандидатомъ, сообщилъ Обществу о своей готовности «быть полезнымъ ему переводами съ латинскаго языка, при чемъ приложилъ свой переводъ изъ Цицерона о дружествѣ». «О-во поручило Громову сличить переводъ съ подлинниковъ и донести Обществу».

Адъюнктъ В. М. Черняевъ въ ноябрѣ 1827 г. «словесно излагалъ основаніе, на которомъ онъ намѣренъ издавать собранія высушенныхъ растений, преимущественно медицинскихъ» (докладчику предложено изложить свой докладъ письменно и представить въ Общество).

Проф. И. Е. Шафъ 6 марта 1815 г. читалъ «De serio philosophiae studio, nostra aetate maxime necessario, ac de genuina ejus natura».

Проф. Шмидтъ въ мартѣ 1814 г. прислалъ 2 изданныхъ имъ сочиненія «De educatione pristina Graecorum» и «Examen integritatis duorum priorum capitum Evangelii Mathaei» (первое при нихъ было передано на разсмотрѣніе проф. Роммелю); въ 1815 г. прислалъ экз. плана Демидовскаго училища, прологъ на праздникъ по случаю возвращенія Ярославскаго ополченія и свою рѣчь «De utilitate, quam probitas morum praebet regnis et populis».

Приложеніе 2-е.

Уставъ Общества наукъ.

I. Составленіе общества. § 1. Учрежденіе общества наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ имѣеть предметомъ своимъ распространеніе наукъ и знаній, какъ чрезъ ученыхъ изысканія, такъ и чрезъ изданіе въ свѣтъ общепользныхъ сочиненій. § 2. Общество сіе имѣеть 2 отдѣленія: 1) отдѣленіе наукъ естественныхъ и 2) отдѣленіе словесное. § 3. Къ отдѣленію естественныхъ наукъ принадлежатъ не только физика въ пространномъ смыслѣ, съ химією и математикою, но и врачевныя и другія науки, основывающіяся на созерцаніи и испытаніи природы. § 4. Въ словесномъ отдѣленіи заключаются науки и знанія, относящіяся къ языкамъ древнимъ и новѣйшимъ и ихъ литературѣ, слѣдовательно, эстетика, филологія, археологія, древняя и новая исторія со всеми вспомогательными науками. § 5. Каждое отдѣленіе имѣеть директора и секретаря, избираемыхъ 30 августа чрезъ каждое трехлѣтіе. § 6. Каждое отдѣленіе имѣеть частныя засѣданія для сужденія о знаніяхъ и наукахъ, къ нему принадлежащихъ. § 7. Оба отдѣленія, соединенныя вмѣстѣ, составляютъ общество наукъ, коего предсѣдатель избирается ежегодно изъ членовъ университета. § 8. Отдѣленія сообщаютъ обществу достойное вниманіе чрезъ директора или секретаря. § 9. Общество имѣеть свою печать съ государственнымъ гербомъ и надписью: печать Харьковскаго общества наукъ.

II. Члены общества. § 10. Члены общества суть внутренніе и вишіе: къ первымъ принадлежатъ ординарные члены и ассессоры, къ послѣднимъ экстра-ординарные или корреспонденты. § 11. Ординарные члены суть тѣ профессора Императорскаго университета, кои изъявляютъ согласіе свое быть членами общества. § 12. Ассессоры и вишіе члены избираются въ торжественныхъ собраніяхъ по большинству голосовъ и получаютъ дипломы, подписанные предсѣдательствующимъ, также однимъ изъ директоровъ и секретарей. § 13. Въ число ассессоровъ поступаютъ ученые мужи, пребывающіе въ Харьковѣ и могущіе доставлять пользу обществу ученостію или сочиненіями своими. § 14. Экстра-ординарные члены и корреспонденты присоединяются для ученаго сношенія изъ мужей, отличившихся уваженіемъ и дѣйствительно

просвѣщенныхъ Въ выборѣ оныхъ пріемлются въ уваженіе не столько чины и знатность, сколько просвѣщеніе и ученость. § 15. Избираемый можетъ быть предложенъ каждымъ членомъ по представленіи доказательствъ, что предлагаемый можетъ быть полезенъ обществу.

III. О предсѣдательствующемъ. § 16. Предсѣдательствующій избирается баллотированіемъ и представляется на утвержденіе Министру просвѣщенія. § 17. Обязанность его есть пецись о внутреннемъ и вѣншнемъ распоряженіи. § 18. Онъ получаетъ и распечатываетъ пакеты, присылаемыя на имя общества. § 19. Онъ чрезъ директоровъ сообщаетъ отдѣленіямъ общества то, что для нихъ принадлежитъ. § 20. Въ отсутствіи предсѣдательствующаго одинъ изъ директоровъ отправляетъ его должность.

IV. О директорахъ и секретаряхъ. § 21. Директоры въ засѣданіяхъ занимаютъ первое мѣсто по предсѣдательствующемъ, а въ отдѣленіяхъ имѣютъ ту же обязанность, какую предсѣдательствующій въ обществѣ. § 22. Секретари отдѣленія суть и секретари общества. § 23. Они сочиняютъ дневныя записки своего отдѣленія, наблюдаютъ порядокъ дѣлъ и замѣчаютъ небывшихъ въ засѣданіи. § 24. Секретари въ публичныхъ засѣданіяхъ занимаютъ первое мѣсто по директорѣ. § 25. Они по очереди сочиняютъ дневныя записки Общества. § 26. Они пекутся о изданіи и печатаніи записокъ своего отдѣленія. § 27. Они сочиняютъ письменныя сношенія къ вѣншнимъ членамъ, посылаемыя за подписаніемъ директора и секретаря. § 28. Въ публичномъ собраніи представляютъ изложеніе годовыхъ занятій Общества. § 29. Они хранятъ печать Общества и порядокъ архива.

V. О занятіяхъ и правилахъ Общества. § 30. Общество наукъ имѣетъ засѣданія: а) торжественныя 30 августа въ день тезоименитства Е. И. В., б) обыкновенныя въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца; в) по назначенію предсѣдательствующаго или назначающаго мѣсто онаго. § 31. Въ засѣданіяхъ: а) читаются отношенія вѣншнихъ членовъ общества; б) читаются разсужденія, опыты и наблюденія внутреннихъ членовъ по порядку ежегодно назначенному; в) предлагается о томъ, что полезно обществу. § 32. Утвержденное обществомъ печатается, неутвержденное возвращается сочинителю, буде потребуетъ. § 33. Общество наукъ издаетъ 2 рода сочиненій: 1) Разсужденія на латинскомъ языкѣ, въ коихъ помѣщается все, относящееся къ распространенію наукъ и знаній, новѣйшія открытія самихъ членовъ или другихъ ученыхъ мужей и вообще все то, что въ ученомъ свѣтѣ должно быть извѣстно; 2) дневныя записи на русійскомъ языкѣ, гдѣ помѣщается одно то, что для какого либо класса гражданъ въ отечествѣ полезно и извѣстно быть должно. § 34. Разсужденій (commentatio) ежегодно издается 1 томъ, число же томовъ дневныхъ записей (diaria) не опредѣляется и зависитъ отъ неудобопредвидимыхъ обстоятельствъ. § 35. Въ изданіи разсужденій и дневныхъ записокъ общество вспомошествоется университетомъ по силѣ § 9 устава университета. § 36. Мнѣнія рѣшаются большинствомъ голосовъ, собираемыхъ и сличаемыхъ предсѣдательствующимъ. § 37. При равенствѣ голосовъ предсѣдательствующій рѣшить дѣло вторичнымъ голосомъ. § 38. Въ засѣданіяхъ общества наукъ запрещается всякое сужденіе, не принадлежащее къ наукамъ и занятіямъ. § 39. Важнѣйшіе случаи, требующіе обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія, препоручаются одному изъ отдѣленій или особому комитету. § 40. Общество наукъ предоставляетъ себѣ право по обстоятельствамъ времени что либо перемѣнить и вновь прибавить съ утвержденія Министра народнаго просвѣщенія.